

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
АНО ВО Институт современного образования
и информационных технологий

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Материалы международной научно-практической конференции

Москва, 29–31 августа 2025 года

Под редакцией доктора педагогических наук,
профессора Е. В. Конеевой

Москва
2025

УДК 316.6; 37
ББК 74; 88.5; 88.6
А 43

Редакционная коллегия:

профессор *Е. В. Конеева*, доктор педагогических наук,
доцент *В. Д. Серяков*, кандидат военных наук,
В. В. Горбунов, кандидат исторических наук.

А 43 **Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации:** материалы международной научно-практической конференции / под ред. д-ра пед. наук, проф. Е. В. Конеевой. — Москва : Изд-во ООО «СКИ», 2025. — 157 с.

ISBN 978-5-6053728-7-5

В материалах конференции, отражены результаты научно-исследовательских работ по актуальным проблемам педагогики, психологии, управления, права, экономики, технологий. В конференции принимали участие преподаватели и сотрудники Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области, Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, Казанского (Приволжского) федерального университета, Государственного университета управления, Российского государственного университета социальных технологий, Омского государственного педагогического университета, Дальневосточного федерального университета, Лаборатории социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского, Новосибирского государственного педагогического университета, Мурманского арктического университета, Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Благовещенского государственного педагогического университета.

Материалы научных исследований могут быть полезны для специалистов, аспирантов, студентов высших учебных заведений.

УДК 316.6; 37
ББК 74; 88.5; 88.6

ISBN 978-5-6053728-7-5

© Институт современного образования
и информационных технологий, 2025
© ИСОиИТ, оформление, 2025

Секция 1
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

С. В. Котовская, Н. Л. Захарова, А. Ю. Щиканов

**Субъективная оценка функционального комфорта
как показатель психологического благополучия
студенческой молодежи с инвалидностью**

Улучшение качества инклюзивного образовательного пространства является одной из ведущих стратегий перспективного развития системы высшего образования. Изучение особенностей функционального комфорта и психологического благополучия студенческой молодежи с инвалидностью имеет теоретическую и практическую значимость для понимания степени эффективности созданных условий в системе высшего образования и их соответствия образовательным потребностям обучающихся. В результате исследования установлено, что субъективная оценка функционального комфорта способна выступать в качестве важного показателя психологического благополучия студентов с инвалидностью.

Ключевые слова: студенческая молодежь, инвалидность, функциональный комфорт, психологическое благополучие, субсистемы.

S. Kotovskaya, N. Zakharova, A Shchikanov

**Subjective assessment of functional comfort as an indicator
of psychological well-being among disabled students**

Improving the quality of inclusive educational space is one of the leading strategies for the future development of higher education. Studying the features of functional comfort and psychological well-being of

© Котовская С. В., Захарова Н. Л., Щиканов А. Ю., 2025

students with disabilities is of theoretical and practical importance for understanding the effectiveness of the created conditions in the higher education system and their compliance with the educational needs of students. The study found that the subjective assessment of functional comfort can serve as an important indicator for assessing the psychological well-being of students with disabilities.

Key words: students, disability, functional comfort, and psychological well-being, subsystems.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания (шифр FSMN-2023-0007) на тему «Разработка механизмов здоровьесбережения и социального благополучия лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья как фактор стабильности в условиях новой реальности».

Funding. The study was carried out within the framework of the state task (code FSMN-2023-0007) on the topic «Development of mechanisms for health savings and social well-being of persons with disabilities and disabilities as a factor of stability in the new reality».

В современном мире вопросы социальной интеграции и профессионального роста становятся все более актуальными. Формирование психологического благополучия, улучшение качества инклюзивного образовательного пространства являются одними из ведущих стратегий перспективного развития системы высшего образования. Современная статистика указывает на перманентный рост количества лиц с врожденной и приобретенной инвалидностью, что обуславливает значимость субъективной оценки функционального комфорта как условия развития адаптационного потенциала обучающихся и показателя психологического благополучия [3]. Наличие дефекта предполагает изменения личности, требующие качественного и результативного психологического, социального, образовательного и медицинского сопровождения [15]. Создание равных возможностей для всех членов общества, независимо от их физических, интеллектуальных, социальных или культурных

особенностей является одной из важных задач системы образования [7; 12]. Развитие эмпатии, принятия и взаимопомощи, понимание, что различия между людьми естественны и ценны, конструирование условий для полноценного участия каждого человека в различных сферах жизни является фундаментом для построения гармоничного и продуктивного общества, влияющего на благополучие и конкурентоспособность всей страны. Понимание и создание условий, при которых каждый человек, вне зависимости от своих особенностей, чувствует себя ценным и способным реализовать свой потенциал является одной из важных направлений деятельности сферы образования [8]. Включение людей с индивидуальными, социокультурными и другими особенностями в образовательный процесс способствует поддержанию активной гражданской позиции, повышает качество жизни, снижает уровень социальной напряженности и социального иждивенчества, помогает предотвращать изоляцию и дегуманизацию уязвимых групп, минимизируя количество психологических проблем, приводящих к преступности и безработице [1; 2; 4; 10; 11; 13; 14]. Современное общество все больше осознает ценность разнообразия и равных возможностей. Инклюзия является не просто социально значимой сферой и социальным трендом, это перспективное направление для профессионального становления и важный пункт государственной политики, стратегический ресурс для развития страны. Страны, активно внедряющие инклюзивные практики, демонстрируют приверженность правам человека и устойчивому развитию, что повышает их авторитет на мировой арене. В связи с этим, изучение особенностей функционального комфорта и психологического благополучия студенческой молодежи с инвалидностью имеет теоретическую и практическую значимость для понимания степени эффективности созданных условий в системе высшего образования и их адекватность образовательным потребностям данной категории [6; 9].

Цель работы — установить значимые компоненты функционального комфорта для оценки психологического благополучия студенческой молодежи с инвалидностью.

В исследовании приняли участие студенты ($n = 68$; 36,7 % юношей, 63,3 % девушек; средний возраст — $21,13 \pm 2,68$) разных факультетов ФГБОУ ИВО РГУ СоцТех (психологического, экономического, цифровых технологий, иностранных языков) по следующим методикам: опросник «Психологическое благополучие» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко [16]; методика субъективной оценки функционального комфорта субъекта учебно-профессиональной деятельности Н.Л. Захаровой [5]. Все респонденты были разделены на группы сравнения: 1 группа — студенты с инвалидностью ($n = 34$; 50 % выборки; 32,4 % юношей, 67,6 % девушек; средний возраст — $20,34 \pm 2,14$); 2 группа — студенты без нарушений здоровья ($n = 34$; 50 % выборки; 41,2 % юношей, 58,8 % девушек; средний возраст — $22,32 \pm 3,02$). Результаты представлены в виде среднего и стандартного отклонения, т.к. соответствовали нормальному распределению. При установлении различий в исследуемых группах использовался U-критерий Манна-Уитни, для выявления корреляционных взаимосвязей — критерий Спирмена.

В результате исследования психологического благополучия (табл. 1) установлено, что всем студентам в разной степени проявления сложно выстраивать близкие, теплые и доверительные отношения с окружающими. У обучающихся выявлена гибкость в поведении, стремление к изменению ситуации в выгодном для себя варианте. Респонденты ориентированы на самореализацию, окружающая действительность воспринимается как интересная и наполненная определенным смыслом. Установлена потребность в личностном развитии, присутствуют жизненные цели, которые обучающиеся планируют реализовать, при условии контроля эмоционального состояния и нивелирования пессимистических настроений. Респонденты, принявшие участие в исследовании, удовлетворены качествами характера, за исключением некоторых. Респонденты 2 группы (без нарушений здоровья) демонстрируют самопринятие, хорошо развитую способность к саморегуляции и контролю поведения.

Им свойственна способность к организации повседневной деятельности. В то же время они могут испытывать сложности в организации деятельности под действием стрессогенных факторов, а также не использовать все предоставляемые им возможности для улучшения актуальной ситуации. Студенты с инвалидностью демонстрируют низкий уровень психологического благополучия, характеризующийся в неудовлетворенности собой, недостаточности жизненных целей, переживании одиночества, при выраженной потребности во взаимодействии. Они значимо менее автономны, в меньшей мере оценивают личностный рост, что отражается на снижении их психологического благополучия.

Таблица 1.

**Сравнительный анализ психологического благополучия
студенческой молодежи**

Название показателя	1 группа сравнения		2 группа сравнения	
	М	Sd	М	Sd
Позитивные отношения	41,15	16,43	43,85	18,97
Автономия*	47,80	8,01	56,10	10,54
Управление средой	50,50	7,81	56,05	7,96
Личностный рост*	50,20	8,40	57,50	9,90
Цели в жизни	52,30	6,72	56,70	8,28
Самопринятие	51,10	10,30	60,05	10,86
Психологическое благополучие*	293,05	38,19	333,45	29,35

Примечание:* — значимые различия при $p \leq 0,05$

При изучении субъективной оценки функционального комфорта (табл. 2) установлено, что для всех респондентов характерна высокая степень соответствия их функционирования предлагаемым требованиям учебной деятельности. Уровень развития сенсорной подсистемы на среднем уровне, что

позволяет утверждать о восприятии зрительных и слуховых раздражителей в пределах нормы, не испытывая выраженного дискомфорта или перевозбуждения от обычных стимулов окружающей среды. Респонденты способны обрабатывать умеренное количество сигналов одновременно, однако могут испытывать затруднения при необходимости обрабатывать слишком много информации сразу. Студенты воспринимают информацию достаточно четко и осознанно при выполнении заданий, но в некоторых ситуациях могут отвлекаться или допускать ошибки из-за усталости или отвлекающих факторов. Уровень развития интеллектуальной подсистемы соответствует высокому, что отражается на способности структурированно выражать свои мысли как в устной, так и в письменной форме; логично, последовательно и аргументированно представлять свою точку зрения, подкрепляя ее доказательствами и примерами. Уровень развития волевой подсистемы на высоком уровне, что указывает на развитые волевые качества, саморегуляцию и наличие способности к мобилизации усилий.

Таблица 2

Сравнительный анализ субъективной оценки функционального комфорта студенческой молодежи

Название показателя	1 группа сравнения		2 группа сравнения	
	М	Sd	М	Sd
Сенсорная подсистема*	36,15	4,25	39,65	3,90
Интеллектуальная подсистема	42,45	3,11	41,75	3,97
Волевая подсистема	41,25	3,92	40,80	4,14
Адаптационная подсистема*	36,75	5,78	40,95	4,01
Двигательная (телесная) подсистема*	36,75	5,21	40,80	4,45
Субъективная оценка функционального комфорта**	193,35	8,44	203,95	7,60

Примечание: * — значимые различия при $p \leq 0,05$, ** — значимые различия при $p \leq 0,01$.

Значимые различия в исследуемых группах установлены по уровню развития сенсорной, адаптационной и двигательной (телесной) субсистем в группе студентов с инвалидностью, что закономерно связано с состоянием здоровья и подтверждает необходимость создания инклюзивного образовательного пространства с применением специальных технологий для обучения данной категории лиц. Одновременно, вне зависимости от состояния здоровья респонденты демонстрируют сходные показатели по интеллектуальной и волевой сферам.

Показатель субъективной оценки функционального комфорта студентов с инвалидностью имеет значимые прямые корреляционные связи с показателем психологического благополучия ($p \leq 0,05$) и его компонентами «Позитивные отношения» ($p \leq 0,01$) и «Личностный рост» ($p \leq 0,05$). Чем комфортнее чувствуют себя студенты с инвалидностью в различных сферах своей жизнедеятельности, тем выше общий уровень их психологического благополучия. Кроме этого, установлено, что функциональный комфорт способствует формированию позитивных отношений с окружающими и ощущению личностного роста, саморазвития и осмысленности жизни, что подчеркивает важность социальной поддержки и межличностных отношений в оценке психологического благополучия.

Результаты исследования показывают, что субъективная оценка функционального комфорта способна выступать в качестве важного показателя психологического благополучия студентов с инвалидностью.

Обучающиеся с инвалидностью испытывают более низкий уровень функционального комфорта из-за более низкого развития сенсорной, адаптационной и двигательной (телесной) субсистем. Для этой категории обучающихся при поддержании психологического благополучия наиболее востребована социальная поддержка и наличие конструктивных межличностных отношений.

Список литературы

1. *Авдиенко Г. Ю.* Концепция социально-психологической комфортности образовательной среды вуза в системе психологического обеспечения адаптации к ней учащихся: монография, СПб. : 2010.
2. *Березовская Р. А.* Профессиональное благополучие: проблемы и перспективы психологических исследований // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 45. С. 1—13.
3. *Инклюзивная образовательная среда вуза (обзор зарубежных исследований) / С. Т. Кохан, С. В. Власова, П. Ангелова, С. Павлович // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19, № 2. С. 41—50.*
4. *Захарова Н. Л.* Особенности взаимосвязи адаптивности личности и субъективной оценки функционального комфорта у работающих студентов с нарушением опорно-двигательного аппарата / Н. Л. Захарова, В. А. Бондаренко // Человеческий капитал. 2025. № 1(193). С. 159—167.
5. *Захарова Н. Л.* Субъективная оценка функционального комфорта спортсмена с ограниченными возможностями здоровья: общая характеристика, надежность, внешняя валидность / Н. Л. Захарова, С. В. Котовская, Л. Ю. Беленкова // Теория и практика физической культуры. 2025. № 1. С. 39—41.
6. *Захарова Н. Л.* Функциональный комфорт студентов с ограниченными возможностями здоровья как условие развития адаптационного потенциала / Н. Л. Захарова, С. В. Котовская, Л. Ю. Беленкова // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология. Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции. Саранск. 2025. С. 421—430.
7. *Иртуганова Э. А.* О путях повышения психологической безопасности образовательной среды для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в техническом университете // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5 (124). С. 136—139.
8. *Котрухова Р. И.* Педагогические условия организации комфортной учебной деятельности студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: Челябинск, 2004.
9. *Котовская С. В.* Роль семейных взаимосвязей в формировании жизнеспособной и благополучной личности студента с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью / С. В.

Котовская, Н. Л. Захарова, Л. Ю. Беленкова // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15, № 3. С. 126—142.

10. *Мирошник Е.В.* Уровень функционального комфорта как маркер профессиональной надежности работников высшего звена // Образование личности. 2018. № 1. С.44—46.

11. *Обознов А. А.* Понятие эргономической уязвимости человеко-машинных интерфейсов / А. А. Обознов, А. Н. Занковский, Ю. В. Бессонова // Институт психологии РАН. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5, № 2. С. 112—126.

12. *Сухова А. А.* Цифровые ресурсы как элемент инновационных технологий в обучении инвалидов и лиц с ОВЗ // Исследование проблем и тенденций развития высшего образования в современной России : сборник научных трудов. СПб. : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 2024. С. 118—121.

13. *Чайнова Л. Д.* Экспериментальное исследование (оценка) состояния функционального комфорта при работе студентов с компьютерными обучающими программами по общетехническим дисциплинам / Л. Д. Чайнова, Д. А. Яковец // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2005. № 2(31). С. 54—60.

14. *Чайнова Л. Д.* Функциональный комфорт. Компоненты и условия его формирования. // Техническая эстетика. 1983. № 1. С. 21—23

15. *Шевеленкова Т. Д.* Повышение уровня функционального состояния студентов средствами силовых физических упражнений / Т. Г. Илькевич, К. Б. Илькевич, А. В. Гусев, Ю. Б. Кашенков // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2025. № 1(239). С. 49—57.

16. *Шевеленкова Т. Д.* Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) / Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко // Психологическая диагностика. 2015. № 3. С. 95—129.

Об авторах

Котовская Светлана Владимировна — доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Российский государственный университет социальных технологий, Москва, Россия.

Е-mail: s.marunyak74@mail.ru

Захарова Надира Летфулловна — доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Российский государственный университет социальных технологий, Москва. Россия.

E-mail: nadlex@mail.ru

Щиканов Алексей Юрьевич — кандидат технических наук, доцент, декан факультета информационных технологий и кибербезопасности, Российский государственный университет социальных технологий, Москва. Россия.

E-mail: shchikanov@rgust.ru

About the authors

Kotovskaya Svetlana — Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, Moscow. Russia.

E-mail: s.marunyak74@mail.ru

Zakharova Nadira — Doctor of Psychology, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Russian State University of Social Technologies, Moscow. Russia.

E-mail: nadlex@mail.ru

Shchikanov Alexey — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Information Technology and Cybersecurity, Russian State University of Social Technologies, Moscow. Russia.

E-mail: shchikanov@rgust.ru

Г. А. Баранова

**Особенности применения цифровых образовательных ресурсов
в дефектологической работе с обучающимися
с ограниченными возможностями здоровья**

В статье рассмотрен вопрос об особенностях использования цифровых образовательных ресурсов в дефектологическом сопровождении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Предложены методические рекомендации по применению цифровых образовательных ресурсов в коррекционной работе с обучающимися с ОВЗ.

Ключевые слова: обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, цифровые образовательные ресурсы, дефектологическая работа.

G. A. Baranova

**Features of the use of digital educational resources
in defectological work with school pupil with disabilities**

The article considers the issue of the specifics of using digital educational resources in the defectological support of school pupil with disabilities. Methodological recommendations on the use of digital educational resources in correctional work with school pupil with disabilities are proposed.

Key words: school pupil with disabilities, digital educational resources, defectological work.

Цифровые образовательные ресурсы (далее — ЦОР) представляют собой один из наиболее перспективных инструментов организации коррекционно-развивающей работы педагогов-дефектологов с детьми, имеющими ограниченные возможности

здоровья (далее — ОВЗ). Современные технологии позволяют существенно повысить эффективность процесса образования детей с особыми образовательными потребностями благодаря созданию комфортных условий для усвоения материала, индивидуализации образовательного маршрута и реализации личностно ориентированного подхода.

Под цифровыми образовательными ресурсами понимаются электронные материалы, программы и приложения, предназначенные для поддержки образовательного процесса и формирования учебных компетенций. Классификация ЦОР включает следующие группы:

— **Информационные** — справочные системы, базы данных, энциклопедии, обеспечивающие доступ к необходимой учебной информации.

— **Практические** — тренажеры, интерактивные задания, тесты, способствующие закреплению полученных знаний и развитию практических навыков.

— **Коммуникативные** — инструменты виртуального общения, онлайн-конференции, чаты, форумы, позволяющие развивать коммуникативную компетентность учащихся.

— **Игровые** — игровые платформы, квесты, симуляторы, направленные на развитие познавательной активности и мотивации учеников.

— **Диагностические** — средства диагностики уровня развития ребенка, анализа ошибок и составления рекомендаций по коррекции выявленных проблем.

Каждый вид ресурса обладает уникальными характеристиками, позволяющими эффективно решать конкретные педагогические задачи в зависимости от особенностей психофизического состояния учащегося.

Преимущества использования ЦОР в образовательной практике

Применение цифровых технологий открывает перед педагогами новые перспективы и создает дополнительные условия для успешной социализации и интеграции детей с ОВЗ в общество. Среди основных преимуществ выделяются следующие.

Индивидуализация учебного процесса.

Одним из ключевых достоинств ЦОР является возможность гибкого регулирования скорости подачи информации, сложности заданий и формата взаимодействия с ребенком. Это позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого ученика, обеспечивая максимальное раскрытие его потенциала. Например, дети с задержкой психического развития могут воспользоваться адаптированными электронными учебниками, предоставляющими пошаговые инструкции и визуальные подсказки, облегчающими восприятие нового материала.

Повышение мотивации к обучению.

Использование мультимедийных элементов, анимации, игровых форматов способствует привлечению внимания учащихся и поддержанию интереса к занятиям. Интерактивные формы обучения стимулируют активное участие школьников в учебном процессе, способствуют формированию позитивного отношения к учебе и преодолению трудностей, связанных с восприятием информации.

Расширение возможностей коммуникации.

Современные информационные технологии предоставляют уникальные возможности для расширения круга общения детей с нарушениями речи, слуха, зрения. Электронная почта, видеочаты, социальные сети помогают детям поддерживать связь друг с другом и окружающими людьми, осваивать различные способы передачи информации и получать опыт межличностного взаимодействия.

Автоматизация контроля качества знаний.

Электронные системы тестирования позволяют оперативно проверять уровень освоения учениками программного материала, своевременно выявлять пробелы в знаниях и устранять их путем дополнительного повторения или проработки сложных вопросов. Возможность мгновенной обратной связи повышает продуктивность занятий и стимулирует осознанное отношение учеников к процессу учения.

Экономия временных затрат.

Автоматизированные методы оценки результатов позволяют экономить значительное количество времени преподавателя, которое раньше уходило на ручную проверку работ и подготовку отчетов. Таким образом, учитель получает больше свободного времени для индивидуальной работы с каждым учеником, разработки новых методик и повышения собственной квалификации.

Принципы отбора и адаптации ЦОР для разных категорий детей с ОВЗ

При выборе конкретных видов цифровых образовательных ресурсов важно учитывать специфику нарушений каждой категории детей с ограниченными возможностями здоровья. Рассмотрим некоторые рекомендации по подбору материалов.

— Для дошкольников с общим недоразвитием речи рекомендуется использование специализированных компьютерных программ, направленных на формирование артикуляции звуков, улучшение произношения, расширение активного словарного запаса.

— Ученикам начальной школы с расстройствами аутистического спектра полезны интерактивные игры, имитирующие реальные жизненные ситуации, развивающие эмоциональный интеллект и умение взаимодействовать с окружающими.

— Школьникам среднего звена с тяжелыми нарушениями опорно-двигательного аппарата подойдут специализированные комплексы упражнений лечебной физкультуры, доступные через мобильные устройства или планшеты.

— Подросткам старших классов с интеллектуальными нарушениями желательнее предлагать разнообразные веб-ресурсы с упрощенным интерфейсом, понятными инструкциями и поддержкой голосового ввода-вывода информации.

Правильный выбор цифрового инструмента становится залогом успешного решения педагогических задач и достижения положительной динамики в развитии детей с различными формами инвалидности.

Организация работы учителя-дефектолога с использованием ЦОР

Эффективность внедрения инновационных подходов зависит не только от качества используемых технических средств, но и от грамотной подготовки самого специалиста. Педагогу необходимо владеть знаниями основ информационных технологий, уметь подбирать подходящие материалы, планировать уроки с применением цифровых решений, оценивать степень готовности учеников к освоению предлагаемых методов.

Организация урока с использованием ЦОР предполагает соблюдение нескольких этапов:

1. Определение целей и задач занятия.
2. Отбор необходимых цифровых инструментов исходя из индивидуальных потребностей конкретного ребенка.
3. Подготовительный этап, включающий знакомство учеников с устройством компьютера, основными элементами управления программами.
4. Проведение основного этапа урока, направленного на практическое применение изученных ранее теоретических сведений посредством выполнения заданий на компьютере.
5. Заключительная рефлексия, обсуждение успехов и сложностей, возникших в ходе занятия.

Важно помнить, что успех внедрения цифровых образовательных ресурсов напрямую зависит от уровня профессиональной подготовленности педагога, наличия соответствующих условий труда, мотивированности учителей и родителей на внедрение новшеств.

Возможности дистанционного обучения

Развитие дистанционных форм обучения стало особенно актуальным в условиях пандемии COVID-19, когда многие учреждения перешли на удаленный режим работы. Дистанционное обучение предлагает целый ряд преимуществ для детей с инвалидностью.

— Возможность заниматься дома, исключив необходимость ежедневных поездок в школу, снижая нагрузку на организм ребенка.

— Гибкость графика уроков, позволяющая каждому ребенку самостоятельно выбирать удобное время для учебы.

— Использование специальных программ для улучшения восприятия информации слабослышащими и слепыми школьниками, таких как экранные лупы, синтезаторы речи, субтитры.

— Поддержка семейных ценностей, укрепление связей между родителями и детьми в результате совместного участия в занятиях.

Однако наряду с преимуществами существуют и трудности, такие как недостаточная техническая оснащенность семей, низкая цифровое мастерство отдельных преподавателей, отсутствие опыта самостоятельного планирования своей учебной деятельности среди многих учащихся. Поэтому важным направлением остается повышение квалификации специалистов, работающих с такими категориями учащихся, создание единой цифровой среды, поддержка инициатив семей по внедрению эффективных практик воспитания и обучения детей с особыми нуждами.

Проблемы и ограничения применения ЦОР

Несмотря на очевидные преимущества использования цифровых образовательных ресурсов, существует ряд факторов, препятствующих полному раскрытию их потенциала.

— Ограниченная доступность качественных отечественных продуктов, разработанных специально для детей с ОВЗ.

— Недостаточный уровень компьютерной грамотности некоторых сотрудников школ, испытывающих затруднения при освоении новых технологий.

— Высокая стоимость оборудования и программного обеспечения, необходимого для полноценного функционирования электронных платформ.

— Сложности в создании единого информационного пространства, объединяющего всех участников педагогического процесса.

— Необходимость постоянного обновления существующих программных комплексов ввиду быстрого устаревания технологических решений.

Для преодоления указанных препятствий необходимо комплексное решение проблемы, включая разработку государственных стандартов доступности цифровых ресурсов, реализацию программ переподготовки кадров, совершенствование инфраструктуры учреждений общего и специального назначения, поощрение инновационной деятельности разработчиков и производителей специализированного ПО.

Перспективы дальнейшего развития

Перспективы развития цифровых образовательных ресурсов связаны с расширением функционала существующих приложений, созданием принципиально новых инструментов, учитывающих современные требования инклюзивного образования. Особое внимание уделяется разработке мобильных версий популярных сервисов, поскольку именно смартфоны и планшеты становятся основным средством доступа к Интернету для большинства пользователей, включая детей с особенностями развития.

Кроме того, широкое распространение получают облачные сервисы хранения данных, автоматизируя процесс обмена информацией между участниками образовательного процесса и позволяя создавать единое информационное пространство вокруг каждого ученика. Появляются гибридные модели очного и дистанционного обучения, сочетающие лучшие стороны обоих подходов и повышающие качество оказания услуг семьям с детьми-инвалидами.

Особое значение приобретает разработка виртуальных лабораторий и мастерских, создающих условия для безопасного изучения предметов естественного цикла и технической направленности, открывая путь к новым видам трудовой занятости выпускников специальных школ-интернатов.

Рекомендации по использованию ЦОР в практической деятельности

Чтобы добиться максимальной эффективности от использования цифровых образовательных ресурсов, предлагаем руководствоваться следующими рекомендациями.

— Проводите регулярный мониторинг изменений рынка ИТ-продуктов, оценивайте потенциал тех или иных решений применительно к своим ученикам.

— Организуйте взаимодействие внутри коллектива педагогов и психологов, обменивайтесь опытом внедрения различных стратегий и тактик.

— Используйте принцип постепенности при введении новых технологий, давая детям привыкнуть к изменениям постепенно.

— Стремитесь вовлекать семьи воспитанников в процесс принятия решений относительно выбора способов коррекции и реабилитации, активно привлекайте родительские советы к обсуждению значимых вопросов жизни класса.

— Регулярно проводите самооценку своей профессиональной деятельности, фиксируйте успехи и неудачи, ставьте реалистичные цели на следующий учебный период.

Анализ современного состояния вопроса показывает высокую востребованность внедрения цифровых образовательных ресурсов в практику работы педагогов-дефектологов. Несмотря на наличие ряда ограничений и недостатков, правильно организованная работа способна значительно повысить результативность мероприятий по социальной адаптации и интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общество. Дальнейшее изучение вопроса позволит выработать оптимальную стратегию внедрения новых технологий и создать эффективную систему сопровождения специалистов, использующих цифровые образовательные ресурсы в своей повседневной деятельности.

Список литературы

1. Антонова Д. А., Оспенникова Е. В., Спирин Е. В. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. № 14. С. 5—37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sistemyobrazovaniya-proektirovaniya-resursov-dlya-sovremennoy-tsifrovoy-uchebnoysredy-kak-odno-iz-ee>.

2. *Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С.* Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 2 (38). С. 167—193. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikovv-usloviyah-sozdaniya-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy>.

3. *Морозов А. В., Самборская Л. Н.* Профессионализм учителя как важнейший ресурс и детерминанта качества педагогической деятельности в условиях цифровой образовательной среды // *Казанский педагогический журнал*. 2018. № 6 (131). С. 43—48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizm-uchitelya-kak-vazhneyshiyresurs-i-determinanta-kachestva-pedagogicheskoy-deyatelnosti-v-usloviyahtsifrovoy>.

4. *Уваров А. Ю.* Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования. // *Исследователь / Researcher*. 2019. № 1-2 (25-26). URL: <https://cyberleninka.ru/article-/n/model-tsifrovoy-shkoly-i-tsifrovayatransformatsiya-obrazovaniya>

5. *Формирование* цифровой грамотности обучающихся: Методические рекомендации для работников образования в рамках реализации Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» / авт.-сост. М.В. Кузьмина и др. Киров : ИПО Кировской области, 2019. URL: <https://www.kirovipk.ru/wp-content/uploads/2019/12/formirovanie-czifrovoigramotnosti-obuchayushhihsya-metodicheskie-rekomendaczii-dlya-rabotnikovobrazovaniya.pdf>

Об авторе

Баранова Галина Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования, Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области. Россия.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

About the author

Baranova Galina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary General Education, Institute for Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers of the Tula Region. Russia.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

С. В. Магер-Хачатрян

**Внутренняя картина здоровья как психологический
и междисциплинарный конструкт**

В статье рассматривается эволюция представлений о здоровье в историческом и психологическом контексте, уделяя особое внимание формированию и развитию внутренней картины здоровья (ВКЗ) как ключевого конструкта психологии здоровья. Автор анализирует трансформацию понятия «здоровье» — от мифологических и религиозных интерпретаций до современных научных подходов, включая биопсихосоциальную модель (Дж. Энджел, 1977) и холистические концепции. Особое внимание уделяется определению Всемирной организации здравоохранения (1948), согласно которому здоровье трактуется как состояние физического, психического и социального благополучия. В работе раскрывается структура ВКЗ, включающая сенсорный, когнитивный, эмоциональный и ценностно-мотивационный уровни, а также факторы ее формирования: индивидуальный опыт, возрастные особенности, социальное окружение и цифровизацию медицины. Обсуждаются ключевые теоретические подходы к изучению ВКЗ, такие как теория когнитивного развития Ж. Пиаже, модель социального научения и теория локуса контроля. Подчеркивается актуальность исследования ВКЗ в контексте профилактической медицины, психосоматики и адаптации к современным вызовам (стресс, информационная перегрузка).

Статья представляет интерес для психологов, медиков и специалистов в области общественного здоровья, предлагая междисциплинарный взгляд на проблему восприятия здоровья и его роль в повышении качества жизни.

Ключевые слова: внутренняя картина здоровья (ВКЗ), психология здоровья, биопсихосоциальная модель, ценностные ориентации, профилактическая медицина, цифровизация здравоохранения.

S. Mager-Khachatryan

Internal picture of health as a psychological and interdisciplinary construct

The article examines the evolution of health concepts in a historical and psychological context, paying special attention to the formation and development of an internal picture of health as a key construct of health psychology. The author analyzes the transformation of the concept of "health" from mythological and religious interpretations to modern scientific approaches, including the biopsychosocial model (J. Angel, 1977) and holistic concepts. Special attention is paid to the definition of the World Health Organization (1948), according to which health is interpreted as a state of physical, mental and social well-being. The paper reveals the structure of the ECZ, including sensory, cognitive, emotional, and value-motivational levels, as well as factors of its formation: individual experience, age characteristics, social environment, and the digitalization of medicine. The key theoretical approaches to the study of CKD, such as the theory of cognitive development, are discussed. Piaget, the model of social learning and the theory of the locus of control. The relevance of the study of HCV in the context of preventive medicine, psychosomatics and adaptation to modern challenges (stress, information overload) is emphasized.

The article is of interest to psychologists, physicians and specialists in the field of public health, offering an interdisciplinary view on the problem of health perception and its role in improving the quality of life.

Key words: internal picture of health, health psychology, biopsychosocial model, value orientations, preventive medicine, digitalization of healthcare.

Представления о здоровье прошли достаточно долгий путь в истории человечества, прежде чем стать предметом именно научного изучения. Исследование эволюции представлений о здоровье актуально поскольку помогает понять, как менялись подходы к здоровью (от мифологических и религиозных до научных) и какие факторы влияли на эти изменения, также показывает, как накопленные знания формируют сегодняшние

методы профилактики, диагностики и лечения. Изучение данной тематики демонстрирует связь между культурными, социальными и научными аспектами здоровья, что важно для формирования эффективной политики здравоохранения, раскрывает, как менялось отношение человека к своему телу, здоровому образу жизни и ответственности за самочувствие. Также, следует указать на то, что исследование эволюции представлений о здоровье позволяет прогнозировать развитие медицины и биоэтики в условиях новых технологий (например, генной инженерии и ИИ).

Таким образом, изучение этой темы способствует более глубокому пониманию здоровья как комплексного феномена, объединяющего науку, культуру и общество.

Эволюция представлений о здоровье является одним из предметов исследования психологии здоровья, где психология как наука ставит попыткой обобщить и построить модели индивидуальных представлений человека о своем здоровье. В настоящем небольшом теоретическом исследовании мы рассмотрим вопрос о развитии представлений о здоровье в контексте внутренней картины здоровья (ВКЗ).

Отвечая на первый вопрос, укажем на то, что традиционно, понятие «здоровье» относят к области медицины, где под здоровьем понимается отсутствие заболеваний или дисфункций человеческого организма. Вместе с тем, понятие «здоровье» может трактоваться более глубоко в рамках философской антропологии. И в соответствии с тем, как мы определяем человека, мы будем получать разные трактовки понятия «здоровье». Нам представляется наиболее полным представлением о человеке как о существе, являющемся частью космоса, обладающего определенными психофизическими характеристиками или т.н. «природой», имеющего родовые или генетические корни, и являющегося частью общества. В соответствии с таким представлением, под «здоровьем» человека будет пониматься достижение человеком полноты своего бытия [8]. В со-

ответствии с этим определением мы будем понимать под «представлением о здоровье» рефлексию конкретного субъекта относительно различных эволюционных аспектов своего здоровья.

Нельзя не отметить при анализе эволюции представления о здоровье, что в эпоху архаики под здоровьем понималась внутренняя согласованность и гармония (т.н. античный эталон). В дальнейшем же в эпоху классической науки под здоровьем понималась приспособленность к окружающей биосоциальной среде (т.н. адаптационный эталон). И наконец, современным эталоном здоровья является всесторонняя самореализация или раскрытие духовного и творческого потенциала личности (т.н. антропоцентрический эталон) [1].

А первое определение «здоровья», отличающееся от биомедицинского, было прописано в преамбуле к Уставу Всемирной Организации Здравоохранения в 1948 г., согласно которой «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [3]. Однако понятие «полное благополучие» не было операционализировано. Четкое же определенная биопсихосоциальная модель здоровья была предложена лишь в 1977 г. Дж. Эджелом [14]. Он писал, что само по себе здоровье есть некий результат и симбиоз взаимодействия групп различных компонентов. Кроме биологических, куда входят такие факторы как генетические и инфекционные факторы; существуют психологические и социальные со своими когнитивными, поведенческими и другими факторами, социальными нормами поведения и социальными ценностями, связанными со здоровьем.

Примечательным фактом является то, что в некоторых культурных контекстах, например, в восточной философии и медицине можно проследить идеи не столько о лечении болезни, сколько самого больного. В ряде стран с описанной точкой зрения на философию долгое время практикуется и существует холистический подход к здоровью. Его принципы можно сравнить с биопсихосоциальным подходом [21].

1. Здоровье — не столько наличие или отсутствие какого-либо недуга. Человек со своим соматическим заболеванием может тоже быть активным и благополучным. Здоровье здесь скорее определяется как качественно новое позитивное состояние его тела и души.

2. Психологическим и духовным факторам, влияющим на здоровье, отводится особое место.

3. Врач несет ответственность за выздоровление пациента вместе с последним. Лечение требует взаимодействия и активности со стороны обеих сторон. Пациент же отвечает за свое поведение и отношение к болезни.

4. Таким природным методам воздействия как травы, ароматерапия, массаж, иглоукалывание арт-терапия и т. п. уделяется достаточно большое внимание.

В отечественной психологии понятие представления о здоровье в последние десятилетия разрабатывается в рамках конструкта Внутренней Картины Здоровья (ВКЗ) [2, 4, 9]. «Внутренняя картина здоровья — это особое, эталонное отношение личности к своему здоровью, которое выражается в осознании его ценности и активно позитивном стремлении к его совершенству; обобщенный образ нормального или ненормального состояния, субъективное переживание человеком уровня своего здоровья, осознание своих душевных и физических возможностей, ресурсов» [13]. Остановимся на этом конструкте более подробно.

Актуальность психологического исследования внутренней картины здоровья (ВКЗ) обусловлена несколькими ключевыми факторами, отражающими современные тенденции в науке, медицине и обществе.

1. Рост внимания к профилактике и здоровому образу жизни — в условиях увеличения продолжительности жизни и распространения хронических заболеваний особую важность приобретает не только лечение, но и профилактика. Изучение ВКЗ помогает понять, как человек воспринимает свое здоровье, что мотивирует его к сохранению или, наоборот, пренебрежению им.

2. Субъективность здоровья и качество жизни. Здоровье – это не только отсутствие болезней, но и субъективное благополучие. ВКЗ включает:

- когнитивный компонент (знания о здоровье);
- эмоциональный (переживания, связанные с самочувствием);
- поведенческий (привычки, забота о себе).

Исследование этих аспектов позволяет разрабатывать персонализированные подходы в медицине и психологии.

3. Влияние на приверженность лечению (комплаенс). Пациенты с разной ВКЗ по-разному следуют рекомендациям врачей. Например, при ипохондрическом или анозогнозическом (отрицание болезни) типе ВКЗ эффективность лечения снижается. Понимание этих особенностей помогает улучшить взаимодействие врача и пациента.

4. Психическое здоровье в условиях стресса и неопределенности. Современный мир характеризуется высокой нестабильностью (пандемии, экологические кризисы, информационная перегрузка), что влияет на восприятие здоровья. Исследование ВКЗ позволяет выявить, как люди справляются с тревогой, связанной с самочувствием, и как формируют адаптивные стратегии.

5. Развитие психологии здоровья и психосоматики. ВКЗ тесно связана с психосоматическими расстройствами, где психическое состояние влияет на физическое здоровье (например, при тревожных расстройствах, депрессии). Изучение этого феномена важно для интегративной медицины.

6. Цифровизация и изменение восприятия здоровья. Доступ к информации о здоровье через интернет, использование гаджетов для мониторинга состояния (фитнес-трекеры, телемедицина) меняют ВКЗ. Исследования помогают понять, как цифровые технологии влияют на самооценку здоровья.

Это направление находится на стыке психологии, медицины и социологии, что делает его перспективным для междисциплинарных исследований [11].

Помимо системных, макро- и микросоциальных факторов, формирование ВКЗ главным образом определяется интрасубъективными факторами, ходом, обстоятельствами и условиями развития и опытом личности.

1. *Опыт болезни.* Пережитая собственная болезнь, или даже болезнь близкого, свидетелем которой был ребенок, создает в его сознании особый след, часто связанный с эмоцией страха. Тогда содержание здоровья может быть задано как «бегство от» конкретной болезни. Иногда это приводит к ипохондрическому синдрому. Этот «страховый» аспект ВКЗ часто стимулируется агитационно-профилактическими воздействиями со стороны, как семьи («Оденься теплее, а то заболешь»), так и социума («Минздрав предупреждает...»). Стоит заметить, что этот «страховый» мотиватор не является универсально эффективным, так как при хорошем самочувствии и благополучном и безопасном детстве этот фактор оказывается недействующим. Это нередко приводит к разным формам рискованного поведения у детей из благополучной социальной среды.

2. *Этап возрастного развития.* Если на ранних этапах формирования ребенка доминируют процессы дифференциации – что такое здоровье и от чего оно зависит, что приносит удовольствие, а что причиняет дискомфорт или вызывает тревогу, то в подростковом возрасте актуальными становятся процесс интеграции отдельных аспектов здоровья в целостную иерархически организованную систему. А процессы рефлексии приводят к осмыслению здоровья как самостоятельной ценности. Эталонным результатом формирования ВКЗ является содержательность, адекватность ВКЗ социальному окружению, пластичность, открытость опыту, осознанность и исполнения ею регуляторной функции по отношению к поведению.

3. *Состояние психических процессов* и форм активности может оказывать серьезное влияние на ход развития феномена ВКЗ. Болезни центральной нервной системы, психические расстройства могут деформировать содержание и соотношение уровней в структуре ВКЗ.

ВКЗ представляет собой достаточно сложную систему, включающую несколько уровней: сенсорный, эмоциональный, ценностно-мотивационный и когнитивный.

Сенсорный уровень играет ключевую роль в формировании внутренней картины здоровья. Как правило он начинает развиваться еще в раннем возрасте через ощущения самочувствия и представление о своем теле. Отсутствие боли, удовольствие от ощущений составляют основу здорового самочувствия младенца. Вначале эти ощущения не дифференцированы. Затем происходит процесс мультимодальной дифференциации с последующей интеграцией, приводящей к становлению образа здорового и активного, наполненного позитивными эмоциями тела. Интегративный вектор развития самочувствия во много определяется когнитивными факторами и межличностными, и семейными, в особенности поведенческими особенностями матери [7].

Когнитивный уровень ВКЗ — это такой ее аспект, к которому относятся мысли и суждения: представления о здоровье, когнитивные аттитюды и локус контроля здоровья. Когнитивные аттитюды — это оценочные суждения о вредности или полезности тех или иных объектов, связанных со здоровьем. Локус контроля здоровья — это предписывание ответственности за здоровье себе (внутренний локус контроля) другим или случайности (внешний локус контроля). На развитие когнитивного уровня ВКЗ влияют как внутренние, так и внешние, социальные факторы.

Одной из первых теорий, описывающей это, является психологическая теория стадий когнитивного развития Жана Пиаже [10]. В соответствии с ней представления о здоровье и его причинах подчиняются сменяемости стадий когнитивного развития человека и мало подвергаются влиянию извне. Модель постулирует, и исследования подтверждают, что у детей в возрасте от 2 до 5 лет представления о здоровье и болезни не дифференцированы, так как дети в этом возрасте не способны дать

причинно-следственное определение болезни и здоровья. Первое осознание таких понятий, как здоровье и болезнь, появляется только в возрасте 5—7 лет, в период предоперациональной стадии интеллекта. Частичное понимание механизмов заболеваемости появляется только в 8—10 лет на конкретно операциональной стадии развития интеллекта. К 11 годам на стадии формальных операций, приходит понимание физиологического процесса, обуславливающего болезнь. И только к 14 годам, к моменту формирования абстрактного мышления, дети понимают, что психологические процессы также влияют на состояние здоровья [19].

Другой теорией, с одной стороны, несколько противопоставляющейся теории когнитивного рождения, а с другой стороны, дополняющей ее, является теория врожденного понимания. Она предполагает, что представления о болезни и здоровье появляются у детей уже на ранних этапах развития [17]. Сторонники этой теории предполагают, что существует некое биологически обусловленное интуитивное знание, которым объясняется наличие представлений о здоровье и болезни у самых маленьких детей.

К теориям, описывающим социальные факторы развития когнитивного уровня ВКЗ относят теорию социального научения и теорию локуса контроля. Согласно теории социального научения предполагается, что родители задают поведенческие роли и представления, которым следует ребенок [16]. Обнаружилось, что дети младшего школьного возраста копируют родительские представления о болезни и здоровья. Было обнаружено, что дети с необъяснимыми физиологически болями часто имеют семьи, члены которых часто болели и являются чрезвычайно восприимчивыми даже к легкому недомоганию или жалобам ребенка. Теория локуса контроля предполагает, что ключевой аспект представлений о здоровье и болезни — это представление о локусе контроля, то есть приписывании ответственности за свое здоровье внешним или внутренним факторам (самому себе) [22]. Среди внешних факторов могут быть

другие (врачи, родители, Бог) или случайность. Важно отметить, что существуют как внешний, так и внутренний локусы контроля. И если первый связан с рискован или более опасным поведением индивида, то второй, в свою очередь, наоборот имеет положительную окраску и для здоровья только полезен.

Говоря о внутренней картине здоровья, мы не можем обойти такой термин, как аттитюды. Слово имеет английское происхождение и обозначает «убеждение» или отношение к чему-либо, как правило эмоционально окрашенное (позитивная или негативная оценка). И если к убеждениям или суждениям относятся когнитивные аттитюды, то к последние выделяют в группу аффективных аттитюдов. Типичным примером здесь будет являться тревога о здоровье, основанная на ложной интерпретации своих телесных ощущений [15].

Умеренная тревога о здоровье нормальна, в то время как с повышенным уровнем тревоги о здоровье связаны различные психические расстройства. Когнитивные представления и эмоциональные аттитюды по отношению к здоровью не обязательно совпадают друг с другом и по-разному влияют на поведение. Если они противостоят друг другу (например, как часто бывает случае с привязанностью к психически активным веществам), то эмоциональные установки оказывают большее влияние на поведение, чем когнитивные. Социальные факторы также влияют на эмоциональную составляющую ВКЗ. Так, уровень тревоги о здоровье у родителей часто объясняет тревогу и страхи, связанные со здоровьем у детей и подростков [12].

К ценностно-мотивационному уровню ВКЗ относятся ценностные ориентации и мотивационные системы, связанные со здоровьем. Важно подчеркнуть, что здоровье для человека, причем как физическое, так и психическое, имеет одну из высших ценностей. По большому счету, здоровье дается нам при рождении, и только сам и индивид, взрослея, имеет возможность его как улучшить, так и ухудшить. Только в наших руках находится прерогатива, как им распорядиться. Занимаясь спор-

том, ведя правильный образ жизни, соблюдая режим сна и отдыха мы влияем на физическое здоровье. Походы к психологу, различные виды тренингов помогают наладить сбой в психологическое благополучие. В рамках внутренней картины здоровья нужно также отметить и так называемые, гедонистические ценности, т.е. те, которые противоречат ценностям по сохранению здорового потенциала организма [5].

В качестве одной из теорий, посвященных этому аспекту можно привести теория ценностей Шварца, в которой он попытался структурировать ценности человека. Он классифицировал и сгруппировал отдельные ценности в комплексы ценностей, разделяющих общую цель (рис. 1).

Рис. 1. Теория ценностей Шварца на индивидуальном уровне [6]

По диагонали расположены противоположные друг другу по значению ценности. Так, ценности самоутверждения противоположны ценностям заботы о других; ценности открытости к изменениям противоположны ценностям сохранения. Если рассмотреть возрастную динамику ценностей, то у детей от 7 до 10 лет ценности сохранения оказываются важнее, чем ценности открытости к новому опыту.

Еще в гуманистическом направлении психологии было замечено, что ценности человека и их значимость меняется в зависимости от этапов его жизненного пути, как правило под этим понимается взросление. В логичном продолжении нашего примера с детьми, у подростков значимость здоровья и безопасности будет снижаться, в то время как, например, открытость к изменениям наоборот расти. И это достаточно логично — с взрослением ценностям также свойственны деформации [18]. У взрослых людей, наоборот, со временем значимость ценности сохранения и заботы о других растет, в то время как значимость противостоящих им ценностей открытости к изменениям и самоутверждения снижается. Также на ценности влияют значимые жизненные события. Например, у людей, переживших ситуацию угрозы жизни и безопасности (теракт, болезнь, природное бедствие) ценности безопасности становятся более значимыми, чем были раньше, а ценности открытости новому опыту — менее значимыми. Потенциальный конфликт между ценностями сохранения (в том числе здоровья) и ценностями открытости к новому опыту (в том числе риск — стимуляция) наиболее важен, так как он напрямую затрагивает ценность здоровья. Этот ценностный конфликт может выражаться на уровне когнитивных представлений и эмоционального отношения к здоровью.

Подводя итог, мы можем констатировать следующее. Понятие внутренней картины здоровья (ВКЗ) формировалось в рамках психологии здоровья и клинической психологии как расширение концепции внутренней картины болезни (ВКБ), предложенной Р. А. Лурией. Если ВКБ фокусировалась на субъектив-

ном восприятии заболевания, то ВКЗ рассматривается как целостное представление индивида о своем здоровье, включающее когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. Первые исследования в этой области подчеркивали роль самосознания и самооценки здоровья, однако со временем акцент сместился на изучение факторов, влияющих на формирование ВКЗ, таких как культура, социальное окружение, индивидуальные психологические особенности и уровень медицинской грамотности.

Современные исследования ВКЗ опираются на междисциплинарный подход, интегрируя данные медицинской психологии, когнитивной науки и поведенческой экономики. Развитие концепции связано с возрастающим интересом к превентивной медицине и психологии благополучия, где здоровье понимается не только как отсутствие болезни, но и как состояние физического, психического и социального благополучия (по определению ВОЗ). В последние годы особое внимание уделяется роли цифровых технологий в трансформации ВКЗ, поскольку использование телемедицины, фитнес-трекеров и мобильных приложений меняет способы мониторинга и оценки здоровья. Дальнейшее изучение ВКЗ открывает перспективы для разработки персонализированных программ профилактики и повышения приверженности здоровому образу жизни.

Список литературы

1. *Васильева О. С.*, Филатов Ф. Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. М., 2001.
2. *Каган В. Е.* Внутренняя картина здоровья-термин или концепция? // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 86—88.
3. *Каркищенко Е. И.* Международно-правовые аспекты деятельности всемирной организации здравоохранения автореф. дис. ... кан. юрид. наук / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. М., 2004.
4. *Лассан Л. П.*, Малыгина Я. В. В. А. Ананьев — ученый, учитель, ученик. // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. 2010. № 3. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru)

5. *Лядова А. В.* Конструирование социальных представлений современной молодежи о здоровьесбережении: состояние и проблемы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30, № 4. С. 111—129.
6. *Морозов А. А.* Анализ концепции ценностей Шварца Ш // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2024. Т. 10, № 2 (76). С. 3—12.
7. *Николаева В. В., Арина Г. А.* Клинико-психологические проблемы психологии телесности // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 1. С. 119—126.
8. *Родзинский Д. Л.* Философия: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020.
9. *Смирнов В. М.* Основные принципы и методы психологического исследования внутренней картины болезни. Методы психологической диагностики и коррекции в клинике / В. М. Смирнов, Т. Н. Резникова. М.: Изд-во «Медицина», 1983.
10. *Харькова Д. Ю., Сафаргалина Э. И.* Основы теории когнитивного развития Пиаже // Colloquium-journal, 2019. № 26 (50). С. 32—34.
11. *Цветкова О. А., Волкова О. В.* К вопросу о базовых потребностях в психологии здоровья // Психолог. 2021. № 3. С. 34—45.
12. *Шишкова И. М.* Тревога о здоровье у детей как новое направление исследований в области психологии здоровья // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2020. Т. 8, № 3. С. 319—326.
13. *Шишкова И. М.* Понятие о внутренней картине здоровья // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2017. № 4. С. 49.
14. *Adler R. H.* Engel's biopsychosocial model is still relevant today // Journal of psychosomatic research. 2009. Vol. 67. No 6. P. 607—611.
15. *Asmundson G. J. G. et al.* Health anxiety: current perspectives and future directions // Current psychiatry reports. 2010. Vol. 12. No 4. P. 306—312.
16. *Bandura A.* Social foundations of thought and actions. Saddle River, NJ, 1986.
17. *Bir J. E., Podmore V. N.* Children's understanding of health and illness // Psychology and Health. 1990. Vol. 4. No 2. P. 175—185.
18. *Cieciuch J., Davidov E., Algesheimer R.* The stability and change of value structure and priorities in childhood: A longitudinal study // Social Development. 2016. Vol. 25. No 3. P. 503—527.

19. *Koepfer S. R.* Drawing on the spirit: Embracing spirituality in pediatrics and pediatric art therapy // *Art Therapy*. 2000. Vol. 17. No 3. P. 188—194.

20. *Publications*. 2005. P. 27—68

21. *Rugulies R., Aust B., Syme S. L.* Epidemiology of health and illness: socio-psycho-physiological perspective // In: *Sutton S., Baum A., Johnston M.* (Eds.). *The SAGE handbook of health psychology*. London, Thousand Oaks, New Delhi: The SAGE/

22. *Wallston K. A.* The validity of the multidimensional health locus of control scales // *Journal of health psychology*. 2005. Vol. 10. No 5. P. 623—631.

Об авторе

Магер-Хачатрян Сара Владимировна — аспирант кафедры психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

E-mail: romirs@yandex.ru

About the author

Mager-Khachatryan Sara — postgraduate student of the Department of Psychology and Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow. Russia.

E-mail: romirs@yandex.ru

Г. К. Оспанова, Е. В. Чердынцева

Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс

В статье рассматриваются современные тенденции интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Показаны теоретические основы цифровой трансформации образования, раскрываются практические направления использования электронных образовательных ресурсов, дистанционных и смешанных форм обучения,

технологий искусственного интеллекта, дополненной и виртуальной реальности. Проанализированы риски и проблемы, связанные с цифровизацией образования, такие как цифровое неравенство, снижение мотивации и вопросы кибербезопасности. Особое внимание уделено формированию цифровой культуры учащихся и готовности педагогов к работе в новых условиях.

Ключевые слова: цифровая трансформация, образование, цифровые технологии, онлайн-обучение, цифровая культура, педагогика, искусственный интеллект.

G. Ospanova, E. Cherdyntseva

Integration of digital technologies into the educational process

The article examines modern trends in the integration of digital technologies into the educational process. It highlights the theoretical foundations of digital transformation in education and reveals practical directions of applying e-learning resources, distance and blended learning formats, artificial intelligence, augmented and virtual reality technologies. The risks and challenges associated with digitalization are analyzed, including digital inequality, reduced motivation, and cybersecurity issues. Special attention is paid to the formation of students' digital culture and the readiness of teachers to work in new conditions.

Key words: digital transformation, education, digital technologies, online learning, digital culture, pedagogy, artificial intelligence.

Введение.

Современное общество находится в условиях стремительной цифровой трансформации, которая затрагивает все сферы жизни: экономику, культуру, науку, социальные коммуникации. Образование как фундаментальная социальная система играет ключевую роль в подготовке личности к жизни и профессиональной деятельности в цифровом обществе.

Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс не является модным трендом, а становится объективной необходимостью. Она обеспечивает доступность знаний, разнообразие форм обучения, индивидуализацию образовательных траекторий и развитие компетенций XXI века — критического мышления, коммуникации, креативности и коллаборации.

Теоретические основы интеграции цифровых технологий

Интеграция цифровых технологий в образование рассматривается в рамках концепций:

— цифровой грамотности (умение эффективно использовать информационные ресурсы, критически оценивать данные, соблюдать правила цифровой безопасности);

— компетентного подхода (формирование ИКТ-компетенций как базовой составляющей образовательных стандартов);

— коннективизма (G. Siemens, 2005), предполагающего, что обучение строится на сетевых связях и взаимодействии с информацией в цифровой среде.

Цифровизация образования также связана с переходом к новым моделям обучения: от традиционного репродуктивного — к интерактивному, исследовательскому и проектному.

Практические направления применения цифровых технологий

1. Электронные образовательные ресурсы и платформы

Сегодня активно используются LMS (Learning Management Systems): Moodle, Google Classroom, Microsoft Teams, а также национальные платформы («МЭШ», «Российская электронная школа»). Эти ресурсы позволяют организовать дистанционное и смешанное обучение, автоматизировать контроль знаний, обеспечивать доступ к цифровым библиотекам.

2. Интерактивные технологии и мультимедиа

Широко применяются цифровые тренажеры, симуляторы, образовательные приложения. В школах и вузах используются виртуальные лаборатории, позволяющие проводить эксперименты без риска и больших материальных затрат.

3. Дополненная и виртуальная реальность

AR и VR открывают возможности погружения в образовательный контекст: экскурсии по музеям и историческим местам, моделирование биологических процессов, изучение физики и химии. Например, использование VR-очков в медицинских вузах помогает будущим врачам отрабатывать навыки операций.

4. Искусственный интеллект и аналитика данных

ИИ используется для:

- адаптивного обучения (подбор индивидуальной траектории);
- автоматической проверки заданий;
- анализа учебных данных для прогнозирования успеваемости.

Примеры: системы «Сириус.Курс», Coursera, Khan Academy.

5. Коммуникационные сервисы

В образовательной практике востребованы сервисы видеоконференций (Zoom, MS Teams) и мессенджеры, обеспечивающие взаимодействие между учителем, учеником и родителями.

Проблемы и риски цифровизации образования

Несмотря на очевидные преимущества, цифровая трансформация несет ряд вызовов.

- Цифровое неравенство. Не у всех учащихся есть доступ к современным устройствам и стабильному интернету.
- Психологическая зависимость. Чрезмерное использование гаджетов может снижать мотивацию к традиционным видам деятельности.
- Снижение живого общения. Онлайн-форматы уменьшают количество личных коммуникаций, что может сказаться на социализации.
- Кибербезопасность. Важно защищать данные учащихся, предотвращать кибербуллинг и несанкционированный доступ.
- Недостаточная готовность педагогов. Не все учителя владеют цифровыми инструментами на должном уровне.

Перспективы развития

В ближайшие годы ожидается дальнейшее расширение интеграции цифровых технологий:

- широкое использование искусственного интеллекта и big data в образовательной аналитике;
- внедрение геймификации и игровых практик для повышения мотивации;
- развитие метавселенных как образовательных площадок;
- распространение смешанных форматов обучения (blended learning), сочетающих очные и дистанционные практики.

Ключевым фактором успеха остается подготовка педагогов, способных не только использовать цифровые инструменты, но и формировать у учащихся цифровую культуру.

Заключение. Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс открывает новые горизонты для развития личности и общества. Цифровые инструменты позволяют сделать обучение более доступным, гибким и индивидуализированным. Однако успешность цифровой трансформации зависит от комплексного подхода: обеспечения равного доступа к технологиям, повышения цифровой грамотности всех участников образовательного процесса и постоянного профессионального роста педагогов.

Список литературы

1. Абдрасилова Г. К. Развитие функциональной грамотности школьников в условиях цифровой трансформации образования // Отечественная педагогика. 2022. № 4. С. 76—84.
2. Жунусбекова Г. А. Использование цифровых технологий в образовательном процессе школ Казахстана // Педагогика и психология. 2021. № 3. С. 112—118.
3. Кусаинов А. К. Инновационные процессы в системе образования Казахстана. Алматы: КазНПУ им. Абая, 2018.
4. Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей. М. : МГУ, 1990.

5. *Castells M.* The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell, 2010.

6 *Siemens G.* Connectivism: A Learning Theory for the Digital Age // International Journal of Instructional Technology and Distance Learning. 2005. Vol. 2(1). P. 3—10.

7. *UNESCO.* ICT in Education. Paris: UNESCO Publishing, 2019.

Об авторах

Оспанова Гульмира Кеншиновна — магистрант, Омский государственный педагогический университет. Россия

E-mail: gulmiraospanowa@yandex.ru

Чердынцева Евгения Валерьевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии детства, научный руководитель, Омский государственный педагогический университет. Россия.

E-mail: cherdyntsevaev@rambler.ru

About the authors

Ospanova Gulmira — Master's student, Omsk State Pedagogical University. Russia

E-mail: gulmiraospanowa@yandex.ru

Cherdyntseva Evgeniya — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Scientific Supervisor, Omsk State Pedagogical University. Russia.

E-mail: cherdyntsevaev@rambler.ru

А. А. Пискун, Н. Б. Москвина

**ИИ-ассистенты как модели репрезентантов культур
в образовательном процессе**

Статья посвящена анализу возможностей и рисков применения ИИ-ассистентов в качестве культурных репрезентантов для организации педагогического взаимодействия в контексте кросс-культурного и поликультурного образования. На основе анализа философской, психологической и педагогической литературы, а также изучение функциональных возможностей ИИ-ассистентов VLEnD, CulturaX и PersonaLLM демонстрируется невозможность воссоздания аутентичного диалога культур исключительно средствами ИИ. Вместе с тем обосновывается дидактический потенциал ИИ-ассистентов для формирования квази-опыта взаимодействия с представителями иной культуры. Отмечается, что практическое использование ИИ-ассистента сопряжено с существенными технологическими ограничениями к вычислительным ресурсам или необходимостью обучения упрощенных педагогически ориентированных ассистентов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ-ассистенты, диалог культур, антропоморфизация ИИ, большие языковые модели, межкультурное взаимодействие, квази-опыт, ограничения и риски ИИ, ИИ в педагогической науке, репрезентант культуры.

A. Piskun, N. Moskvina

**AI-assistants as models of cultural representatives
in the educational process**

The article is devoted to the analysis of the opportunities and risks of using AI assistants as cultural representatives for organizing pedagogical interaction in the context of cross-cultural and multicultural education. Based on the analysis of philosophical, psychological, and

pedagogical literature, as well as the study of the functional capabilities of the BLEnD, CulturaX, and PersonaLLM AI assistants, the impossibility of recreating an authentic dialogue of cultures solely by means of AI is demonstrated. At the same time, the didactic potential of AI assistants for forming a quasi-experience of interaction with representatives of another culture is substantiated. It is noted that the practical use of an AI assistant is associated with significant technological limitations on computational resources or the need to train simplified pedagogically oriented assistants.

Key words: artificial intelligence, AI assistants, dialogue of cultures, anthropomorphization of AI, large language models, intercultural interaction, quasi-experience, limitations and risks of AI, AI in pedagogical science, cultural representative.

Введение

Искусственный интеллект, будучи одной из ключевых социотехнических трансформаций XXI века [21], оказывает значительное влияние на все сферы человеческой деятельности, и образовательная сфера не является исключением. Цифровые образовательные платформы, включая PrepAI, Thinkster, QuillBot, «Ассистент преподавателя» и т. д. способствуют упрощению и автоматизации учебно-методической деятельности педагога [17; 20]. Кроме того, они предоставляют учащимся возможность оптимизировать процесс самостоятельного обучения посредством образовательных ИИ-ассистентов, функционирующих на основе таких «больших языковых моделей» (LLM), как GPT OpenAI, Gemini, GigaChat, YandexGPT [6].

Современный педагогический дискурс акцентирует ценность ИИ при формировании профессиональных компетенций [27]. Особую актуальность данный вопрос приобретает в контексте подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации, поскольку искусственный интеллект позволяет оптимизировать работу преподавателя и учащихся с иностранным языком, выступая в роли интерактивного ресурса и способствуя развитию языковых и речевых компетенций [24].

В этой связи одной из наиболее дискуссионных тем на современном этапе является использование ИИ-ассистентов в качестве репрезентантов конкретных культур как инструментов, направленных на развитие коммуникативной и межкультурной компетенции учащихся. Воспитательный потенциал использования подобных ассистентов представляется значительным, поскольку такие ассистенты обеспечивают взаимодействие воспитанника с носителем различных культур, независимо от их исторической эпохи или географического расположения (Е. Каснеси [4], Р. О’Доуд [10], Дж. Велетсианос [15]). В то же время, остается открытым вопрос о правомерности утверждения равенства между уникальным носителем культуры, обладающим личным опытом, ценностями и индивидуальными характеристиками, и ИИ-ассистентом, который «имитирует» (зачастую воспроизводя ложные представления и стереотипы) его образ на основе промптов, заданных разработчиком или пользователем (М. Надим [7], Э. Бендер [12], UNESCO [27]). Данные исследования ясно демонстрируют актуальность научной проблемы разработки и внедрения моделей репрезентации иных культур посредством ИИ-ассистентов.

Соответственно, целью данного исследования является теоретическое осмысление педагогического, психологического и философского аспектов применения ИИ-ассистентов в качестве моделей репрезентантов иных культур для решения педагогических задач.

Задачи исследования

1. Проанализировать философские, психологические и педагогические возможности и ограничения использования ИИ-ассистентов как моделей репрезентантов иных культур с точки зрения организации диалога культур между ИИ-ассистентом и учащимися.

2. Рассмотреть существующие LLM и ИИ-ассистенты, функционирующие в качестве моделей репрезентантов культур, а также проанализировать результаты их взаимодействия с пользователями.

Методы исследования

В рамках исследования нами использовались следующие методы: теоретический анализ философской, психологической и педагогической литературы по теме применения искусственного интеллекта в образовании и организации диалога культур; методы индукции и обобщения.

Теоретической базой научного исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых по проблемам диалогичности и антропоморфизации искусственного интеллекта (И. Ю. Замчалова [19], И. М. Меликов [25]), по концептуализации понятий интеллектуальной и межличностной деятельности в контексте искусственного интеллекта (В. А. Лекторский [22], А. В. Суслов [28]); по психологическим и антропологическим аспектам моделирования ИИ-репрезентантов иных культур (А. Барнес [2], П. Нижчота [8], М. В. Тендрякова [29]); по педагогическому осмыслению роли ИИ-ассистентов в учебно-воспитательной деятельности (Борисова И. В. [18], Лелюх А. Б. [23], Макарова Е. Л. [24]).

Анализ существующих LLM и ИИ-ассистентов, моделирующих представителей иных культур, базировался на исследовательских отчетах по базам данных BLEnD [3], CulturaX [5] и PersonaLLM [13]. В рамках данного анализа мы рассматривали методы и результаты дообучения моделей на специализированных наборах данных, отражающих культурные особенности представителей различных этнических культур, а также данные о результатах кросс-культурного взаимодействия систем с пользователями.

Результаты исследования

Современный уровень технологического развития моделей искусственного интеллекта свидетельствует о его способности вести осмысленный диалог, направленный на решение коммуникативных задач пользователя. Хотя данная функция является ключевой для текстовых генеративных моделей, она актуализирует фундаментальную философскую проблему, которая ставит под сомнение использование ИИ как репрезентанта иной культуры: допустимо ли рассматривать взаимодействие пользователя с ИИ как подлинный диалог культур?

Сложность вопроса обусловлена тем, что диалог культур по М. М. Бахтину и В. С. Библеру предполагает взаимопонимание между «Я» и «Ты» как «онтологически различных личностей ... обладающих различными культурами» [25]. Соответственно, правомерно ли приписывать искусственному интеллекту, даже если он запрограммирован на имитацию репрезентанта иной культуры, статус личности, которая способна к взаимодействию, основанному на собственных подлинных ценностях, внутреннем опыте и уникальной логике мышления?

Обозначим, что искусственный интеллект не обладает духовным началом. Представляя собой в первую очередь машинный интеллект (в широком понимании данного термина), он функционирует как «отражение рационального уровня познания» [19]. Несмотря на распространенные прогнозы о превосходстве ИИ над человеческим разумом, наделить его собственным сознанием и разумом представляется проблематичным (по мнению А. В. Сулова невозможным [28]). Таким образом, взаимодействие с ИИ с технической точки зрения представляет собой взаимодействие с алгоритмической моделью, а не с живым носителем сознания.

В противовес этому, мы должны учитывать устойчивую тенденцию к антропоморфизации искусственного интеллекта [24]. Данная тенденция выражается в двух аспектах:

- как приписывание искусственному интеллекту человеческих качеств, приводящих к его восприятию в качестве существующей личности (так называемый «эффект Элизы» [14]);
- как социокультурный тренд, выражающийся в трансформации восприятия ИИ из инструментальной категории в категорию квази-субъекта, что актуализирует научно-этическую дискуссию о возможности сознания ИИ, его эмоциональных состояний и правового статуса [24; 28; 29].

Все чаще искусственный интеллект воспринимается не только как инструмент для решения практических задач, но и как коммуникативный партнер, способный интерпретировать

эмоциональное состояние пользователя и генерировать релевантные контексту ответы [1; 26]. Данное явление обусловило гносеологическую проблему трактовки понятия «интеллектуальная и межличностная деятельность»: развитие ИИ потребовало их концептуального переосмысления, поскольку изначально данные категории рассматривались исключительно как прерогатива человека [22]. Вместе с тем, современные схемы «мыслительного процесса» нейросетей на примере Claude 3.5, принципиально отличные от механизмов человеческой интеллектуальной деятельности, обеспечивают решение практических задач с эффективностью, сопоставимой с человеческой [11]. Провести, в свою очередь, прямую аналогию межличностной деятельности с ответами генеративных нейросетевых моделей проблематично ввиду несоответствия ИИ психологическим параметрам «личности». Тем не менее, феномен антропоморфизации машины ведет к субъективному рассмотрению ИИ как партнера по коммуникации [16], что может привести к значимому для человека межличностному взаимодействию. Таким образом, несмотря на невозможность обретения ИИ статуса автономной личности, обладающей сознанием, он может выступать для человека как коммуникант, который способен вести релевантную коммуникативную и интеллектуальную деятельность, а также имитировать типы межличностного общения.

Резюмируя изложенное, мы можем отметить, что коммуникация пользователя с ИИ приобретает статус диалога только в рамках субъективного восприятия пользователя. Если первоначальная цель субъекта взаимодействия ограничена инструментальным использованием ИИ для решения практических задач, тогда такое взаимодействие не соответствует диалогу, поскольку лишено взаимного общения «Я» и «Ты», обмена ценностями, эмоциональным состоянием и опытом. Однако можно ли рассматривать подобное коммуникативное взаимодействие как диалог культур?

Представляется необходимым обратиться к психологическим исследованиям взаимодействия пользователей с искусственным интеллектом как с репрезентантом иной культуры. Наибольший исследовательский интерес для нас представляют следующие работы.

1. А. Барнес, Ю. Чжан и А. Валензуэла провели обобщающий анализ психологических исследований, посвященных влиянию культурной идентичности пользователя на восприятие реакций искусственного интеллекта [2]. Примечательно, что представители индивидуальных и коллективных культур давали разную обратную связь: индивидуалисты интерпретировали ответы ИИ как попытку посягательства к собственной индивидуальности и цифровой безопасности, тогда как коллективисты наблюдали в аналогичных моделях «продолжение себя». Соответственно, это позволяет сделать вывод о влиянии собственной культуры на степень антропоморфизации ИИ, и о характере принятия решений, генерируемых искусственным интеллектом.

2. П. Нижчота, М. Жанчак и М. Мисиак изучили вариативность ответов модели GPT-4, запрограммированной на демонстрацию культурной принадлежности в рамках параметров модели «большой пятерки» (структуры модели личности на основании пяти диспозиций: экстраверсии, доброжелательности, сознательности, нейротизма и открытости опыту) [8]. Результаты исследования показали, что искусственный интеллект стремится к моделированию личности по заданным критериям, проявлению реактивности, стремлению к соответствию ожиданиям пользователя. При этом наблюдалась меньшая вариативность ответов модели репрезентанта культуры по сравнению с реальными людьми. Несмотря на обозначенные ограничения, GPT-4 справилась с задачей отражения культурных паттернов, что позволяет нам рассматривать современные LLM как «зеркала, отражающие шаблоны, закодированные в их данных, и ожидания, заложенные в наших подсказках» [9].

Таким образом, подтверждается тезис о том, что установление диалогических отношений между ИИ и пользователем зависит от индивидуальных предпочтений человека и его коммуникативных задач. В то же время, взаимодействие с ИИ не может быть квалифицировано как полноценный диалог культур: искусственный интеллект адаптируется к запросам и ожиданиям пользователя, имитируя внешние атрибуты заданной культурной модели, но не генерируя свое собственное культурное содержание. Причем если трактовать культуру человека не как соответствие параметрам модели «большой пятерки», а как внутренний опыт и уникальную биографию человека, тогда современные ИИ-модели на сегодняшний день не способны к репрезентации собственного внутреннего опыта и к восприятию собственной культуры [29].

С педагогической позиции важно учитывать, что применение ИИ-ассистентов в качестве средства воспитательной деятельности при изучении культур не обеспечивает учащемуся настоящий опыт взаимодействия с живым носителем культуры. Многие педагоги-исследователи сходятся во мнении, что использовать исключительно ИИ как средство трансляции культурных ценностей невозможно, независимо от степени совершенства его параметров [23]. Однако мы можем рассматривать ИИ как инструмент, способствующий восприятию, пониманию и рефлексии типичных культурных специфик через генерацию текстов, имплицитно содержащих культурные коды репрезентантов [24]. Также такие модели способствуют самостоятельному осмыслению учащимися этнокультурных особенностей, дополняя работу учителя и индивидуализируя образовательный процесс [18; 24].

Таким образом, в педагогическом контексте нам представляется перспективным использование ИИ-ассистентов для формирования предварительного подобия реального опыта («квази-опыта») взаимодействия с представителями иных культур.

К числу ИИ-ассистентов, которые были созданы на базе больших языковых моделей, реализующих функцию культурных репрезентантов, относятся BLEnD [3], CulturaX [5], PersonaLLM [13] и т.д. Каждый из представленных ассистентов создан для выполнения специфических исследовательских задач в рамках поликультурного взаимодействия (формирование очищенной мультязычной базы датасетов для генерации наиболее релевантных культуре текстов, создание специализированной базы данных для возможности воспроизведения культурной специфики в ответах, моделирование личностных профилей этнических групп в рамках параметров «большой пятерки» соответственно), и все они эффективно обрабатывают культурно-маркированные текстовые корпуса, позволяя получить вариативность культурно-обоснованных ответов на идентичные вопросы.

Более того, при исследовании взаимодействия с ассистентом PersonaLLM, испытуемые примерно в 80% случаев корректно определяли культурную принадлежность и эмоциональные проявления нейросети [13]. В то же время, процент снижался в условиях, когда испытуемые заранее знали о взаимодействии с нейросетью, а не с человеком. Это может свидетельствовать о том, что восприятие собеседника как машины затрудняет его опознавание в качестве живого репрезентанта культуры.

Что касается ассистентов CulturaX и BLEnD, цель их создания была когнитивно-ориентированной, поэтому в рамках исследований ассистентов нами не были зафиксированы отчеты о результатах взаимодействия пользователей с ними. Причины отсутствия данных заключаются в следующем: CulturaX позиционируется как платформа для проведения будущих лингвистических и поликультурных исследований, а BLEnD направлен на создание помощника, который способен обеспечить понимание иных культурных проявлений посредством предоставления ответов на пользовательские запросы.

Ключевым технологическим ограничением всех обозначенных ассистентов для реализации педагогической деятельности

является требование к вычислительным ресурсам: объем обрабатываемых датасетов может достигать до 16 ТБ [13]. Отсутствие серверов и вычислительных мощностей вынудит педагогов самостоятельно выискивать внутри хранилища ИИ-ассистента релевантных датасетов или разрабатывать собственного сильно упрощенного ИИ-ассистента на основе открытых LLM. Более того, в самих исследованиях указывается, что данные ИИ-ассистенты были апробированы исключительно на базе GPT-4, однако информации о работоспособности на иных LLM и, тем более, на российских нейросетях не обнаружено [3; 5; 13]. Соответственно, это может стать еще одним барьером на пути использования перечисленных ИИ-ассистентов.

Обсуждение результатов

Современный опыт использования ИИ-ассистентов показывает, что они могут стать универсальным и полезным инструментом при изучении иной культуры. Тем не менее анализ философской, психологической и педагогической литературы позволяет сделать вывод о том, что нейросети, независимо от уровня их технологической сложности, не способны имитировать аутентичное человеческое взаимодействие, которое можно рассматривать как диалог культур. Вместе с тем, применение нейросетей как подготовительного этапа к диалогу с носителем культуры потенциально способно снизить коммуникативную тревожность обучающихся и развить их языковые, речевые и социокультурные компетенции, необходимые для последующего кросс-культурного или поликультурного взаимодействия.

В то же время если интеграция нейросетей может способствовать формированию квази-опыта кросс-культурного и поликультурного взаимодействия учащихся, сохраняется вопрос о включении ИИ-ассистентов в педагогический процесс. Использование таких ИИ-ассистентов, как CulturaX, BLENd и PersonaLLM нецелесообразно для педагогического контекста, поскольку данные ассистенты узконаправлены, а также требуют серьезных (и как правило зарубежных) вычислительных ресурсов, которые у преподавателя чаще всего отсутствуют.

Соответственно, необходимо выработать такой механизм формирования квази-опыта учащихся, который будет способствовать созданию облегченных ИИ-ассистентов на основе отечественных LLM, не требующих серьезных вычислительных мощностей.

Логично предположить, что разработка облегченных ИИ-ассистентов с нуля приведет к тому, что качество генеративного текста прототипа по сравнению с готовыми ассистентами будет неизбежно ниже, поскольку для облегченных ИИ-ассистентов будет использоваться в разы меньше источников, что также может увеличить возможность появления в ответах нейросети «шума», артефактов и ошибок. Таким образом, для создания собственных ИИ-ассистентов необходима проработка методологии работы с исходным текстом, которая будет способствовать снижению шанса появления нерелевантных артефактов.

Заключение

Нейросетевые технологии вносят значительный вклад в развитие системы современного педагогического образования, однако, как и любой дидактический инструмент, они несут в себе возможности и риски. Соответственно, использование ИИ-ассистентов для построения моделирования диалога культур с культурным репрезентантом перспективно для педагогической науки, но оно должно сопровождаться взаимодействием с живым носителем культуры, поскольку ИИ не способен стать заменой межличностного общения. Особую актуальность данное ограничение приобретает при работе с некорректно обученными ИИ-ассистентами, что обуславливает необходимость комплексной системы мер контроля по их правильному обучению и дообучению.

Список литературы

1. *AI is learning to read your emotions, and here's why that can be a good thing* // Tsinghua University Press. 2024. URL: <https://techxplore.com/news/2024-09-ai-emotions-good.html> (дата обращения: 14.08.2025).

2. *Barnes A., Zhang Y., Valenzuela A.* AI and culture: Culturally dependent responses to AI systems // *Current Opinion in Psychology*. – Amsterdam, 2024. Vol. 58. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0167739X173-12268?via%3Dihub> (дата обращения: 15.08.2025).
3. *BLEnD: A Benchmark for LLMs on Everyday Knowledge in Diverse Cultures and Languages* / J. Myung, N. Lee, Y. Zhou, J. Jin etc. // Open-Access archive «arXiv». 2024. URL: <https://arxiv.org/html/2406.09948v1> (дата обращения: 14.08.2025).
4. *ChatGPT for Good? On opportunities and challenges of large language models for education* / Kasneci E., Sessler K., Küchemann S., Bannert M. etc. // *Learning and Individual Differences*. Berlin, 2023. Vol. 103. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1041608023000195?via%3Dihub> (дата обращения: 13.08.2025).
5. *CulturaX: A Cleaned, Enormous, and Multilingual Dataset for Large Language Models in 167 Languages* / T. Nguyen, C. V. Nguyen, V. D. Lai, H. Man etc. // Open-Access archive «arXiv». 2023. URL: <https://arxiv.org/abs/2309.09400> (дата обращения: 14.08.2025).
6. *LLM: что такое большие языковые модели и как они работают* // Продукты Сбера для бизнеса. 2024. URL: <https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/large-language-models> (дата обращения: 13.08.2025).
7. *Nadeem M., Bethke A., Reddy S.* StereoSet: Measuring stereotypical bias in pretrained language models // *Proceedings of the 59th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 11th International Joint Conference on Natural Language Processing (Volume 1: Long Papers)*, August 2021. 1-6. P. 5356—5371. URL: <https://aclanthology.org/2021.acl-long.416/> (дата обращения: 13.08.2025).
8. *Niszczoła P., Janczak M., Misiak M.* Large language models can replicate cross-cultural differences in personality // *Journal of Research in Personality*. 2025. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2310/2310.10679.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).
9. *Nosta J.* Can AI Speak Culture? Exploring cross-cultural personality in large language models // *Electronic Journal «Psychology Today»*. 2024. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-digital-self/202411/can-ai-speak-culture> (дата обращения: 08.08.2025).
10. *O'Dowd R.* From telecollaboration to virtual exchange: state-of-the-art and the role of UNICollaboration in moving forward // *Journal of Virtual Exchange*. Groningen, 2018. Vol. 1 P. 1—23.

11. *On the Biology of a Large Language Model* / J. Lindsey, W. Gurnee, E. Ameisen, B. Chen etc. // Transformer Circuits Thread. 2025. URL: <https://transformer-circuits.pub/2025/attribution-graphs/biology.html>
12. *On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big?* // Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency. New York, 2021. P. 610—623.
13. *PersonaLLM: Investigating the Ability of Large Language Models to Express Personality Traits* / H. Jiang, X. Zhang, X. Cao, C. Breazeal etc. // Open-Access archive «arXiv». 2024. URL: <https://arxiv.org/abs/2305.02547> (дата обращения: 14.08.2025).
14. *Sponheim C. The ELIZA Effect: Why We Love AI* // Nielsen Normal Group. 2023. URL: <https://www.nngroup.com/articles/eliza-effect-ai/> (дата обращения: 24.08.2025)
15. *Veletsianos G., Russell G. Pedagogical agents*. // Handbook of Research on Education Communications and Technology. Berlin, 2013. P. 759—769.
16. *Waytz A., Cacioppo J., Epley N. Who Sees Human? The Stability and Importance of Individual Differences an Anthropomorphism* // Perspectives on Psychological Science. New York, 2010. Vol. 5, No 3. P. 219—232
17. *Ассистент преподавателя* // Официальный сайт ПО «Ассистент преподавателя». URL: <https://edu-assist.me/> (дата обращения: 13.08.2025).
18. *Борисова И. В. Образование 2.0: как искусственный интеллект меняет правила игры в образовании?* // Наука молодых: вызовы гуманитарной науки : материалы Всероссийской научной школы с международным участием для молодых исследователей, Абакан, 19—21 сентября 2024 года. Абакан : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катунова», 2024. С. 24—28.
19. *Замчалова И. Ю. Искусственный интеллект: риски и перспективы культуры* // Интеллект. Инновации. Инвестиции. Оренбург, 2023. № 5. С. 102—110.
20. *Искусственный интеллект для учебы и практики: как технологии меняют образование* // Блог «Skillfactory Media». 2025. URL: <https://blog.skillfactory.ru/ai-obrazovanie/> (дата обращения: 13.08.2025)
21. *Лазаревич А. Цифровая эпоха и контуры новой социотехнической реальности* // Наука и инновации. Минск, 2023. № 4(242). С. 5—8.

22. *Лекторский В. А.* Философия, искусственный интеллект и когнитивная наука // Искусственный интеллект: междисциплинарный подход. Москва, 2006. С. 12—21.
23. *Лелюх А. Б.* Влияние искусственного интеллекта на образование и культуру: вызовы и перспективы // Мир культуры: искусство, наука, образование : Сборник научных статей. Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2024. С. 371—374. С. 373.
24. *Макарова Е. Л.* Преподавание иностранного языка в эпоху искусственного интеллекта // Диалог языков и культур в современном образовательном пространстве : материалы VI национальной научно-практической конференции, Воронеж, 27 мая 2024 года. Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2024. С. 58—62.
25. *Меликов И. М.* Диалог культур и культура диалога: концептуальные основы // Вопросы философии. Москва, 2014. № 12. С. 24—35.
26. *Российские ученые научили искусственный интеллект анализировать эмоции участников онлайн-мероприятий* // Новости науки в НИУ ВШЭ. 2022. URL: <https://www.hse.ru/news/science/773638672.html> (дата обращения: 14.08.2025).
27. *Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях* // Официальный сайт UNESCO по вопросам образования, науки и культуры. 2023. URL: https://unesdoc.unesco.org/in/documentViewer.xhtml?v=2.1.196&id=p::u-smarcdef_0000389639&file=/in/rest/annotationSVC/DownloadWatermarkedAttachment/attach_import_e80d47aa-47c9-46d0-8e2e-8a275f99a595%3F_%3D389639rus.pdf&locale=ru&multi=true&ark=/ark:/48223/pf0000389639/PDF/389639rus.pdf#261_24_R_Guidance%20on%20Generation%20AI.indd%3A.155981%3A1843 (дата обращения: 13.08.2025).
28. *Сулов А. В., Серегин А. А.* Сознание и разум искусственного интеллекта: задачи, проблемы и экзистенциальные угрозы // Образовательные ресурсы и технологии. Москва, 2024. № 4(49). С. 104—112.
29. *Тендрякова М. В.* Разум и искусственный интеллект: взгляд культурного антрополога // Образовательная политика. Москва, 2024. № 3(99). С. 22—30.

Об авторах

Пискун Александр Александрович — аспирант, ассистент Департамента образовательных технологий в русской и зарубежной филологии Школы педагогики, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. Россия.

Е-mail: piskun.aa@dvfu.ru

Москвина Наталья Борисовна — доктор педагогических наук, доцент, профессор Департамента социально-гуманитарного образования и образовательной политики Школы педагогики, научный руководитель, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. Россия.

Е-mail: nat200162@yandex.ru

About the authors

Piskun Aleksandr — postgraduate student, assistant of the Department of educational technologies in Russian and foreign philology of the School of Pedagogy, Far Eastern Federal University, Vladivostok. Russia.

Е-mail: piskun.aa@dvfu.ru

Moskvina Natalya — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Education and Educational Policy of the School of Pedagogy, Scientific Supervisor, Far Eastern Federal University, Vladivostok. Russia.

Е-mail: nat200162@yandex.ru

Н. С. Чернякова, Г. А. Баранова

**Возможности использования интерактивных технологий
и цифровых ресурсов в образовательном процессе
с обучающимися с ОВЗ в условиях начальной школы**

В статье рассмотрены различные аспекты использования интерактивных технологий и цифровых ресурсов в образовательном процессе в условиях инклюзивной практики. Даны методические рекомендации по включению в образовательный процесс начальной школы интерактивных технологий и цифровых ресурсов.

Ключевые слова: обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, интерактивные технологии и цифровые ресурсы, образовательный процесс, начальная школа.

N. Chernyakova, G. Baranova

**Opportunities for using interactive technologies
and digital resources in the educational process with school pupil
with special needs in primary school conditions**

The article discusses various aspects of using interactive technologies and digital resources in the educational process in the context of inclusive practice. It provides methodological recommendations for incorporating interactive technologies and digital resources into the educational process at primary schools.

Key words: school pupil with disabilities, interactive technologies and digital resources, educational process, primary school.

Современный образовательный процесс требует включения инновационных методов обучения, направленных на обеспечение качественного образовательного результата для всех учащихся, включая детей с ограниченными возможностями

здоровья (далее — ОВЗ). Применение интерактивных технологий и цифровых ресурсов играет ключевую роль в обеспечении эффективной педагогической деятельности в начальных классах специальной (коррекционной) школы.

Цель данной статьи заключается в изучении и анализе современных подходов к применению интерактивных технологий и цифровых ресурсов в обучении младших школьников с ОВЗ, выявления лучших практик и путей повышения эффективности образовательного процесса.

Обучающиеся с ОВЗ имеют разные виды нарушений физического и психического развития, обусловленные заболеваниями нервной системы, органов чувств, внутренних органов и опорно-двигательного аппарата. Они нуждаются в особых условиях обучения, способствующих их успешной социализации и полноценному участию в обществе. Одной из главных задач современной образовательной практики является интеграция новейших достижений науки и техники, включая использование информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ), в повседневную работу педагога.

Интерактивные технологии и цифровые ресурсы способны существенно расширить рамки традиционного урока, сделав его более интересным, доступным и эффективным для детей с особыми образовательными потребностями. Благодаря таким технологиям появляется возможность индивидуального подбора содержания, темпов и форм обучения, учитывая специфику каждого ребенка.

Основные направления использования ИКТ в начальном образовании

Рассмотрим ключевые аспекты использования интерактивных технологий и цифровых ресурсов в учебно-воспитательном процессе начальной школы:

1. Диагностика когнитивных способностей и уровня сформированности базовых навыков.

Сегодня доступно большое разнообразие диагностических тестов и программ, позволяющих оценить уровень развития

ребенка, выявить зоны ближайшего развития и определить необходимые меры коррекционного воздействия. Такие инструменты помогают специалистам разрабатывать индивидуальный образовательный маршрут для каждого ученика, обеспечивая дифференцированный подход в рамках классно-групповых занятий.

Например, специальное программное обеспечение, предназначенное для проверки зрительного восприятия и мелкой моторики, помогает установить причины нарушения чтения и письма, подобрать соответствующие упражнения и методики коррекционной работы.

2. Формирование навыков самообслуживания и пространственной ориентации.

Использование интерактивных досок, сенсорных панелей и планшетных компьютеров создает благоприятные условия для отработки жизненно важных навыков у детей с нарушением двигательных функций. Эти устройства оснащены специальным оборудованием, адаптирующим интерфейс под потребности детей с проблемами координации движений и ограничениями подвижности рук.

Программы, созданные для сенсорных устройств, предлагают увлекательные игровые сюжеты, помогающие ребенку освоить элементарные бытовые навыки, научиться ориентироваться в пространстве, различать цвета и формы объектов окружающей действительности.

3. Развитие коммуникативных навыков и социального поведения.

Дети с нарушениями слуха, зрения, речью испытывают значительные трудности в установлении контактов с окружающим миром и обществом. Специальные компьютерные программы и гаджеты с функцией синтеза речи и распознавания голоса помогают детям общаться с взрослыми и сверстниками, улучшают понимание обращенной речи и формируют способность выражать собственные мысли.

Интерактивные игры, используемые на групповых занятиях, развивают эмпатию, уважение к мнению окружающих, учат правильному поведению в коллективе, содействуют снятию тревожности и агрессии.

4. Мотивация к учебе и активизация познавательной деятельности.

Интерактивные технологии обеспечивают яркое и разнообразное представление учебного материала, привлекают внимание детей с гиперактивностью и повышенной утомляемостью, повышают интерес к выполнению учебных заданий. Графическая анимация, озвучивание текста, яркие иллюстрации делают процесс обучения более привлекательным и комфортным для учащихся с трудностями концентрации внимания и запоминания информации.

5. Информирование родителей и привлечение их к воспитательному процессу.

Родители играют важную роль в формировании положительных качеств характера ребенка, поддержке его самостоятельности и независимости. Специальные интернет-платформы и мессенджеры позволяют родителям получать оперативную обратную связь от педагогов, обсуждать актуальные вопросы воспитания и образования своего ребенка, получать консультации специалистов по вопросам ухода за ребенком и профилактики осложнений заболеваний.

Практический опыт использования интерактивных технологий и цифровых ресурсов

Педагоги-дефектологи используют разнообразные подходы к интегрированию интерактивных технологий в свою деятельность. Рассмотрим несколько примеров из реальной школьной практики.

Образовательные веб-сайты и порталы

Учащиеся начальной школы часто посещают специальные учебные сайты и портал «Российская электронная школа», содержащие богатый контент, адаптированный для детей с разными видами нарушений здоровья. Онлайн-курсы и вебинары позволяют учащимся изучать темы, углубляя знания вне рамок школьного расписания.

Программные продукты для слухоречевой реабилитации

Специальные аудиоприложения помогают развить речь у глухих и слабослышащих детей, улучшая восприятие устной речи и навыков говорения. Подобные программы поддерживают детей в самостоятельной тренировке звукового воспроизведения и слушании записанного звука.

Сенсорные панели и интерактивные доски

Сенсорные экраны создают комфортные условия для детей с двигательными нарушениями, позволяя свободно управлять графическими объектами на экране, играть в развивающие игры, учиться писать буквы и цифры. Интерактивные доски используются для демонстрации наглядных пособий, построения схем и моделей, а также записи домашних заданий.

Роботы-тренажеры и экзоскелеты

Роботизированные устройства успешно применяются в физической терапии, реабилитационном лечении детей с церебральным параличом и ортопедическими патологиями. Тренажеры позволяют укреплять мышцы конечностей, восстанавливать утраченную координацию движений, повышать выносливость организма.

Психолого-педагогические основы эффективного использования цифровых ресурсов

Очевидно, что применение цифровых технологий должно соответствовать определенным критериям и условиям. Прежде всего, необходимо соблюдать принципы научности, последовательности, систематичности и вариативности в подборе и использовании материалов. Важно учитывать возрастные особенности детей младшего возраста, избегать перегрузки избыточной информацией и чрезмерного количества стимулов.

Необходимо уделять особое внимание обеспечению безопасности персональных данных учащихся, защите интеллектуальной собственности авторов создаваемых цифровых ресурсов. Создание доверительных отношений между учителем и учеником способствует повышению успешности и вовлеченности ребенка в образовательный процесс.

Будущие тенденции и перспективы развития

Дальнейшие шаги в развитии использования интерактивных технологий и цифровых ресурсов будут направлены на интеграцию виртуальной реальности, искусственного интеллекта и машинного обучения в учебный процесс. Новые поколения VR-приложений позволят погружаться в виртуальное пространство, создавая ощущения полного присутствия, расширяя границы познания мира. Нейроинтерфейсы и ассистивные устройства сделают возможным прямое управление компьютером силой мысли, делая доступной цифровую среду даже для детей с тяжелыми физическими нарушениями.

Следовательно, специалисты-дефектологи должны постоянно следить за развитием новых технологий, повышать квалификацию, знакомиться с лучшими зарубежными и отечественными практиками, проводить регулярные семинары и курсы повышения квалификации.

Применение интерактивных технологий и цифровых ресурсов оказывает положительное влияние на эффективность коррекционно-развивающего процесса, способствует социализации и интеграции детей с ОВЗ в общеобразовательную среду. Однако для полной реализации их потенциала необходимы четко выстроенные механизмы отбора и внедрения цифровых решений, качественная подготовка педагогов, заинтересованное сотрудничество всех участников образовательного процесса.

Повышение роли информационно-коммуникационных технологий в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья представляет собой важнейшую составляющую реформирования российского образования, направленную на достижение равных прав и возможностей для всех членов общества. Использование интерактивных технологий позволяет обеспечить качественное образование, раскрыть творческий потенциал каждого ребенка, способствовать достижению ими успеха в дальнейшей жизни.

Список литературы

1. *Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С.* Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 2 (38). С. 167—193. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikovv-usloviyah-sozdaniya-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy>
2. *Буцык С. В.* «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения // *Открытое образование*. 2019. № 1. С. 27—33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pokolenie-vobrazovatelnoy-sisteme-rossiys-kogo-regiona-problemy-i-puti-resheniya>
3. *Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения* / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев; под науч. ред. В. И. Блинова М. : Издательство «Перо», 2019. URL: http://muri-ndkol.ru/img/all/35_koncepciya_cd_xi_2019_verstka.pdf
4. *Трудности и перспективы цифровой трансформации образования* / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. (Российское образование: достижения, вызовы, перспективы / науч. ред. Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин). URL: https://ioe.hse.ru/data/2019/07/01/1492988034/Cifra_text.pdf
5. *Уваров А. Ю.* На пути к цифровой трансформации школы. М. : Образование и информатика, 2018. URL: <https://www.academia.edu>

Об авторах

Баранова Галина Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования, Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области. Россия.

Е-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

Чернякова Надежда Степановна — доцент кафедры дошкольного и начального общего образования, Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области. Россия.

Е-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

About the authors

Baranova Galina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary General Education, Institute for Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers of the Tula Region. Russia.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

Chernyakova Nadezhda — Associate Professor of the Department of Preschool and Primary General Education, Institute for Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers of the Tula Region. Russia.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

Д. Ю. Смирнов, В. Э. Черник

**Знакомство с героями специальной военной операции
в дошкольных образовательных организациях
Мурманской области**

Авторы обращаются к проблеме патриотического воспитания детей дошкольного возраста. Особое внимание уделено выявлению и обобщению опыта патриотического воспитания детей дошкольного возраста в процессе знакомства с героями специальной военной операции в дошкольных образовательных организациях Мурманской области. По мнению авторов, наиболее эффективными методами работы по знакомству дошкольников с героями СВО являются те, которые сочетают игровую деятельность, наглядность, эмоциональную вовлеченность и практическую направленность.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; дошкольники; специальная военная операция; подвиги участников специальной военной операции; опыт патриотического воспитания; Мурманская область.

© Смирнов Д. Ю., Черник В. Э., 2025

D. Smirnov, V. Chernik

Getting acquainted with heroes of the special military operation in pre-school educational institutions of the Murmansk region

The authors address the issue of patriotic education of pre-school children. The main accent is made on revealing and generalising the experience of patriotic education of pre-school children during meetings with heroes of the special military operation in pre-school institutions of the Murmansk region. The authors believe that the most efficient ways of introducing heroes of the special military operation to pre-schoolers combine game activities, visualisation, emotional involvement and pedagogical focus.

Key words: patriotic education, pre-school children, the special military operation, heroic deeds of the participants of the special military operation, experience of patriotic education, the Murmansk region.

Среди актуальных вопросов современного дошкольного образования, без сомнения, находится патриотическое воспитание. Обращение к истории педагогической мысли и образования свидетельствует, что вопросы патриотического воспитания дошкольников разрабатывались в трудах таких педагогов, как К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и др. Проблема продолжает быть в центре и современных исследований по дошкольной педагогике.

В частности, различные аспекты патриотически ориентированного воспитания детей дошкольного возраста изучают А. С. Андрюнина, Е. В. Коротаева [5]. А. В. Головина и М. Т. Косинова, отмечая актуальность воспитания патриотизма, подчеркивают необходимость создания единого образовательно-воспитательного пространства, объединяющего семью, образовательную организацию и социальные институты. Они указывают, что федеральная образовательная программа определяет воспитание и образование детей дошкольного воз-

раста на основе национальных ценностей русского народа. Авторы отмечают, что эффективным является сочетание образовательной деятельности с игровыми формами: заучивание потешек, участие в народных играх, прослушивание и исполнение патриотических песен, посещение театров и музеев [2].

Т. М. Алексеева подчеркивает важность раннего этапа формирования патриотических чувств. Она отмечает, что патриотизм начинается с любви к малой Родине, к месту проживания, к своей семье. Исследователь предлагает использовать доступные и наглядные методы работы с дошкольниками: изучение семейных реликвий, экскурсии в историю вещей, использование сказок, пословиц и поговорок. Особое значение при этом придается роли взрослых как носителей исторической и культурной памяти. Рассматривая возможности народных игр как средства воспитания патриотизма и формирования социальных качеств личности, она подчеркивает их нравственную основу, потенциал формирования умения сотрудничать, уважать традиции и культуру своего народа [1].

Ю. И. Папенкова и И. И. Подчасова исследуют специфические характеристики педагогического воздействия в рамках патриотического воспитания дошкольников. Они показывают значение учета возрастных и индивидуальных особенностей детей, необходимость быть последовательным и целостным. Авторы подчеркивают важность использования интерактивных методов: дидактических игр, викторин, конкурсов, экскурсий в музеи и на исторические места. Также они обращают внимание на то, что патриотическое воспитание должно быть частью общей системы воспитания [6].

В. В. Гордеева, А. А. Линева акцентируют внимание на формировании патриотических ценностей у детей дошкольного возраста через приобщение к событиям специальной военной операции и знакомство с героями, защищающими Родину. Они отмечают, что традиционные разделы программ патриотического воспитания не включают информации о современных ис-

торических событиях, поэтому возникает необходимость разработки новых подходов. Авторы разработали программу «Патриот родного края» для создания позитивного образа защитников Отечества, формирования уважения к их подвигам, а также воспитания патриотических чувств детей старшего дошкольного возраста. В результате ими были созданы методические рекомендации по ознакомлению детей с героями специальной военной операции (далее — СВО), включающие подборку материалов, описание форм и методов работы; предложены принципы возрастной и этической безопасности при знакомстве с военной тематикой; разработаны модули работы с использованием реальных биографий участников СВО, в том числе военнослужащих, добровольцев, мобилизованных граждан, медицинских работников и спасателей; обоснована эффективность комплексного подхода, объединяющего дошкольное учреждение и семью в едином воспитательном пространстве [3; 4].

В. В. Гордеева и А. А. Линева предложили системный подход к приобщению дошкольников к событиям специальной военной операции через региональный контекст, используя доступные и безопасные методы, направленные на формирование уважения к героям и развитие патриотических чувств у подрастающего поколения.

Однако специфика ознакомления детей с героями СВО, особенно в региональном аспекте, изучена фрагментарно. Существует дефицит методических материалов, учитывающих возрастные особенности дошкольников и этические аспекты подачи военной тематики.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена рядом противоречий:

- между необходимостью совершенствования патриотического воспитания детей дошкольного возраста с учетом реалий общественной жизни вообще и ведущейся специальной военной операции в частности, с одной стороны, и недостаточной разработанностью содержания и методов ознакомления с делами и подвигами участниками специальной военной операции;

- между значимостью регионального аспекта содержания образовательных программ дошкольного образования в части реализации задач патриотического воспитания и отсутствием обобщенного опыта дошкольных образовательных организаций Мурманской области по данной теме.

Проблема исследования: каковы особенности патриотического воспитания детей дошкольного возраста в процессе ознакомления с героями СВО в образовательных организациях Мурманской области?

Цель исследования: выявить, обобщить и систематизировать опыт патриотического воспитания детей дошкольного возраста в процессе знакомства с героями специальной военной операции в дошкольных образовательных организациях Мурманской области.

Объект исследования: процесс патриотического воспитания детей в дошкольных образовательных организациях.

Предмет исследования: опыт патриотического воспитания детей дошкольного возраста в процессе знакомства с героями специальной военной операции в образовательных организациях Мурманской области.

В ходе исследования, решая его задачи, нами была раскрыта сущность патриотического воспитания детей дошкольного возраста, охарактеризовано программно-методическое обеспечение процесса ознакомления дошкольников с героями СВО в современных ДОО, выявлены используемые формы, методы и приемы ознакомления с героями СВО в образовательных организациях Мурманской области, охарактеризовано содержание работы ДОО Мурманской области по формированию у детей представлений о мужестве, героизме и самоотверженности российских воинов, участвующих в СВО и др.

Ниже представим пример работы с дошкольниками в ходе собственной педагогической практики.

В частности, детям старшей и подготовительной групп была рассказана история героя специальной военной операции Александра Александровича Богданова. Это родственник одного из

авторов статьи, который участвовал в СВО исходя из своих политических убеждений и гражданской позиции. Александр Александрович хотел послужить примером храбрости и героизма для своих сыновей. Как сам он говорил, он шел «защищать свою родину, защищать своих родителей, защищать своих детей». Этими словами (но, важнее, — своими делами) он словно материализовал идею И. Г. Песталоцци об элементарном воспитании, которая обрела особое звучание в известной песне «С чего начинается родина», созданной в творческом союзе М. Матусовского и В. Баснера. Сам А. А. Богданов, для которого родина начиналась когда-то с березки в родном дворе, картинки в родном букваре и т. д. стал истинным патриотом своей страны и настоящим героем, о котором дети слушали, затаив дыхание.

Для проведения этого занятия «Знакомство с героями СВО» использовались следующие формы ознакомления дошкольников с героями специальной военной операции: рассказ, рассмотрение иллюстраций, просмотр мультимедийных материалов. С учетом эффекта визуального доминирования и значения наглядности для детей были использованы:

- личный дневник А. А. Богданова;
- фотографии А. А. Богданова;
- фотографии его опознавательных знаков.

При этом в ходе занятия с детьми мы стремились способствовать формированию первичных представлений о мужестве и героизме — в доступной для детей форме. Среди воспитательных задач было воспитание у детей патриотических чувств, а именно гордости за свою страну, уважения к ее защитникам; воспитание доброты, сопереживания, готовности помогать другим. Особо важно было создать эмоционально-положительный образ защитника Родины — без акцента на агрессию и насилие.

В ходе работы мы стремились вызвать у детей желание и готовность к деятельности. В таком подходе мы видим своего рода переключку с опытом Великой Отечественной войны, ко-

гда педагоги В. П. Потемкин и И. А. Каиров ввели понятия «сознательный патриотизм», «действенный патриотизм», что имело важное значение и стало теоретической основой практической деятельности педагогов уже в годы Великой Отечественной войны [12]. Позднее, в послевоенный период, разрабатывая теорию гражданско-патриотического воспитания, исследователи стали рассматривать гражданскую позицию как единство когнитивного (знаниевого), мотивационного (эмоционально-ценностного), деятельностного (поведенческого) компонентов [8—11].

Конечно, конкретные дела детей должны быть посильны, соотноситься с их возрастом. В нашем опыте это были поделки, рисунки. Их изготовление способствовало не только развитию творческих способностей детей, но и выработке чувства сопричастности к истории страны, уважения к подвигу защитников Отечества. Одной из эффективных форм работы по воспитанию патриотизма у дошкольников является организация выставок детских рисунков и поделок, посвященных участникам специальной военной операции. Выставки детских рисунков и поделок, посвященных героям СВО, выполняют несколько важных педагогических функций: через творчество дети осмысливают понятия мужества, долга и любви к Родине; художественное воплощение образов героев помогает ребенку прочувствовать их подвиг; работа над тематическими рисунками и поделками стимулирует воображение, художественный вкус и технические навыки; участие в выставке способствует воспитанию у детей чувства ответственности и гордости за свою страну.

В целом, можно заключить, что наиболее эффективными методами работы по знакомству дошкольников с героями СВО являются те, которые сочетают игровую деятельность, наглядность, эмоциональную вовлеченность и практическую направленность. Результативность этих методов подтверждается повышением интереса детей к теме, проявлением патриотических

чувств и способностью переносить полученные знания в игровую и повседневную деятельность. Для достижения наилучших результатов важно использовать комплексный подход, учитывающий возрастные и индивидуальные особенности дошкольников. Такая деятельность способствует укреплению связи между дошкольным образовательным учреждением, семьей и общественными организациями, поскольку часто проводятся при поддержке родителей, ветеранов и местных сообществ.

Список литературы

1. *Алексеева Т. М.* Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников в детском саду // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 1(70). С. 259—265.
2. *Головина А. В.* Патриотическое воспитание в современной дошкольной организации / А. В. Головина, М. Т. Косинова // Инновационная наука. 2024. № 8—1. С. 68—69.
3. *Гордеева В. В.* Содержание работы по формированию представлений о героях специальной военной операции у детей старшего дошкольного возраста / В. В. Гордеева, А. А. Линева // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 137—144;
4. *Гордеева В. В.* Содержание работы по формированию представлений о героях специальной военной операции Пензенского края у детей дошкольного возраста как средство патриотического воспитания подрастающего поколения в современном российском обществе / В. В. Гордеева, А. А. Линева // Современный ученый. 2024. № 6. С. 254—260.
5. *Коротаева Е. В.* Вопросы патриотически ориентированного воспитания детей дошкольного возраста / Е. В. Коротаева, А. С. Андрунина. М. : ООО «Директ-Медиа», 2022.
6. *Папенкова Ю. И.* Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста / Ю. И. Папенкова, И. И. Подчасова // Интерактивная наука. 2022. № 6(71). С. 48—49.
7. *Райхлина Е. Л.* Гражданская позиция как цель и результат патриотического воспитания молодежи // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 7. С. 126—132.
8. *Самойлова Ж. В.* Гражданская позиция личности — основа демократии // Евразийский юридический журнал. 2024. № 6(193). С. 83—84.

9. Саркисян А. А. Сущность и структура формирования гражданской позиции старшеклассников с использованием средств медиаресурсов // Социализация подрастающего поколения в условиях реальной и цифровой среды : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 20—21 апреля 2023 года / Отв. редактор С. И. Беленцов. Курск: Курский государственный университет, 2023. С. 205—207.

10. Соколова А. А. Сущность и структурные компоненты гражданской позиции личности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 109—111.

11. Филонов Г. Н. Феномен гражданственности в структуре личностного развития // Педагогика. 2002. № 10. С. 24—29.

12. Черник В. Э. Школа в военные годы (1941—1945 гг.). Мурманск : МГПУ, 2005.

Об авторах

Смирнов Дмитрий Юрьевич — студент по направлению подготовки «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), направленность (профили) Дошкольное образование. Дошкольная дефектология, Мурманский арктический университет. Россия.

Е-mail: sdima7844@gmail.com

Черник Валерий Эдуардович — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, Мурманский арктический университет. Россия.

Е-mail: chernik.ve@mauniver.ru

About the authors

Smirnov Dmitry — student in the field of training «Pedagogical education» (with two training profiles), focus (profiles) Preschool education. Preschool defectology, Murmansk Arctic University. Russia.

Е-mail: sdima7844@gmail.com

Chernik Valery — candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the Department of Pedagogy, Murmansk Arctic University. Russia.

Е-mail: chernik.ve@mauniver.ru

Е. В. Руденский

**Концепция функционально-компетентного норматива
оценки эффективности культурного социогенеза:
социально-психологическое основание
клинико-виктимологической диагностики
виктимо-диспозиции девиантной личности**

Представлена экспозиция концепции клинико-виктимологической диагностики виктимо-диспозиции девиантной личности и раскрыта структурная модель виктимо-диспозиции девиантной личности. Виктимо-диспозиция раскрывается как характеристика субъективной виктимности и как основание для актуализации девиантной виктимности и запуска механизмов девиантного поведения.

Функционально-компетентностная модель норматива культурного социогенеза, разработка которой ведется автором на протяжении многих лет консультативно-диагностической практики, представлена в новой редакции, позволяющей более эффективно определить содержательный аспект виктимодрама-диспозиции девиантной личности. И на этой основе представить психологическое понимание нормативной парадигмы толкования девиации как следствия нарушенного реляционными травмами культурного развития-культурного социогенеза сознания.

Функциональная компетентность как психотехническая система знания о функциональном действии и умение реализовать это действие, представлена в качестве основной диагностической единицы анализа виктимности-дефицитно-компетентностная модель виктимности, которая положена в основание понимания и интерпретации феноменов клинической виктимологии «субъектная виктимность», «девиантная виктимность», «виктимность как виктимодрама-диспозиция».

Ключевые слова: виктимодрама-диспозиция, субъектная виктимность, виктимодрама-концепция клинической виктимологии, девиантная виктимность, культурный социогенез, реализационно-компетентностный норматив культурного социогенеза компетентности,

социокультурный генезис сознания, субъектно-компетентностный норматив культурного социогенеза компетентности, функциональная компетентность, функционально-компетентностный норматив, экзистенциально-компетентностный норматив культурного социогенеза компетентности.

E. Rudensky

**The concept of functional-competence standard
for assessing the effectiveness
of cultural sociogenesis: socio-psychological basis
for clinical-victimological diagnostics of the victim-disposition
of a deviant personality**

The exposition of the concept of clinical and victimological diagnostics of the victim-disposition of a deviant personality is presented and the structural model of the victim-disposition of a deviant personality is revealed. The victim-disposition is revealed as a characteristic of subjective victimity and as a basis for the actualization of deviant victimity and the launch of mechanisms of deviant behavior.

The functional-competence model of the norm of cultural sociogenesis, the development of which has been carried out by the author over many years of consultative and diagnostic practice, is presented in a new edition, allowing for a more effective definition of the substantive aspect of the victim-drama-disposition of a deviant personality. And on this basis, to present a psychological understanding of the normative paradigm of interpreting deviation as a consequence of cultural development-cultural sociogenesis of consciousness disturbed by relational traumas.

Functional competence as a psychotechnical system of knowledge about functional action and the ability to implement this action is presented as the main diagnostic unit of victimity analysis – the deficiency-competence model of victimity, which forms the basis for understanding and interpreting the phenomena of clinical victimology «subjective victimity», «deviant victimity», «victimity as a victimdrama-disposition».

Key words: victimdrama-disposition, subjective victimity, victimdrama-concept of clinical victimology, deviant victimity, cultural sociogenesis, implementation-competence norm of cultural sociogenesis of

competence, sociocultural genesis of consciousness, subject-competence norm of cultural sociogenesis of competence, functional competence, functional-competence norm, existential-competence norm of cultural sociogenesis of competence.

Клинико-виктимологическая диагностика как структурный компонент активно развивающейся инновационной социально-психологической практики девиктимизации сознания личности как социального актора — клинической виктимологии, ориентирована на выявление **эвентуальной виктимности** (скрытой функционально-психологической уязвимости гетерономного виктима) и **децидивной виктимности** (виктимности, проявляющейся в действии, которое характеризует социального актора как человека-жертву ревиктимизации деструктивным действием — виктимана).

Учитывая то, что клиническая виктимология рассматривается как социально-психологическая дисциплина, основа ее концептуальной системы сформирована на базе теоретических конструктов социологической социальной психологии [5].

Клиническая виктимология, предметное поле которой сформировано реляционными травмами культурного развития, каждая из которых определяет развитие специфической формы культурной патологии и приводит к диссоциации динамического механизма культурного развития сознания — **субъектного переживания** и определяет характер функционирования трансформационного механизма культурного развития — **социокультурного генезиса сознания**.

Одной из таких культурно-генетических форм реализации травмы культурного развития является **субъектная виктимность** [8].

В разработанной мной транстеоретической концепции виктимности [7] одной из теорий, формирующих понимание субъектной виктимности, является **диспозиционная теория регуляции социального поведения** [9]. Что позволяет нам сформулировать понимание субъектной виктимности как диспозиции и определить ее как **виктимо-диспозицию девиантного социально-ролевого**

функционирования личности как социального актора и как виктимо-диспозицию девиантного психического функционирования личности как социального актора.

Наличие этих двух виктимо-диспозиций в структуре диспозиционной регуляции социального поведения социального актора свидетельствуют о том, что личность является девиантной [1].

Виктимо-диспозиция социально-ролевого функционирования (**клинико-социологический аспект функциональной проблемы социального актора**) и виктимо-диспозиция психологического функционирования (**клинико-виктимологический аспект функциональной проблемы социального актора**) являются системообразующими компонентами девиантной виктимности, которая, в свою очередь, определяет возникновение и развитие деформаций регулятивных систем сознания социального актора (**клинико-психологический аспект функциональной проблемы социального актора**).

Девиантная виктимность — это культурно-психологическая матрица девиантной личности, пережившей травму (или травмы) культурного развития. Вследствие чего возникает риск трансформации виктима как жертвы реляционно-культурной ревиктимизации в жертву социально-агрессивно-интерактивной ревиктимизации (межличностного насилия) — виктимана.

Виктиман как типологическая характеристика децидивной виктимности (виктимность в действии) определяет социального актора буквально как «человека-жертву», где средством ревиктимизации является девиантное поведение, что позволяет представить виктимана как клинико-виктимологическую характеристику девиантной личности.

Таким образом, формирующаяся вследствие травмы культурного развития виктимо-диспозиция определяет развитие девиантной личности. Для которой характерным признаком является **функциональная девиация**.

Функциональная девиация представляет собой отклонение от функционально-компетентностного норматива социогенеза (содержательный уровень аномалии культурного развития), обусловленного диссоциацией субъективного переживания (струк-

турная диссоциация динамического механизма сознания — функциональная аномалия культурного развития), для которого виктимо-диспозиция играет роль регулятора трех базовых его процессов — когнитивного, аффективного, конативного.

Виктимо-диспозиция представляет зафиксированную в неблагоприятном детском опыте, виктимном опыте, травматическом опыте социального актора установку на действие как функциональную девиацию.

Когнитивный компонент такой установки представлен когнитивными дезадаптивными схемами (по Дж. Янгу), аффективный — дезадаптивными эмоциональными схемами (по Р. Лихи), а конативный — дефицитными межличностными отношениями (по У. Шутцу) и гетерономией. Это структурный уровень диагностики виктимо-диспозиции девиантной личности.

Для функциональной диагностики необходимо осуществить реконструктивную экспозицию виктимо-диспозиции девиантной личности на основе концепции норматива функционально-компетентностной оценки эффективности культурного развития. Такой норматив, а точнее триада нормативов были разработанным мной методом ранжирования и выделения доминирующих функций реализации (по П. Жане) и их взаимосвязи с исполнительными функциями на основе разработанной психотехнической концепции компетентности [2].

При формировании этих нормативов я исходил из того, что культурное развитие — это **социокультурный генезис сознания** (культурный социогенез сознания — трансформационный механизм сознания, действие которого детерминируется субъектным переживанием — динамическим механизмом сознания). Сознания, способного осуществлять самодетерминацию действий и субъектную регуляцию действий реализации психологической и социальной сущности социального актора в действии. Такая способность — это **функциональная компетентность**.

Она может быть социально адекватной, или, в ситуации нарушения культурного развития под воздействием реляци-

онно-культурной виктимизации — дефицитной функциональной компетентностью, дефектной функциональной компетентностью, деформированной функциональной компетентностью.

Дефицит функциональной компетентности определяет дефицитное развитие сознания (**виктимодрама-онтогенез**) и деформирует его регулятивно-функциональные механизмы. Это суждение было сформировано в процессе работы над обоснованием **дефицитарной психологии развития** [4].

В результате такой работы были сформированы три группы компетентностных нормативов: экзистенциально-компетентностный норматив культурного социогенеза функциональной компетентности; реализационно-компетентностный норматив культурного социогенеза функциональной компетентности; субъектно-компетентностный норматив культурного социогенеза функциональной компетентности [6].

Таблица 1

Экзистенциально-компетентностный норматив культурного социогенеза функциональной компетентности личности

Дескрипторы нормативов компетентности	Экзистенциально-функциональные компетентности	Референты нормативности	Индикаторы нормативности	Диагностический инструментальный оценки нормативности
Самодетерминация	Психологическая компетентность	Автономия; компетентность	Спонтанность; креативность; интерес; личностная значимость	Опросник психосоциальной зрелости ПСЗ-50
Саморегуляция	Психотехническая компетентность			Опросник психосоциальной зрелости ПСЗ-50
Самоидентификация	Социально-когнитивная компетентность			Опросник психосоциальной зрелости ПСЗ-50

Окончание табл. 1

Дескрипторы нормативов компетентности	Экзистенциально-функциональные компетентности	Референты нормативности	Индикаторы нормативности	Диагностический инструментальный оценки нормативности
Самоактуализация	Социально-культурная компетентность			Опросник психосоциальной зрелости ПСЗ-50
Самотрансформация	Волевая компетентность			Опросник психосоциальной зрелости ПСЗ-50
Познавательная мотивация	Когнитивная компетентность			Опросник психосоциальной зрелости ПСЗ-50
Психологическая адаптация	Социально-психологическая компетентность			Опросник психосоциальной зрелости ПСЗ-50

Таблица 2

Реализационно-компетентностный норматив культурного социогенеза функциональной компетентности личности

Дескрипторы нормативности компетентности	Реализационно-функциональная компетентность	Референты нормативности	Индикаторы нормативности	Диагностический инструментальный оценки
1. Психологическое функционирование личности				
1.1. Когнитивное функционирование	Рефлексивная компетентность	Рефлексивность (высокоразвитая; среднего уровня; низкого уровня)	Ситуативная рефлексивность; ретроспективная рефлексивность; перспективная рефлексивность	Методика диагностики уровня развития рефлексивности

Продолжение табл. 2

Дескрипторы нормативности компетентности	Реализационно-функциональная компетентность	Референты нормативности	Индикаторы нормативности	Диагностический инструментальный оценки
1.2. Эмоциональное функционирование	Эмоциональная компетентность	Эмпатичность (высокая; средняя; низкая)	Эмоциональная осведомленность; управление своими эмоциями; самомотивация; эмпатия; умение воздействовать на эмоции других людей	Тест оценки эмоционального интеллекта
2. Субъективно-регулятивное функционирование личности				
2.1. Я-концепция	Компетентность самооценки	Самоценность	Уверенность в себе, Социальная смелость, Инициатива в контактах	Тест диагностики уверенности в себе
2.2. Идентичность личности	Психологическая компетентность	Осознаваемая идентичность (конструктивная, деструктивная, дефицитная)	Агрессия; тревога; внешнее Я-отграничение; внутреннее Я-отграничение; нарциссизм	Я-структурный тест Г. Аммона
2.3. Смысл-жизненные ориентации	Аксиологическая компетентность	Аксиоментальность	Цели жизни, процессы жизни, результат жизни, локус контроль — Я, локус контроль — жизнь	Тест смысловых ориентаций

Продолжение табл. 2

Дескрипторы нормативности компетентности	Реализационно-функциональная компетентность	Референты нормативности	Индикаторы нормативности	Диагностический инструментарий оценки
3. Социально-культурное функционирование личности				
3.1. Социально-когнитивное функционирование	Социальная компетентность	Социальная функциональность (низкая; ниже среднего; средняя; выше среднего; высокая)	Способность к познанию поведения; способность к познанию свойств поведения; способность к пониманию отношений; способность к пониманию смысла поведения; способность к пониманию изменения исходного поведения; способность предвидеть последствия поведения	Тест социальной компетентности Дж. Гилфорда
3.2. Социально-ролевое функционирование	Социально-интерактивная компетентность	Интерактивность (высокая, средняя, низкая)	Взаимопонимание; взаимопознание; взаимовлияние; социальная автономность; социальная адаптивность; социальная активность	Диагностика перцептивно-интерактивной компетентности

Продолжение табл. 2

Дескрипторы нормативности компетентности	Реализационно-функциональная компетентность	Референты нормативности	Индикаторы нормативности	Диагностический инструментальный оценки
3.3. Социально-коммуникативное функционирование	Социально-коммуникативная компетентность	Коммуникативность (высокая, средняя, низкая)	социально-коммуникативная неуверенность; нетерпимость к неопределенности; чрезмерное стремление к комфортности; повышенное стремление к статусному росту; ориентация на избегание неудач; фрустрационная нетолерантность	Тест социально-коммуникативной компетентности
4. Субъектно-волевое функционирование личности				
4.1. Волевая самоорганизация личности	Психотехническая компетентность	Социальная активность (слабая, достаточная, высокая)	Ценностно-смысловая организация личности; организация деятельности; решительность; настойчивость; самообладание; самостоятельность	Тест потенциала волевой самоорганизации
4.2. Волевая саморегуляция	Психотехническая компетентность	Ментально-регулятивная активность	Настойчивость; самообладание	Опросник волевой саморегуляции

Продолжение табл. 2

Дескрипторы нормативности компетентности	Реализационно-функциональная компетентность	Референты нормативности	Индикаторы нормативности	Диагностический инструментальный оценки
5. Социально-статусное функционирование личности	Компетентность социально-психологической адаптации	Субъектность (высокая, низкая, средняя)	Самодетерминация; саморегуляция; сила Я; самоактуализация; социализация; познавательная мотивация; психологическая защита	Тест психосоциальной зрелости
6. Онтологическое функционирование личности				
6.1. Социальное благополучие	Социально-психологическая компетентность	Социальная интегрированность	Напряженность и чувствительность; психоэмоциональная симптоматика; изменения настроения; значимость социального окружения; самооценка здоровья; удовлетворенность повседневной деятельностью	Шкала социального благополучия

Продолжение табл. 2

Дескрипторы нормативности компетентности	Реализационно-функциональная компетентность	Референты нормативности	Индикаторы нормативности	Диагностический инструментальный оценки
6.2. Психологическое благополучие	Психологическая компетентность	Психологическая интегрированность	позитивные отношения с другими; самопринятие; автономность; компетентность; цели в жизни; личностный рост	Шкала психологического благополучия К. Рифф
6.3. Удовлетворенность жизнью	Социально-культурная компетентность	Культурная интегрированность	Интерес к жизни; последовательность в достижении целей; согласованность между поставленными и достигнутыми целями; положительная оценка себя и собственных поступков	Тест «Индекс жизненной удовлетворенности»

Продолжение табл. 2

Дескрипторы нормативности компетентности	Реализационно-функциональная компетентность	Референты нормативности	Индикаторы нормативности	Диагностический инструментальный оценки
7. Социально-экзистенциальное функционирование личности				
7.1. Уровень субъективного контроля	Социально-психологическая компетентность	Субъективная ответственность	Общая интернальность; интернальность достижений; интернальность неудач; интернальность семейных отношений; интернальность производственных отношений; интернальность межличностных отношений; интернальность здоровья и отношений	Опросник «Уровень субъективного контроля»
7.2. Уровень социальной фрустрации	Компетентность социально-психологической адаптации	Удовлетворенность социальными достижениями	Социальная фрустрированность; эмоциональная дезорганизация	Тест социальной фрустрации
7.3. Уровень экзистенциальной исполненности	Психологическая компетентность	Экзистенциальная исполненность	Самодистанцирование самотрансценденция; свобода; ответственность	Шкала экзистенциальности

Окончание табл. 2

Дескрипторы нормативности компетентности	Реализационно-функциональная компетентность	Референты нормативности	Индикаторы нормативности	Диагностический инструментальный оценки
7.4. Уровень способности к самоуправлению	Социально-когнитивная компетентность	Ситуативная адаптивность	Анализ противоречий социальной ситуации функционирования; прогнозирование модели социального функционирования; целеполагание; планирование социальных действий; принятие решений; критерий оценки: самоконтроль функционирования; коррекция функционирования	Тест способности к самоуправлению

Таблица 3

Субъектно-компетентный норматив культурного социогенеза
функциональной компетентности личности

Дескрипторы нормативов компетентности	Субъектно-компетентный норматив	Референты нормативности	Индикаторы нормативности	Диагностический инструментальный
Интерактивность	Социально-психологическая компетентность	Индекс объема ин-теракций, индекс противоречивости межличностного поведения	Адекватное социальное функционирование	Опросник межличностных отношений
Адаптивность	Социально-культурная компетентность	Экзистенциальная ценность жизни; социально-функциональная ценность; потребность в познании; креативность; автономия; спонтанность; самопонимание; аутосимпатия; контактность; гибкость в общении	Адаптивное социальное функционирование	Самоактуализационный тест
Интернальность	Компетентность социально-психологической адаптации	Адаптивность; эмоциональная комфортность; принятие себя; принятие других; интернальность; доминирование	Автономное социальное функционирование	Тест социально-психологической адаптации
Интегрированность	Психотехническая компетентность	Социальная аналитичность; социальная прогнозность; целеполагание; планирование; самоконтроль; аутокорректируемость; ауторефлексивность	Интегрирующее социальное функционирование	Тест оценки волевой саморегуляции
Интегрированность	Психотехническая компетентность	Социальная аналитичность; социальная прогнозность; целеполагание; планирование; самоконтроль; аутокорректируемость; ауторефлексивность	Интегрирующее социальное функционирование	Тест оценки волевой саморегуляции

Продолжение табл. 3

Дескрипторы нормативов компетентности	Субъектно-компетентностный норматив	Референты нормативности	Индикаторы нормативности	Диагностический инструментарий
Осознанность	Психологическая компетентность	Активное самоутверждение; устойчивость к страху; аутодифференцируемость; ауторегулируемость; самоценность	Рефлексивное социальное функционирование	Я-структурный тест Г. Аммона
Коммуникативность	Социально-коммуникативная компетентность	Социально-коммуникативная адекватность; толерантность к неопределенности; толерантность к дискомфорту; фрустрационная толерантность; регулируемость статусного роста; интернальный локус-контроль	Коммуникативное социальное функционирование	Тест социально-коммуникативной компетентности
Уравновешенность	Социальная компетентность	Уверенность; настойчивость; социальная адекватность; социальная адаптированность; эмоциональная уравновешенность; интегрированность; социальная активность; стресс-устойчивость; интровертность	Социально-ролевое функционирование	Биографический опросник личности

Нормативы культурного социогенеза функциональной компетентности личности представляют ориентиры для понимания его цели и раскрытия компетентностного основания социально-психологической интерпретации виктимо-диспозиции функци-

онально-психологической девиации личности [3]. Они же выполняют функцию диагностического источника для конструирования экспозиционной функциональной модели виктимодиспозиции девиантной личности.

Функциональная модель виктимо-диспозиции девиантной личности представляет единство трех групп дескрипторов: группа экзистенциально-компетентностных дескрипторов; группа реализационно-компетентностных дескрипторов; группа субъектно-компетентностных дескрипторов.

Структурная модель виктимо-диспозиции девиантной личности и функциональная модель виктимо-диспозиции девиантной личности дополняются социализационно-дефектной моделью виктимо-диспозиции девиантной личности и дефектно-социогенетической моделью виктимо-диспозиции девиантной личности.

Эти четыре модели виктимо-диспозиции девиантной личности как бы «сцепляются» дезадаптационной моделью и образуют пятиуровневую структуру виктимо-диспозиции девиантной личности.

Аналитическая интерпретация пятиуровневой структуры виктимо-диспозиции девиантной личности дает основание для разработки групповых (осуществляемых в форме **социодрама-социатрии девиктимизации**) программ реабилитации культурного развития и индивидуальных программ (осуществляемых в форме **монодрама-социатрии девиктимизации**) программ реабилитации культурного развития. Это указывает на тот факт, что центральной задачей виктимодрама-социатрии как психотехнической системы девиктимизации является **реабилитация психологических механизмов культурного развития**.

Через комплексную реконструкцию субъективного переживания на основе работы над драматургическим действием, осуществляющим реализацию компетентностей, их активацию и реорганизацию структуры механизмов культурного развития. А значит, и **девиктимизацию**. Девиктимизацию в соответствии с функционально-компетентностными нормативами культурного социогенеза сознания. Нормативами, понимание которых лежит в концептуальных работах Л. С. Выготского [10].

Список литературы

1. Руденская Ю. Е. Девиантная виктимность в системе категорий социально-психологической виктимологии // Материалы научно-практической конференции (Новосибирск, 16—21 декабря 2023 г.). Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2023. С. 174—182.
2. Руденский Е. В. Компетентность как психотехническая система субъектной адаптации (виктимологическая психотехническая концепция компетентности социального функционирования личности) // Социально-психологическая виктимология личности. 2016. №1(03). С. 7—22.
3. Руденский Е. В. Нормативы культурного социогенеза компетентности: основания виктимо-диспозиционной диагностики девиантной виктимности // Вопросы девиантологии. 2025. №8(40). С. 24—35.
4. Руденский Е. В. Психология ненормативного развития личности. Введение в психологическую теорию дефицитной деформации развития личности. Учеб. пособ. для бакалавриата, специалитета, магистратуры. М. : Изд-во Юрайт, 2019.
5. Руденский Е. В. Социальная психология. Курс лекций. М. : ИНФРА-М, 1997.
6. Руденский Е. В. Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2015. С. 15—17.
7. Руденский Е. В. Транстеоретическая концепция виктимности: концепция супервизии клинических социальных психологов-виктимологов и клинических драма-социатров-виктимологов // Практика психологии и теория психотерапии в современной культуре : сборник материалов Всероссийского форума помогающих профессий с международным участием (Новосибирск, 15—20 ноября 2023 г.). Новосибирск : Манускрипт-СИАМ, 2024. С. 54—63.
8. Руденский Е. В., Руденская Ю. Е. Терапевтическая виктимодиагностика личностной деформации подростка: диагностика личной виктимности. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2021.
9. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М. : Наука, 1975. С. 89—105.
10. Ярошевский М. Г. Л. Выготский: в поисках новой психологии. СПб. : Международный фонд истории науки, 1991.

Об авторах

Руденский Евгений Владимирович — почетный академик международной академии образования, социальный психолог-виктимолог, клинический психолог, клинический виктимолог, клинический социолог, режиссер-терапевт виктимодрама-социатрии, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор социальной психологии и клинической социологии, Новосибирский государственный педагогический университет, действительный член АПСН, МАО, МАСР, МАСП, МАПН, член-корреспондент МАН ВШ, президент-научный руководитель научно-исследовательской ассоциации «Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского». Новосибирская область, Россия.

E-mail: rudenskiy@rambler.ru

About the authors

Rudensky Evgeny — Honorary Academician of the International Academy of Education, Social Psychologist-Victimologist, Clinical Psychologist, Clinical Victimologist, Clinical Sociologist, Director-Therapist of Victimodrama-Sociatry, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University, Professor of Social Psychology and Clinical Sociology, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, International Academy of Education, International Academy of Social Work, International Academy of Psychological Sciences, International Academy of Social Forecasting, Corresponding Member of the International Academy of Higher School, President and Scientific Director of the Research Association «Laboratory of Social and Psychological Victimology of Personality of Professor E. V. Rudensky», Novosibirskaya oblast, Russia.

E-mail: rudenskiy@rambler.ru

Ф. Ицзе, Т. А. Баклашова

**Пути развития системы подготовки педагогических кадров
высшей научной квалификации в России и в Китае**

В статье отражены возможные пути развития системы подготовки педагогических кадров высшей научной квалификации в России и Китае. Представлены аспекты возможности расширения профессионализма педагогических кадров высшей квалификации и повышения качества системы обучения в аспирантуре в России и в Китае.

Ключевые слова: аспирант, педагогическое образование, аспирантура, высшая научная квалификация, подготовка педагогических кадров.

F. Yijie, T. Baklashova

**Ways of developing the system of training highly qualified teachers
in Russia and China**

This article reflects possible ways to develop the system of training highly qualified teachers in Russia and China. Aspects of the possibility of expanding the professionalism of highly qualified teaching staff and improving the quality of the postgraduate education system in Russia and China are presented.

Key words: postgraduate student, pedagogical education, postgraduate studies, higher scientific qualification, teacher training.

Система подготовки педагогических кадров высшей научной квалификации занимает особую ступень академического образования в России и Китае. Будущие специалисты в области педагогики высшей научной квалификации в рамках своих должностных возможностей будут обладать высоким статусом

в профессиональной области труда и пользоваться уважением среди коллег, которые в рамках признания их профессионализма, преимущественно соглашаются с различными решениями и разработанными новшествами данных лиц [1].

В России и в Китае существует градация признания статуса должностных категорий, где выделена структура часто безапелляционного первенства их мнения относительно многих аспектов в профессиональной области. Ведь наличие научной степени в области педагогики, которая характеризует высшую научную категорию, отражает занимаемое определенное положение в научных педагогических кругах и практической сфере образования, составляя фундаментальную границу восприятия данных личностей как коллегами, так и обучающимися и другими лицами как высокопрофессиональных специалистов, как знающих все в области педагогики, и их мнение считается верным, а также часто не подвергается даже анализу на основе критического мышления [2].

В то же время обучение в аспирантуре, которая является основной ступенью подготовки педагогических кадров высшей научной квалификацией, в настоящее время подразумевает узко направленное изучение отдельно выделенной области, которая рассматривается в рамках научной темы исследования аспиранта, что отражено в системе подготовки в аспирантуре как в России, так и в Китае. Так, после обучения в аспирантуре педагогические кадры высшей квалификации становятся специалистами по определенному направлению, которое они углубленно изучали в рамках своего исследования. Но полученная ими научная степень в профессиональной области в статусном рассмотрении делает их общими специалистами в области образования, повышая видимость их профессионализма в педагогике в целом, во всех ее направлениях. Высшая квалификация дает им преимущества во всех градациях на уровне их профессионального труда, создавая имидж специалистов, которые имеют глубокие знания, навыки и умения в педагогике в целом [3].

Известно, что область педагогики очень обширна и включает в себя многие направления как теоретического порядка,

так и практического на уровне образовательного процесса, где присутствует много составляющих обучения, воспитания, методического аспекта, предметного, надпредметного ряда, особенностей условий образовательного процесса в зависимости от индивидуальных данных обучающихся, возрастных и других показателей индивидов, талантов и многих других параметров, которые в области педагогики рассматриваются в совокупности их влияния на обучающихся и в рамках достижения поставленных образовательных результатов [4].

Так, на теоретическом и практическом уровне современная аспирантура в России и Китае не позволяет выпускать специалистов высшей научной категории, имеющих квалификацию разбираться в сфере педагогики в целом, а только по направлению, которому характерны аспекты в рамках проведенного ими научного исследования во время обучения в аспирантуре. Это определяет спорную область получения общей высшей профессиональной квалификации в области педагогики и определяет основной путь развития данной системы подготовки педагогических кадров высшей научной квалификации.

С одной стороны, проведение исследования при обучении в аспирантуре позволяет приобрести аспиранту навык в реализации структуры: поиска новой темы, ее обоснования, подбора методов исследования, их применения на практике, разработки методики или других аспектов в рамках новизны исследования и реализации целевой задачи исследования. Но, с другой, данный аспект не позволит обучающемуся в аспирантуре разбираться глубоко во всех особенностях педагогики. Надо отметить, что после аспирантуры специалист высшей квалификации, вне зависимости от области своей научной работы, занимает различные должности высшего статусного уровня, в чем не учитывается область его исследования. Это создает неравнозначную градацию возможных знаний и навыков, которые специалист приобрел, обучаясь в аспирантуре, и которые в то же время необходимы при ряде занимаемых должностей, что в последствии может создать основу развития педагогического процесса в целом [5].

Также известно, что в настоящее время присутствует аспект частого совершенствования или изменения любого учебно-воспитательного процесса, в котором наибольшее участие принимают именно специалисты высшей научной квалификации. Само понятие совершенствование подразумевает фактор улучшения, но в ряде современных новшеств присутствует понимание видоизменений над данным процессом, где в большей степени выделяют структуры, ранее не наблюдаемые в образовании, на уровне научной новизны. Но в то же время переизбыток научной новизны и, по сути, нестабильности, которая создана частыми преобразованиями, образовали область педагогики на уровне экспериментальной, что наблюдается на практических педагогических базах, где обучаются представители населения как в России, так и в Китае. Так, в современных реалиях в практическую сферу образования внедрена экспериментальная педагогика, которая в ряде отдаленных последствий не имеет точных результативных показателей, что будет отражено уже в реальных условиях жизни общества, где представители населения станут носителями привитых им устоев в различных критериях как на уровне предметных и надпредметных знаний, так и в факторах индивидуального развития, ценностных ориентаций, интеллектуальных способностей, мыслительных навыков, где в большей степени выделяется параметр критического мышления, который отражает в большей градации степени сформированной личности на когнитивном уровне [6].

Исторический дискурс системы образования в России и в Китае позволяет выявить, что внедрение всех новых аспектов в области педагогики происходит под влиянием именно специалистов высшей научной квалификации. И данное отражает важность расширить возможности обучения в аспирантуре, где будет определено мотивационное звено в личности аспиранта, его ценностные характеристики личности, и умение ретроградно думать, что позволит в будущем избежать развития проблемных зон, исходя из возможных деятельных факторов данных специалистов. Так, аспекты принятия для обучения в аспирантуре должны носить избирательный характер, исходя из личных особенностей специалистов, сформированной у них культуры личности и мотивационной

составляющей, имеющей только положительные аспекты возможного влияния в будущем на обучающихся, которые являются представителями населения, социума страны, а не только степенью профессиональных знаний [7].

Другим путем развития системы подготовки педагогических кадров высшей научной квалификации в России и в Китае является расширение области познаний в области педагогики, где ключевым звеном будет являться структура обучения от общего к частному на основе формирования профессиональной компетенции, позволяющей рассматривать образовательный процесс как цельную систему, где каждый параметр и любая составляющая относительно как обучающихся, так и педагогических условий и инструментов будут рассматриваться в единой системе влияния друг на друга, где важен будет как любой промежуточный результат, так и окончательный результативный показатель в формировании личных профессиональных качеств, знаний, навыков и умений у специалистов высшей научной квалификации.

В настоящее время при обучении в аспирантуре наблюдается фрагментирование многих составляющих, что не позволяет рассматривать многие аспекты учебно-воспитательного процесса в их ретроградной связи, в понимании их цельного влияния на личность обучающихся, а также выделение и рассмотрение отдельных элементов (фрагментирование) не позволяет определить причинно-следственную связь, которая является основной в исследовательской работе и определении возможного результативного показателя, что позволит грамотно прогнозировать ряд аспектов, связанных с различной профессиональной самореализацией и деятельностью. Это отражает, что аспекты фрагментирования должны быть исключены из сферы образования, а только при рассмотрении общего, могут постепенно углубляться профессиональные знания в частном, сохраняя общую линию изучения взаимного влияния на все факторы рассматриваемых процессов в целом. Данное позволит аспирантам расширить свои знания в области педагогики не только по направлению узкого научного исследования, но и в целом [8].

Другим важным направлением в поиске путей развития системы подготовки педагогических кадров высшей научной квалификации в России и в Китае является фактор отмены показателей стандартизации. Известно, что одним из важных критериев успешной учебы в аспирантуре является формирование у аспиранта высокой степени аналитического критического мышления, которое отражает отсутствие характерных для стандартизации параметров и, напротив, отражает умение делать личные выводы, суждения, сопоставлять многие факторы, строить обоснование и прогностические цепочки суждений и действий, которые выходят за пределы принятых в порядке стандартизации [9]. Так, процесс стандартизации нарушает когнитивное развитие аспиранта, уменьшает аспекты мыслительных способностей и угнетает интеллектуальное развитие и проявление специалиста. Надо отметить, что область педагогики относится к сфере интеллектуального труда. Поэтому интеллектуальное развитие и степень его присутствия у специалиста высшей научной квалификации является одним из главных показателей его профессиональной пригодности [10]. Так, обучение в аспирантуре на уровне стандартизации нарушает основы реализации ее задач по воспитанию, обучению и подготовке специалистов высшей научной категории, которые на ее фоне теряют необходимые критерии научной градации, в которой важно определять логические противоречия, неграмотные суждения и ложные утверждения.

Таким образом, современная система подготовки педагогических кадров высшей научной квалификации в России и Китае имеет ряд показателей, которые отражают возможности путей ее развития. Выделенные пути ее развития позволят на качественном уровне улучшить структуру подготовки специалистов высшей научной квалификации в области педагогики, повышая их профессионализм, что в целом улучшит показатели в сфере образования в России и в Китае.

Список литературы

1. *Лантев В. В.* Ученая степень в России: реальность и перспективы / В. В. Лантев, С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 26—37.
2. *Лунев С. И.* Развитие образования (базовое и высшее образование, аспирантура) и науки в Китае и Индии // Сравнительная политика. 2013. № 2 (12). С. 70—81.
3. *Самодурова Т. В.* Анализ положения высшего образования в современном Китае / Т. В. Самодурова, Я. Гэ // Амурский научный вестник. 2007. № 2. С. 167—174.
4. *Марголис А. А.* Проблемы и перспективы развития педагогического образования в РФ // Психологическая наука и образование. 2014. № 3 (19). С. 41—57.
5. *Шведова И. А.* Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 132—138.
6. *Терентьев Е. А.* Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 9—28.
7. *Симагина Н. О.* Система подготовки научных кадров в Китае / Н. О. Симагина, М. Р. Скоробогатова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2023. № 2 (75). С. 84—91.
8. *Черкасова М. Н.* Институт аспирантуры в Китайской Народной Республике: история, современность, противоречия // Концепт. 2024. № 6. С. 123—138.
9. *Мосичева И. А.* Кадры высшей квалификации для инновационной России // Высшее образование в России. 2010. № 2. С. 3—10.
10. *Лантев В. В.* Проблемы совершенствования системы подготовки научных кадров высшей квалификации на современном этапе развития науки и общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 83. С. 7—17.

Об авторах

Ицзе Фан — аспирант Института психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет. Россия.

E-mail: fangyijie777@gmail.com

Баклашова Татьяна Александровна — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Института психологии и образования, научный руководитель, Казанский (Приволжский) федеральный университет. Россия.

E-mail: ptatyana2011@mail.ru

About the authors

Yijie Fan — postgraduate student, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University. Russia.

E-mail: fangyijie777@gmail.com

Baklashova Tatyana — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Higher Education Pedagogy, Institute of Psychology and Education, Scientific Supervisor, Kazan (Volga Region) Federal University. Russia.

E-mail: ptatyana2011@mail.ru

О. О. Сальников, Е. В. Руденский

**Функционально-компетентностная парадигма виктимологии
Е. В. Руденского как основа анализа структуры
социального интеллекта**

В статье рассматривается проблема отсутствия эффективного в текущем социально-психологическом пространстве модели социального интеллекта. Анализируются критерии структуризации социального интеллекта. Обосновывается необходимость выбора функционального критерия как основы структуризации социального интеллекта.

Социальный интеллект рассматривается как на основе функционально-компетентностной парадигмы, что позволяет выстроить функциональную модель социального интеллекта. Приводится аргументация эффективности приложения функциональной модели социального интеллекта к дальнейшим исследованиям этого феномена.

Ключевые слова: виктимность, культурный социогенез, психологическая функция, социализационный дефект онтогенеза, социальный интеллект, функциональная компетентность, функциональная модель социального интеллекта, функционально-компетентностная парадигма.

O. Salnikov, E. Rudensky

Functional-competence paradigm of victimology by E. V. Rudensky as a basis for analysis of the structure of social intelligence

The article considers the problem of the lack of an effective model of social intelligence in the current socio-psychological space. The criteria for structuring social intelligence are analyzed. The necessity of choosing a functional criterion as the basis for structuring social intelligence is substantiated.

Social intelligence is considered as based on a functional-competence paradigm, which allows us to build a functional model of social intelligence. Arguments are given for the effectiveness of applying the functional model of social intelligence to further studies of this phenomenon.

Key words: victimity, cultural sociogenesis, psychological function, socialization defect of ontogenesis, social intelligence, functional competence, functional model of social intelligence, functional-competence paradigm.

Современное социально-психологическое пространство активно переживает эпоху кризисной трансформации. Имеются в виду как локальный в пределах Российской Федерации, так и глобальный экономический, политический (в сфере международных отношений), социально-психологический (т. е. в сфере межличностных отношений) кризис. Такого толка трансформация подразумевает собой трансформацию социально-психологического пространства и каждой отдельной личности, что автоматически включает в себя новые функциональные вызовы для человека, поскольку действия, направленные на решение той или иной проблемы, являют собой ни что иное как реализацию психологической функции.

Таким образом, современное кризисное социально-психологическое пространство принесло за собой новую социально-психо-

логическую проблематику, к рассмотрению которой существует два основных направления: позитивизм и виктимизм [15]. Автор придерживается взглядов радикального виктимизма.

Радикальный виктимизм наиболее широко представлен в рамках научных направлений, которые в целом можно описать как «Виктимология Е. В. Руденского (социально-педагогическая виктимология, социально-психологическая виктимология личности, клиническая виктимология и др.) [7—9, 11, 13], через призму которой современное социально-психологическое пространство охарактеризовывается как общество культурной патологии, в которой особую роль приобретает развитие субъектной виктимности [12]. Суть культурной патологии заключается в преобладающих в обществе культуре нарциссического перфекционизма и культуре потребительского гедонизма.

Под виктимностью нами подразумевается зафиксированная в субъективном опыте личности предрасположенность воспринимать и оценивать условия действия на основе дефицита психических функций, дефицита функциональных компетентностей, а также, выполнять действия, приводящих к проблемному функционированию в отношениях с другими. Таким образом, виктимность выступает как основа для режима социального функционирования на когнитивном, аффективном и конативном уровне [5, 6], а также ключом к пониманию проблемы возникновения виктимности является концепт «функциональная компетентность». Этот фактор является основанием рассмотрения функционально-компетентностной парадигмы как передовой в рассмотрении проблемного поля, так или иначе связанного с виктимностью личности.

Соответственно, существует проблема того, что в целях адаптации к текущим условиям кризисного функционирования личности необходим совершенно иной, конструктивный режим социального функционирования, но вместо него на основе культурной патологии, порождающей собой дефицитный характер развития функциональных компетентностей личности, развивается виктимный режим функционирования. Помимо этого, усугубляет проблему парадигмальная и концептуальная

рассогласованность современных психологических и социально-психологических объяснительных теорий, чтобы разметить эффективный путь решения поставленной проблемы.

Проблему можно разбирать с разных сторон, но наиболее приоритетным направлением является рассмотрение социального интеллекта, факт его дефицитного развития является основным фактором развития виктимности, поскольку в нашем понимании культурное развитие есть развитие социальное, но не в буквальном смысле интерпретации, а посредством трактовки общего закона культурного развития Л. С. Выготского [1]. Культурное (социальное) развитие как переход структур извне внутрь (на основе интериоризации), что характеризует собой иное отношение онтогенеза и филогенеза, чем, к примеру, в органическом развитии.

Философским основанием и в то же время разъяснением нашей трактовки Л. С. Выготского может служить приводимый им же парафраз К. Маркса «психическая природа человека — совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры» [1]. Соответственно, в первую очередь дефект культурного развития лежит в дефицитном характере развития социального интеллекта. Именно поэтому предлагаемый нами путь решения проблемы строится на основе функциональной модели социального интеллекта.

Для начала стоит определиться с общим понятием интеллекта. Приведем дополнительно обоснование того, почему нами избрана дефицитно-компетентностная парадигма рассмотрения интеллекта в целом и социального интеллекта в частности. Имеет место три ключевых аргумента: это точка приложения клинической виктимологии, это единица анализа социально-психологической виктимологии, и это же возможность, с точки зрения проведения экспериментального исследования, четко замерить динамику развития социального интеллекта на основе функционального критерия (наличие или отсутствие функции, степень развития функции).

Естественным образом, при определении интеллекта вообще мы ориентируемся на концепцию множественного интеллекта Г. Гарднера, ведь по его собственным словам его теория множественного интеллекта «охватывает относительно полный

набор способностей, которые важны для человека в **любой культурной среде**» [2]. Под интеллектом же им подразумевается система из 8 нестрогих критериев, т. е., без необходимости соблюдения одновременно всех в рамках того или иного вида интеллекта, чтобы вообще выделять его в отдельный вид, это связано с тем, что «признание (или исключение) возможного вида интеллекта основывается больше на творческом суждении, чем на научной оценке. <...> все основания для подобного суждения становятся известными широкой общественности, поэтому другие исследователи также могут изучить накопленные сведения и прийти к своим собственным выводам» [2].

Этой системой признаков является:

- 1) потенциальная изоляция в результате мозговой травмы;
- 2) существование умственно отсталых, вундеркиндов и других необычных индивидов;
- 3) различимый набор основных операций;
- 4) особая история развития и отличительный набор «конечных» характеристик;
- 5) эволюционная история и эволюционная пластичность;
- 6) поддержка со стороны экспериментальной психологии;
- 7) поддержка со стороны психометрии;
- 8) восприимчивость к расшифровке символических систем.

В рамках статьи мы не будем останавливаться на каждом признаке, а сразу обозначим те, которые являются для нас ключевыми при выделении социального интеллекта. Таковыми служат третий, четвертый, шестой, седьмой и восьмой признаки.

Различимый набор основных операций социального интеллекта позволяет определить теория ментального развития человека В. Д. Шадрикова, а конкретно его идея о психологической функциональной системе деятельности [16].

Поддержку со стороны экспериментальной психологии и психометрии обеспечиваются за счет выбора функционального критерия для измерения степени развития социального интеллекта, поскольку тогда появляется возможность подключения измерительной тестовой батареи составленной на основе функционально-психологического норматива оценки эффективности культурного социогенеза (Руденский, 2025) [14].

Отличительный набор конечных характеристик обеспечивается за счет прилагательного «социальный», употребляемого в концепции данного вида интеллекта. Для установления понимания, что есть «социальный» вновь обратимся непосредственно к Л. С. Выготскому: «Слово социальный в применении к нашему предмету имеет много значений: 1) самое общее — все культурное социально; 2) знак — *вне* организма, как орудие, средство социальное; 3) все высшие функции сложились в филогенезе не биологически, а социально; 4) самое грубое — значение — их механизм есть слепок с социального. *Они — перенесенные в личность, интериоризованные отношения социального порядка, основа социальной структуры личности. Их состав, генез, функция (способ действия) — одним словом их природа — социальные*» [4].

Таким образом, устанавливается не только особая история, но и особая природа социального интеллекта по канонам общего закона культурного развития Л. С. Выготского уже упоминавшегося выше.

Также, если говорить о расшифровке символических систем, здесь имеет место говорить о символической системе действий, где действие выступает как единица анализа социальной ситуации, забегая немного вперед, единица социального мышления. Социальный интеллект восприимчив к расшифровке символической системы действий.

Основным преимуществом излагаемых нами идей является парадигмальное и методологическое единство, в связи с единым, когерентным концептуальным аппаратом, как можно заметить, через все рассуждения тонкой нитью пролегают концепты «функциональная компетентность», «психологическая функция», именно на основе этой когерентности, связывающей воедино порой различающиеся в частных аспектах взгляды приводимых в этой статье авторов, нами был выбран функциональный критерий как основание для рассмотрения всей структуры социального интеллекта как психотехнической системы функций и интегрированных в эту систему компетенций.

Естественным образом стоит упомянуть, что существует великое множество попыток структуризации социального интел-

лекта. Наиболее привлекшей наше внимание является структура социального интеллекта в работах Куницыной В. Н. [3]. Согласно ее концепции, социальный интеллект состоит из следующих компонентов:

1) коммуникативно-личностный потенциал — совокупность свойств человека, помогающих ему общаться и взаимодействовать с другими людьми (или напротив затрудняющих это взаимодействие);

2) характеристика самосознания — чувство самоуважения, свобода от комплексов, открытость новым идеям;

3) социальная перцепция, социальное мышление и воображение, способность к пониманию социальных явлений, а также мотивов, движущих людьми;

4) энергетические характеристики индивида — выносливость, активность, истощаемость.

Эта и многие другие концепции структуры социального интеллекта проявляют одно свойство — отсутствие явного концептуального основания, на которое «нанизываются» все структурные составляющие. Перечисляется набор компонентов, но не наблюдается упорядоченности, а соответственно и единства связи этих компонентов именно в структуру.

Однако, именно из этой концепции мы можем вычленить идею функционального основания структуризации социального интеллекта, то, что В. Н. Куницына называет социальной перцепцией, мышлением, воображением и т. д. Остальные же компоненты, на наш взгляд, скорее представляют собой ресурсы, обеспечивающие условия для работы социального интеллекта как системы функциональных компетентностей. Таким образом, идея функционального критерия как основы структуры социального интеллекта не нова, однако на текущий момент не имела явного (а лишь косвенное) развития.

В основе предлагаемой нами структуры лежит концепция социализационного дефекта онтогенеза личности Е. В. Руденского [10], рассматриваемый им как клинико-виктимологический синдром (состоящий из системы субсиндромов) субъектно-функциональной компетентности. Соответственно,

структура социального интеллекта как системы функциональных компетентностей выстроена нами на основе антонимизации излагаемой Е. В. Руденским системы субсиндромов, позволяющей вывести норматив развития социального интеллекта.

Таким образом мы приходим к следующему описанию структуры социального интеллекта как субъектно-функциональной компетентности. Каждый представляемый компонент имеет возможность быть продиагностирован и проанализирован при помощи батареи тестовых методик, упоминание которых здесь нами опущено, весь перечень раскрыт в оригинальной статье Е. В. Руденского [10].

1. Жизнестойкость:

- 1) высокий уровень жизнестойкости;
- 2) высокое качество жизни;
- 3) удовлетворенность жизнью;
- 4) субъективное благополучие.

2. Межличностная вовлеченность:

- 1) психологическое благополучие;
- 2) удовлетворенность межличностными отношениями;
- 3) конструктивность установок в межличностных отношениях;
- 4) гармония межличностных отношений.

3. Социальный интерес:

- 1) социальное доверие;
- 2) социальная эмпатия;
- 3) социальная дистанция;
- 4) социальная интегрированность.

4. Субъектная регуляция:

- 1) удовлетворенность межличностными взаимоотношениями;
- 2) межличностная самостоятельность;
- 3) социальная креативность;
- 4) адаптационный потенциал.

5. Социальное знание:

- 1) социальная компетентность;
- 2) эмоциональная компетентность;
- 3) структурная целостность интеллекта;
- 4) способность к онтогенетической рефлексии.

6. Социальная идентичность:

- 1) волевая компетентность;
- 2) доверие;
- 3) интегральность;
- 4) автономия.

7. Экзистенциальная исполненность:

- 1) самоэффективность;
- 2) самоактуализация;
- 3) самоутверждение;
- 4) фрустрационная толерантность.

Таким образом, на основе идей Л. С. Выготского, Г. Гарднера, В. Д. Шадрикова, В. Н. Куницыной, Е. В. Руденского, а также иных идеологов социальной природы функционального развития (приближенных к пониманию Л. С. Выготского) нами была построена функциональная модель социального интеллекта как концептуально целостная, диагностически измеримая и клинически (в социологическом смысле) точная, способная выступать в качестве терапевтической мишени и нормативного ориентира.

Список литературы

1. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: в 6 т. М. : Педагогика, 1982.
2. *Гарднер Г.* Структура разума: теория множественного интеллекта: Пер. с англ. М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2007.
3. *Куницына В. Н.* Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношения // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 141 / под ред. А. А. Крылова. Спб., 1995. С. 48—59.
4. *Пузырей А. А.* Психология. Психотехника. Психагогика. М. : Смысл, 2005.
5. *Руденский Е. В.* Виктимо-драма межличностных отношений: концептуализация методологии гносеологии социально-психологического механизма виктимизирующих межличностных отношений // Наука. Образование. Инновации: Новые подходы и актуальные исследования: материалы международной научной конференции под ред. докт. пед. наук, профессора Е. В. Конеевой. М. : ООО «СКИ», 2025. С. 10—30.
6. *Руденский Е. В.* Виктимо-драма межличностных отношений: концептуализация и феноменология механизма виктимизирующих

межличностных отношений : сборник материалов Всероссийского форума специалистов помогающих профессий с международным участием. Новосибирск : Манускрипт-СИМ, 2025. С. 43—54.

7. Руденский Е. В. Драматургический интеракционизм как методология клинической виктимологии личности // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dramaturgicheskiy-interaktsionizm-kak-metodologiya-klinicheskoy-viktimologii-lichnosti> (дата обращения: 20.08.2025).

8. Руденский Е. В. Компетентность как психотехническая система субъектной адаптации (виктимологическая психотехническая концепция компетентности социального функционирования личности) // Социально-психологическая виктимология личности. 2016. №1(03). С. 7—22.

9. Руденский Е. В. Режиссер-терапевт виктимодрама-социатрии: интеграция социально-психологической, психоаналитической, театрально-педагогической деятельности клинического виктимолога // Новые парадигмы в науке, образовании и культуре: материалы международной научной конференции под ред. докт. пед. наук, профессора Е. В. Конеевой. М. : ООО «СКИ», 2025. С. 137—150.

10. Руденский Е. В. Социализационный дефект онтогенеза личности как ядро проблемного поля социально-психологической виктимологии личности // Социально-психологическая виктимология личности. № 1(4). Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2017. С. 34—43.

11. Руденский Е. В. Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2015.

12. Руденский Е. В. Субъектная виктимность как культурная патология личности, концептуализация проблемного поля клинической социально-психологической виктимологии. Новосибирск : НГПУ, 2024.

13. Руденский Е. В. Транстеоретическая модель виктимности: концепция супервизии клинических социальных психологов-виктимологов и клинических драма-социатров-виктимологов // Практика психологии и теория психотерапии в современной культуре: сборник материалов Всероссийского форума помогающих профессий с международным участием. Новосибирск : Манускрипт-СИМ, 2024. С. 54—66.

14. Руденский Е. В., Руденская Ю. Е. Терапевтическая виктимодиагностика личностной деформации подростка: диагностика личной виктимности. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021.

15. Сальников О. О. Виктимизм в теоретико-методологическом аспекте социально-психологической виктимологии. Тверь : Изд-во Академии Национального образования и науки. 2025. №8 (40). С. 50—56.

16. Шадриков В. Д. Ментальное развитие человека М. : Аспект Пресс, 2007.

Об авторах

Сальников Олег Олегович — аспирант факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет. Россия.

E-mail: sal-oleg99@mail.ru

Руденский Евгений Владимирович — почетный академик международной академии образования, социальный психолог-виктимолог, клинический психолог, клинический виктимолог, клинический социолог, режиссер-терапевт виктимодрама-социатрии, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор социальной психологии и клинической социологии, научный руководитель, Новосибирский государственный педагогический университет, действительный член АПСН, МАО, МАСР, МАСП, МАПН, член-корреспондент МАН ВШ, президент-научный руководитель научно-исследовательской ассоциации «Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского». Новосибирская область, Россия.

E-mail: rudenskiy@rambler.ru

About the authors

Salnikov Oleg — postgraduate student of the Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University. Russia.

E-mail: sal-oleg99@mail.ru

Rudenskiy Evgeny — Honorary Academician of the International Academy of Education, Social Psychologist-Victimologist, Clinical Psychologist, Clinical Victimologist, Clinical Sociologist, Director-Therapist of Victimodrama-Sociatry, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University, Professor of Social Psychology and Clinical Sociology, Scientific Supervisor, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, International Academy of Education, International Academy of Social Work, International Academy of Psychological Sciences, International Academy of Social Forecasting, Corresponding Member of the International Academy of Higher School, President and Scientific Director of the Research Association «Laboratory of Social and Psychological Victimology of Personality of Professor E. V. Rudenskiy», Novosibirskaya oblast, Russia.

E-mail: rudenskiy@rambler.ru

О. И. Лапицкий

**Особенности формирования профессиональных компетенций
у студентов педагогического вуза для прохождения практики
в летнем оздоровительном лагере**

В статье раскрываются особенности формирования профессиональных компетенций у студентов педагогического университета, готовящихся к летней педагогической практике в качестве вожатого. На примере Благовещенского государственного педагогического университета раскрываются подходы к формированию профессиональных компетенций через изучение курса «Основы вожатской деятельности». На основе эмпирического исследования обосновывается необходимость рассматривать специальные компетенции в подготовке вожатых, связанные с разрешением конфликтных ситуаций, формированием безопасного поведения, навыками командной работы, организационными навыками. Предлагается принципиальная модель совершенствования процесса подготовки студентов к вожатской деятельности в БГПУ с подходами к ее реализации.

Ключевые слова: летняя педагогическая практика, специальные профессиональные компетенции, модель подготовки студентов к вожатской деятельности, особенности формирования профессиональных компетенций будущих вожатых.

O. Lapitsky

**Features of the formation of professional competencies
among students of a pedagogical university for practical training
at a summer health camp**

The article reveals the peculiarities of the formation of professional competencies among students of the pedagogical university, preparing for summer pedagogical practice as a counselor. The example of the Blago-

veshchensk State Pedagogical University reveals approaches to the formation of professional competencies through the study of the course «Fundamentals of Counseling Activities». On the basis of empirical research, the need to consider special competencies in the training of counselors related to the resolution of conflict situations, the formation of safe behavior, teamwork skills, and organizational skills is justified. A fundamental model is proposed for improving the process of preparing students for counseling activities at BSPU with approaches to its implementation.

Key words: summer pedagogical practice, special professional competencies, a model for preparing students for counseling activities, features of the formation of professional competencies of future counselors.

Летняя педагогическая практика студентов педагогического университета предоставляет уникальную возможность апробировать профессиональные умения, осуществить первую профессиональную пробу сил в работе с детьми и убедиться в выбранной профессии. Это одна из обязательных форм учебного процесса, направленная на закрепление знаний и умений, полученных студентами в ходе изучения дисциплины «Основы вожатской деятельности». Цель и задачи практики определяются ФГОС по направлениям подготовки педагогического и психолого-педагогического образования.

Актуальность нашего исследования, направленного на выявление особенностей формирования профессиональных компетенций у студентов педагогического вуза для прохождения практики в летнем оздоровительном лагере, обусловлена потребностью разработки эффективных подходов к формированию необходимых, профессионально значимых педагогических компетенций у студентов для работы в детском лагере в качестве вожатого. Такие педагогические компетенции могут сыграть важную роль в профессиональной деятельности, обеспечивая успешное выполнение задач в области подготовки будущих педагогов. Их формирование требует системного подхода к обучению и практике, а также постоянного обновления знаний в соответствии с постоянно обновляющимися требованиями в педагогической профессии.

Рассматривая компетентностный подход в условиях подготовки студентов к работе в детском оздоровительном лагере, мы опирались на ФГОС, профессиональные стандарты и современные требования к педагогической деятельности, анализируя актуальные источники и практики.

Компетентностный подход в образовании в отличие от квалификационного включает требования не только к содержанию образования (знать, уметь, владеть), но и к деятельностной компоненте (способность эффективно действовать, принимать решения, опираясь на полученные знания, умения и навыки). В подготовке студента к первой педагогической профессии вожакого важное значение будут иметь особые профессиональные знания и компетенции.

Так А. Н. Никульников рассматривает профессионально-педагогическую компетентность как системную, интегративную совокупность ключевых компетенций вожакого: нормативно-правовую, психолого-педагогическую, диагностико-прогностическую, проективно-аналитическую, коммуникативную, организаторскую [2]. И. Э. Ярмакеев и Р. М. Ахмадуллина делают акцент в своей работе на формирование компетенции для работы вожакого с временным детским коллективом в период педагогической практики [5].

Нами был изучен опыт различных педагогических университетов страны по вопросам подготовки студентов, для работы в детском оздоровительном лагере. В большинстве случаев компетентностный подход реализуется традиционно через формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций [1; 3; 4]. Подготовка студентов к вожатской практике в Благовещенском государственном педагогическом университете также имеет свои особенности. Был проведен анализ рабочей программы БГПУ по «Основам вожатской деятельности», в которой на наш взгляд недостаточное внимание уделено формированию некоторых компетенций, необходимых для эффективной работы в детском оздоровительном лагере. Компетенции, связанные с разреше-

нием конфликтных ситуаций, формированием безопасного поведения, навыками командной работы, организационными навыками, в содержании курса недостаточно прослеживаются. Мы их назвали специальными. Специальные компетенции — это специфические знания, умения и навыки, которые необходимы для выполнения определенных профессиональных задач будущего вожакого. Специальные компетенции и профессиональные компетенции — это два взаимосвязанных, но не идентичных понятия, которые играют важную роль в профессиональной деятельности. Специальные компетенции относятся к профессиональным компетенциям и рассматриваются как узкоспециализированные навыки, ориентированные на конкретные аспекты педагогической работы в условиях детского оздоровительного лагеря.

Эмпирическое исследование с использованием ряда стандартизированных методик и анкеты-опросника, разработанного нами, позволило обосновать необходимость формирования специальных компетенций, так как выявленный нами уровень их сформированности оказался ниже среднего в двух независимых выборках студентов 3 и 4 курсов.

Нами были выявлены такие важные индикаторы сформированности специальных профессиональных компетенций у будущих вожаких, как готовность к воспитательной работе по методике «Самоопределение уровня готовности педагога к воспитательной работе» Т. Т. Соколовой, Е. Е. Вихровой и «Коммуникативные и организаторские склонности» (В. В. Синявский, В. А. Федорошин). Диагностика показала, что преобладает средний уровень готовности студентов к воспитательной работе в детском оздоровительном лагере. Наше эмпирическое исследование выявило, что коммуникативные и организаторские компетенции имеют также средний уровень сформированности. В исследовании принимали участие 40 студентов 3-х курсов, готовящихся к летней педагогической практике и 40 студентов 4-х курсов, которые уже прошли эту практику.

Анкета, составленная нами по выявлению проблем готовности студентов к работе в детском лагере содержала 8 вопросов, с помощью которых определили такие важные специальные навыки, как способность разрешать конфликтные ситуации, возникающие в отношениях со сверстниками и детьми; овладение методами и приемами урегулирования конфликтов; уверенными навыками действий в условиях чрезвычайных ситуаций; знакомство с технологиями командной работы в коллективе вожатых; наличие хороших организаторских склонностей; удовлетворенность процессом подготовки в вузе к работе вожатым в детском лагере. Уверенно ответили «да» на указанные вопросы только третья часть респондентов 3 курса, несколько выше на 4 курсе у студентов, которые уже прошли данную практику.

Это побудило нас пересмотреть программу «Основы вожатской деятельности» и в теоретической и практической подготовке, дало нам основание для дальнейшей разработки модели формирования специальных компетенций, которыми должны овладеть будущие вожатые. Для того, чтобы процесс формирования специальных компетенций был целенаправленным и продуктивным нами предложена принципиальная модель совершенствования процесса подготовки студентов к вожатской деятельности на основе специальных компетенций, представленная на рисунке 1.

В данной модели выделили 4 компонента: когнитивный (А), диагностический (Б), ценностно-содержательный (В) и деятельностный (Г).

Компетенции, связанные с разрешением конфликтных ситуаций, формированием безопасного поведения, навыками командной работы, организационными навыками, в содержании ранее реализованной программы БГПУ прослеживаются крайне поверхностно или вообще не затрагиваются. Мы их назвали специальными и предложили включить для апробации на следующий год в программу «Основы вожатской деятельности» и инструктивно-методические сборы вожатых.

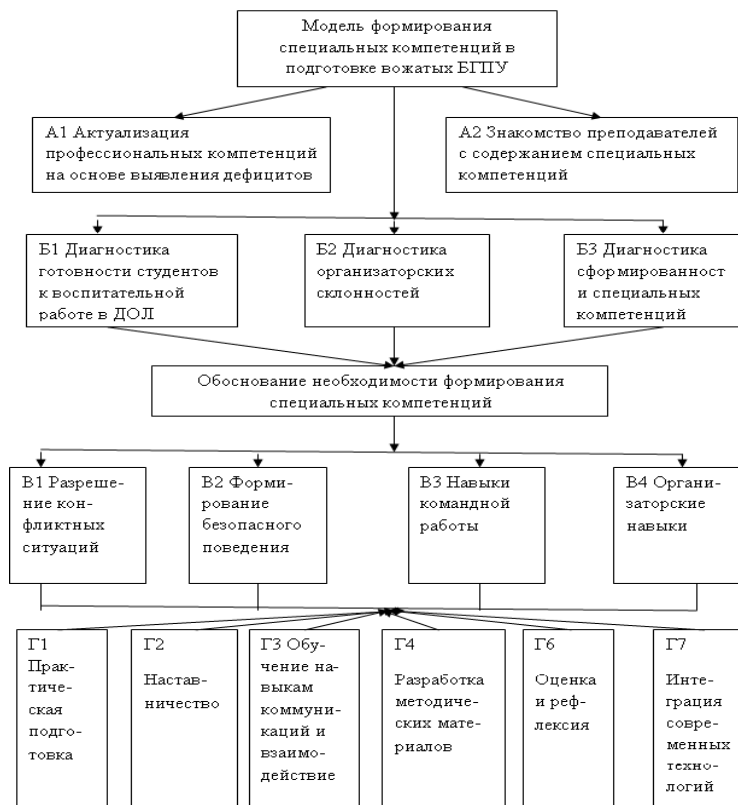

Рис. 1. Принципиальная модель совершенствования процесса подготовки студентов к вожатской деятельности в БГПУ

Реализация данной модели потребует от педагогического коллектива кафедры педагогики и психологии активной проработки всех ее компонентов. Для формирования компетенции В1 потребуются введение специальных занятий по конфликтологии, практических семинаров с ролевыми играми и моделированием конфликтных ситуаций и путей их решения, тренингов по эффективным коммуникациям.

Формирование компетенции безопасного поведения (B2) — приоритетная задача для вожатых. И здесь важна отработка навыков поведения в экстренных ситуациях (пожар, стихийное бедствие, оказание первой помощи и т. п.). Анализ готовности студентов к работе в лагере показал, что наши студенты в этих вопросах зачастую теряются и не могут действовать решительно. Один из вариантов компетентностно-ориентированных заданий: поручить разработать инструкцию по действиям вожатого при травмировании ребенка и последующая отработка навыков на тренинге для формирования уверенности.

Подход к формированию социальной компетенции навыков командной работы (B3) у студентов БГПУ потребует комплексного подхода, включающего теоретическое обучение, практическое применение навыков и постоянной рефлексии: от теоретического курса по командной работе к практическим, включая тренинги по командным играм, проектной деятельности, где студенты будут работать в командах над созданием мероприятий для детей в лагере.

Анализируя вместе с работодателями итоги оздоровительной компании мы пришли к пониманию того, что студенты разных факультетов должны поехать в лагерь уже командой вожатых, что позволит им творчески и оперативнее разрабатывать различные проекты смен лагеря, опираясь на творческий потенциалов всех членов команды. Зачастую наши студенты разных факультетов приезжают в лагерь не зная друг друга, и на адаптацию уходит 3—4 дня. Поэтому предлагается формировать команду вожатых для конкретного лагеря уже во время инструктивно-методических сборов.

Организаторские навыки можно приобрести только в процессе активного обучения с вовлечением студентов в ситуационные задачи по разработке плана действий и особенно в форс-мажорных обстоятельствах, тренинги по управлению временем и ресурсами, использование цифровых онлайн-платформ для обучения студентов основам организации мероприятий через видеоматериалы, интерактивные курсы и вебинары.

Деятельностный компонент нашей модели требует сделать акценты на практической подготовке по специальным компетенциям. Здесь мы активно используем наставничество опытных студентов старших курсов и педагогического отряда «Взлет» над студентами, готовящимися к работе в детском лагере. Особое внимание обучению различным коммуникациям и организаторским навыкам, постоянная оценка и рефлексия приобретаемых навыков на семинарах и практикумах, и, в конечном счете, на инструктивно-методических сборах студентов, выезжающих в детский лагерь. И, безусловно, интеграция современных технологий работы с детьми в образовательный процесс.

Мониторинг и корректировку формируемых компетенций предполагается включить в систему оценки за практику. Поэтому необходимо внести эти компетенции в качестве параметров мониторинга в дневник вожатого. Обратную связь можно получить с помощью анкет, устных интервью, отзывов руководителей детских лагерей.

Для систематизации опыта и проблем подготовки студентов к летней педагогической практике считаем необходимым создавать онлайн-репозиторий лучших методических разработок, программ подготовки и повышения квалификации педагогов, работающих в детских лагерях, обмен лучшими практиками между образовательными организациями вузов, колледжей и детских лагерей.

Итак, формирование профессиональных компетенций у студентов будущих вожатых может иметь свои особенности, обусловленные их уровнем готовности к воспитательной работе в детском оздоровительном лагере, организаторскими и коммуникативными способностями будущих педагогов, готовностью умело и уверенно действовать по обеспечению безопасности пребывания детей в лагере, готовностью работать в составе команды вожатых.

Список литературы

1. *Андросова М. И.*, Новгородов Н. В. Формирование профессиональных компетенций будущих педагогов посредством вожатской практики // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77. С. 23—26.

2. Никульников А. Н. Профессионально-педагогическая компетентность вожатого детского оздоровительного лагеря как педагогический феномен // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 11. С. 227—233.
3. Потехина Н. В., Жеребятникова Г. В., Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих учителей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67. С. 147—150.
4. Савенков А. И., Львова А. С., Любченко О. А. Организация летней педагогической практики студентов бакалавриата // Вестник МГПУ. Серия : Педагогика и психология. 2015. № 2 (32). С. 28—36.
5. Ярмакеев И. Э., Ахмадуллина Р. М., Валиахметова Н. Р. Формирование компетенций студентов для работы с временным детским коллективом в период практики // Вестник ТГПУ. 2019. № 2 (56). С. 291—296.

Об авторе

Лапицкий Олег Иванович — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, Благовещенский государственный педагогический университет. Россия.

E-mail: loi-58@mail.ru

About the author

Lapitsky Oleg — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Blagoveshchensk State Pedagogical University. Russia.

E-mail: loi-58@mail.ru

Б. А. Гришкова, И. М. Красильников

Использование искусственного интеллекта в разработке и составлении программ подготовки студентов-хореографов (на примере Китая)

Искусственный интеллект (ИИ) в образовании уже сегодня производит революционизацию процессов обучения и преподавания. С его помощью можно создавать персонализированные

учебные программы, адаптированные к индивидуальным потребностям каждого обучающегося, а также автоматизировать рутинные задачи, одновременно внося и расширяя в них элемент творчества. Именно такому опыту применения искусственного интеллекта посвящена статья, целью которой является рассмотрение эффективных практик в создании современных программ обучения в хореографии Китая.

Ключевые слова: искусственный интеллект, студенты-хореографы, персонализированные программы, опыт китайских ученых и практиков, адаптивное обучение, анализ, особенности обучения, творческие специальности, примеры применения, эмоциональное состояние, восприятие танца.

B. Guqrishkova, I. Krasilnikov

The use of artificial intelligence in the development and compilation of programs for training modern students-choreographers (by example of China)

Artificial intelligence (AI) in education is already revolutionizing the processes of learning and teaching. It can be used to create personalized learning programs that are tailored to the individual needs of each student, as well as to automate routine tasks while adding and expanding the element of creativity. This article focuses on the application of artificial intelligence in the field of Chinese choreography, exploring effective practices for creating modern learning programs. Last year and silver snowflake snowflakes snowflake snowflake snowflakes in snowflakes snowflake-video on the back of a snowflake snowflake u snowflake snowflakes. Chinese scientists and practitioners are using artificial intelligence in the field of creative arts to analyze the emotional state and perception of music by dance students.

Key words: artificial intelligence, choreography students, personalized programs, the experience of Chinese scientists and practitioners, adaptive learning, analysis, learning features, creative specialties, application examples, emotional state, and perception of dance.

Сегодня искусственному интеллекту отводится важная роль буквально в каждой сфере человеческой жизни, в том числе и в

образовании, что подчеркивается специалистами: «Образование меняет жизнь и меняется само во всем мире за счет внедрения образовательных технологий, к которым относится и искусственный интеллект. Передовые технологии не только облегчают доступ к обучающим процессам, но и делают их более наукоемкими» [1].

Искусственный интеллект способствует трансформации образования и повышает эффективность учебного процесса. Однако важно помнить, что он выступает лишь инструментом и конечный успех зависит от грамотного сочетания технологий и педагогического мастерства преподавателя. Поэтому его использование требует и грамотного освоения, и навыков и умений применения.

Специалисты утверждают, что использование искусственного интеллекта в творческих специальностях сопряжено с определенными сложностями и имеет ряд особенностей, которые важно учитывать. Так, к ним относятся:

1. Автоматизация рутинных процессов. ИИ помогает творческим специалистам автоматизировать повторяющиеся задачи, освобождая больше времени для креативной работы. Например, графическим дизайнерам программы на основе ИИ могут предложить варианты цветовых схем или макетов, ускоряя процесс проектирования.

2. Генерация идей и вдохновения. Алгоритмы способны создавать оригинальные идеи и концепции, стимулируя творческий потенциал человека. Писатели используют генераторы сюжетов, музыканты экспериментируют с искусственно созданными мелодиями, а художники получают уникальные визуальные образы.

3. Повышение качества результата. Искусственный интеллект позволяет анализировать большие объемы данных и выявлять закономерности, что улучшает качество творческого продукта. К примеру, рекомендательные системы музыкальных стримингов помогают музыкантам находить целевую аудиторию.

А использование искусственного интеллекта в хореографическом искусстве предлагает новые возможности для творчества, позволяя значительно повысить эффективность процесса постановки танцевальных номеров.

Творческие специалисты должны научиться взаимодействовать с технологиями, понимать принципы работы ИИ и адаптироваться к новым инструментам. Это требует от них постоянного самообразования и развития новых компетенций.

Для отечественного образования представляет интерес опыт китайских ученых и практиков в данной сфере. Сегодня вопросами использования искусственного интеллекта в образовании Китая занимаются многие известные ученые и специалисты (Ли Цзяцин, Ван Юнцзянь, Чжан Юаньмин, Лю Хунбо и др.). Они вносят значительный вклад в развитие инновационных решений в сфере образования с использованием технологий искусственного интеллекта. Основными направлениями их исследований являются: рассмотрение преимуществ и ограничений использования искусственного интеллекта в образовании, выявление перспективных направлений дальнейшего развития, обучение студентов с применением ИИ-технологий, разработка систем, позволяющих объективно оценивать уровень сформированности компетенций обучающихся, методик предиктивного анализа успехов студентов на основании данных об их академической успеваемости и поведении и др.) [2—5].

Значительные успехи отмечаются и в использовании искусственного интеллекта при разработке и составлении учебных программ для обучающихся. Приведем примеры некоторых способов интеграции ИИ в создание хореографических программ, разработанных китайскими преподавателями.

1. Применение искусственного интеллекта в анализе существующих уже танцев и создании уникальных движений и комбинации шагов, ранее неизвестных. Это способствует генерации новых движений и комбинаций. Например, алгоритм может предложить нестандартные переходы между движениями, помогая танцорам выйти за рамки привычных схем и расширить диапазон выразительных возможностей тела.

2. Использование системы машинного зрения можно осуществлять анализ телодвижений и корректировать ошибки, отслеживая положение каждого исполнителя на сцене, контролировать точность исполнения элементов танца и выдавать рекомендации по улучшению техники исполнения. Это особенно полезно для начинающих артистов, которым сложно оценить собственные недостатки.

3. Осуществление подбора музыки и световых эффектов на основе анализа аудиозаписей позволяет подобрать наиболее подходящие музыкальные композиции для конкретных номеров, учитывая ритм, темп и настроение выступления. Аналогично, компьютерные программы позволяют автоматически синхронизировать освещение сцены с действиями исполнителей, создавая эффект визуального сопровождения

4. Создание виртуальной реальности для репетиций, в которой специальные тренажеры на основе VR-технологий предоставляют танцорам возможность отрабатывать постановочные моменты без риска травмироваться. Танцор видит себя и партнеров в трехмерном пространстве, одновременно контролируя свое тело и исправляя ошибки прямо в процессе тренировки.

5. Использование компьютерных моделей и симуляторов при составлении программ помогают рассчитать оптимальные траектории движения, выявить проблемные зоны и определить наилучшие варианты распределения нагрузки среди участников группы. Благодаря этому повышается безопасность выступлений и уменьшается риск получения травм артистами.

6. Применение интеллектуальных алгоритмов помогают выбрать подходящий стиль костюма, цветовую гамму и оформление сцены, основываясь на сценарии постановки и индивидуальных предпочтениях зрителей. Такое решение существенно сокращает время подготовки конкретного танца и в целом постановки и снижает затраты на производство реквизита.

Таким образом использование ИИ помогает сократить временные и финансовые издержки, повысить качество исполнения и создать неповторимый творческий продукт, способный привлечь внимание широкой аудитории.

Заслуживающим внимания является и использование искусственного интеллекта как инструмента разработки и написания программ обучения студентов-хореографов.

Например, в составлении индивидуализированных тренировочных планов на основе сбора и обработки данных о физических характеристиках, уровне подготовленности и стиле танца каждого студента. Основываясь на этих данных, система создает индивидуальные тренировки, направленные на развитие конкретных навыков и устранение слабых сторон танцора. Или, когда специальные камеры и сенсоры фиксируют движения тела студента, передавая данные в систему ИИ. Программа анализирует точность исполнения элементов хореографии, синхронизацию шагов и ритмичность движений, выделяя зоны для улучшения и давая рекомендации по коррекции ошибок.

Нейронные сети могут помочь в воздании хореографических композиций, заранее учитывая стилистику, темп музыки и пожелания преподавателя. Система может подсказывать оптимальные способы распределения энергии, правильного дыхания и координации движений, улучшая технику и выразительность танца и давая танцорам мгновенную обратную связь на их запросы в ходе тренировок. Искусственный интеллект выступает и как моделирующий тренажер за счет того, что может воссоздавать сцены выступлений, моделировать освещение, звуковое сопровождение и пространство сцены, создавать реалистичную среду для репетиций.

При составлении программ обучения в хореографии важная роль придается китайскими специалистами анализу физического и психического, а также эмоционального состояния студентов-хореографов, учету данных, полученных с помощью систем искусственного интеллекта.

Системы видеонаблюдения, трекары физического состояния и анкеты используются для непрерывного мониторинга поведения и самочувствия студентов. Полученные от сбора данные анализируются с помощью ИИ-моделей, позволяющих выявлять тенденции и аномалии в состоянии здоровья и эмоциях

учащихся. Определяются зоны риска, отмечается повышенная утомляемость, потеря интереса к предмету или наличие эмоциональных барьеров, препятствующих успешной учебе. Если система обнаруживает повышенную тревогу или подавленность, учащимся предлагается консультация специалиста или участие в специальных тренингах, а регулярные проверки уровней усталости и стресса и их выявление позволяют вовремя снижать нагрузку или вводить релаксационные мероприятия. Учебные курсы формируются таким образом, чтобы соответствовать особенностям каждого ученика. Могут включаться модули для дополнительного изучения трудных тем или упрощенный доступ к материалам для тех, кому это необходимо. Темпы подачи материала регулируются согласно уровню понимания и физической готовности студента.

Например, в одной из школ города Ханчжоу была внедрена система, отслеживающая активность мозга и сердцебиение учащихся. На основании собранных данных преподаватели могли точно определять оптимальное время для переключения между видами деятельности, отдыха и активных упражнений. Другой проект, реализованный в университете Нанкин, предусматривал использование чат-ботов для регулярного опроса студентов о самочувствии и настроении, что позволило заранее выявлять факторы, негативно влияющие на учебную деятельность. Таким образом, учет данных, полученных с помощью ИИ, обеспечивает гибкость и высокую степень индивидуализации программ обучения, что ведет к значительному росту успешности образовательного процесса (Ван Юнцзянь) [6].

Также при составлении программ обучения учитывается и такой факт, как особенность восприятия китайскими студентами хореографами музыки, поскольку существуют некоторая ее специфика, основанная на специфических культурных и национальных особенностях, которые влияют на формирование эстетических представлений и интерпретацию музыкального материала. Полноценное исследование особенностей музыкального восприятия и его связи с воспитанием хореографов

в Китае представлено в исследованиях китайского ученого Sun Changyi, в которых детально исследуется, каким образом музыкально-культурные традиции Китая влияют на формирование художественных взглядов и профессиональных навыков молодых хореографов. Рассматриваются такие аспекты, как исторические корни традиционного китайского музицирования, специфика регионального музыкального фольклора и значение народных инструментов в создании образов и передач чувств на сцене. Особое внимание уделено формированию слухового восприятия, которое развивается в условиях традиционного национального контекста [7; 8].

По мнению исследователя, важную роль в восприятии музыки китайскими студентами хореографами и исполнителями играют традиционные музыкальные жанры, такие как народная музыка и классические китайские оперы («пекинская опера»).

И интерпретации музыкальных произведений, национальные музыкальные инструменты, такие как гужень, пайпао, эрху, создающие характерные звуки и технику игры, уникальный музыкальный фон, формирующий особый культурный код.

Символизм и ассоциативность мотивов и мелодий также накладывают отпечаток на художественное мышление студентов. Особенностью традиционной китайской музыки является и отсутствие строгих временных рамок и метроритмической регулярности, характерных для западной классической музыки. Акцент делается на постепенное раскрытие музыкальной мысли, что формирует особое чувство ритма и гармонии. Идеи и мысли философских концепций даосизма и конфуцианства, как ни странно, тоже отражаются в музыке и влияют на ее восприятие: гармоничность и равновесие воспринимаются как важнейшие ценности, выражаемые в музыке и танце. Восприятие музыки китайскими студентами-хореографами формируется под влиянием богатой культурной истории, традиций и философии, что существенно влияет на их творческую практику и профессиональное становление студентов, а привнесение элементов западного классического репертуара также накладывает свой

отпечаток. Этот синтез создает богатое пространство для формирования разнообразного художественного вкуса и умения интерпретировать музыку различных стилей и направлений.

Таким образом, следует отметить, что использование искусственного интеллекта в китайской системе образования в целом и в подготовке творческих специальностях, например, хореографов, становится все более актуальным направлением научных исследований и практической реализации. Благодаря усилиям ученых и разработчиков внедряются передовые технологии, повышающие качество образования и открывающие новые возможности для развития талантов будущих поколений. Эти инновационные подходы с использованием искусственного интеллекта, безусловно обеспечивают глубокое погружение студентов в профессию, совершенствуют навыки исполнительского мастерства.

Список литературы

1. Гулямов С. С. Применение искусственного интеллекта в образовании / Гулямов С. С., Шермухамедов А. Т., Шермухамедов Б. А. // Вестник Кокандского университета. 2023. С. 228—232.
2. Ли Цзяцин. Применение технологий искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Современные проблемы педагогики и психологии. 2022. № 1. С. 34—41.
4. Ван Юнцзянь. Разработка виртуальных ассистентов для поддержки студентов в образовательном процессе // Исследования в области информатизации образования. 2023. Т. 15, № 3. С. 155—168.
5. Лю Хунбо. Персонализированное обучение с применением искусственного интеллекта: опыт китайской образовательной практики // Образование и наука. 2023. № 2. С. 87—102.
6. Ван Юнцзянь. Искусственный интеллект в образовании: Повышение эффективности преподавания благодаря умным классам. Шанхай : Издательство Восточно-китайского педагогического университета. 2022.
7. Ван Юнцзянь. Обучение студентов с применением ИИ-технологий. Диагностика психологического состояния студентов средствами ИИ: изучение особенностей поведения и эмоционального состояния

учащихся с целью своевременного выявления возможных проблем и принятия мер поддержки // Вестник высшей школы. 2023. Т. 15, № 4. С. 115—132.

8. Ван Юнцзянь. Диагностика психологического состояния студентов средствами ИИ // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2024. № 2. С. 78—93.

Об авторах

Гришкова Бао Александровна — аспирант лаборатории художественно-эстетического образования, Институт содержания и методов обучения им. В. С. Леднева, Москва. Россия.

Е-mail: tatianashap@inbox.ru

Красильников Игорь Михайлович — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, ведущий научный сотрудник лаборатории художественно-эстетического образования, научный руководитель, Институт содержания и методов обучения, Москва. Россия.

Е-mail: imkras@yandex.ru

About the authors

Grishkova Bao — postgraduate student of the Laboratory of Artistic and Aesthetic Education, Institute of Content and Methods of Teaching named after V. S. Lednev, Moscow. Russia.

Е-mail: tatianashap@inbox.ru

Krasilnikov Igor — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Leading Researcher of the Laboratory of Artistic and Aesthetic Education, Scientific Supervisor, Institute of Content and Methods of Teaching, Moscow. Russia.

Е-mail: imkras@yandex.ru

Секция 2
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИКЕ,
УПРАВЛЕНИИ, ПРАВЕ И ТЕХНОЛОГИЯХ

Е. В. Дроздова

**Цифровой аспект политики идентичности
в Российской Федерации**

В статье дана оценка курса политики, проводимой в Российской Федерации при формировании политической идентичности в условиях цифровизации. Делается вывод, что цифровая реальность дает почву для формирования политической идентичности через инструмент — символическую политику, используемую политикой идентичности в цифровом пространстве.

Ключевые слова: политика идентичности, политическая идентичность, цифровая среда, медийное пространство.

E. Drozdova

Digital aspects of identity policy in the Russian Federation

The article assesses the policy pursued in the Russian Federation in the formation of political identity in the context of digitalization. It is concluded that digital reality provides a platform for the formation of political identity through the tool of symbolic politics, which is used by identity politics in the digital space.

Key words: identity politics, political identity, digital environment, media space.

Российское государство участвует в конструировании идентичности, пытается сохранить стабильную политическую

систему путем внедрения проектов, направленных на единство населения, то есть проводит политику идентичности, направленную на интеграцию национального сообщества.

Существование человека и общества в настоящее время происходит в набирающих обороты и темпы прогресса цифровизации, используемых современных технологий коммуникации. В таких условиях, цифровой эпохи, социализация человека происходит через познание, использование и прохождение алгоритмов искусственного интеллекта.

Титов В. В. в своих трудах по исследованию идентичности, перечисляя современные особенности политической идентичности, подчеркивает тенденцию «виртуализации идентичности», связанную с перемещением процессов политической социализации в интернет-пространство [1].

Следовательно, у государства в настоящее время утрачивается возможность идеального исполнения задачи по формированию идентичности человека из-за стремительного развития цифрового пространства, однако в виртуальной среде государство пытается контролировать активность путем принятия ряда нормативно-правовых актов, постановлений, контролирующих и регулирующих информационную сферу.

Бесспорно, в процессах политической социализации и формировании политической идентичности граждан ежегодно нарастает значение и роль интернет коммуникаций. То есть происходит существование в цифровой эпохе, цифровая реальность дает почву для формирования политической идентичности через инструмент — символическую политику, используемую политикой идентичности в цифровом пространстве, например, через социальные сети (персональные аккаунты).

В разрезе политологических исследований под «политикой идентичности» принято понимать «деятельность субъектов политического процесса по формированию и поддержанию национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности» [2]; «совокупность практических и символических действий, направленных на формирование, поддержание и публичное признание конкретной идентичности» [3].

Уже принимается аксиомой, что реализуя политику идентичности, государство целенаправленно применяет символическую политику, то есть использует образы и символы для определения векторов политического развития, а проведение политики идентичности различными субъектами рассматривается как важная часть формирования общероссийской идентичности.

Высказывается мнение о том, что проблема неустойчивости коллективных и индивидуальных идентичностей, взрывной рост практик конструирования «виртуальных идентичностей», кризис традиционных моделей и стратегий политической социализации, угрозы целостности ценностно-смыслового пространства государства в условиях глобального информационного противостояния последних лет — все это представляет существенный риск для устойчивости и безопасности российской макрополитической идентичности в XXI столетии [4]. Существование видов практик конструирования «виртуальных идентичностей» не возможно в современное время без искусственного интеллекта.

Со многих площадок рассуждений ученых звучит то, что технология искусственного интеллекта как таковая это на текущий момент сквозная технология, которая так или иначе интегрируется и будет интегрироваться во всю структуру экономики. В каждой отрасли технология искусственного интеллекта так или иначе будет использоваться и следовательно она будет влиять на общественно-политические процессы. Примером может служить, как направление, которое активно в использовании искусственного интеллекта — это борьба с дезинформацией и фейковыми новостями. Так, автоматические системы на основе искусственного интеллекта имеют способности распознавать фальшивые дубликации, анализировать источники информации и предупреждать пользователей о недостоверности контента [5].

Мы принимаем тот факт, что в общественно-политической сфере происходит использование искусственного интеллекта, то есть фантастических технологий с зарядом «ядерного оружия», способные производить различные манипуляции в об-

щественно-политической сфере, «расшатывать массу», создавать фейки и их же выявлять, специально выводить информацию для массового распространения и «упрятывать» ту информацию, которая не устраивает. Государством ведется некая гибридная информационная война, направленная на поддержание политической прозрачности и честности всех происходящих политических процессов.

Для формирования политической идентичности посредством медийного пространства, как через здоровую цифровую среду, должен разрабатываться и закладываться стратегический фундамент для защиты информационного пространства государства. Тогда, возникающие манипуляции и дезинформации в цифровой среде, через информационные потоки, будут управляемые государством.

Список литературы

1. *Титов В. В.* Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М. : Типография «Ваш формат». 2017. С. 184.
2. *Семенов И. С.* Политика идентичности: меняющаяся повестка дня // Символическая политика: Сборник научных трудов. Политика идентичности. М. : ИНИОН РАН. 2017. № 5. С. 21—40.
3. *Малинова О. Ю.* Политика идентичности как борьба за смыслы: проблемы концептуализации // Символическая политика : Сборник научных трудов. Политика идентичности. М. : ИНИОН РАН. 2017. № 5. С. 7—20.
4. *Иохим А. Н.* Российская идентичность в условиях глобальной цифровизации: к вопросу о цифровом суверенитете // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2023. Т. 1. № 6. С. 58—90.
5. *РИА Новости* // URL: www.ria.ru. (дата обращения 20.08.2025).

Об авторе

Дроздова Елена Владимировна — старший преподаватель кафедры конституционного, административного и финансового права Юридического института, Орловский государственный университет

имени И. С. Тургенева; старший преподаватель кафедры гражданского права и общеправовых дисциплин, аспирант кафедры политических науки и регионоведение, Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС; мировой судья судебного участка № 1 Железнодорожного района г. Орла в отставке. Россия.

E-mail: andr0zd0va@yandex.ru

About the author

Drozdova Elena — Senior Lecturer, Department of Constitutional, Administrative and Financial Law, Law Institute, Oryol State University named after I.S. Turgenev; Senior Lecturer, Department of Civil Law and General Legal Disciplines, Postgraduate Student, Department of Political Science and Regional Studies, Central Russian Institute of Management — Branch of RANEPА; Retired Justice of the Peace of Judicial Precinct № 1 of the Zheleznodorozhny District of Orel. Russia.

E-mail: andr0zd0va@yandex.ru

Д. В. Сердечный

Проектный подход в подготовке кадров для устойчивого развития удаленных территорий России

Статья посвящена исследованию роли индивидуальных образовательных траекторий и проектного обучения в подготовке кадров для устойчивого развития удаленных территорий России (Сибири, Арктики, Дальнего Востока). Анализируются ключевые вызовы: депопуляция, структурный кадровый дефицит, неэффективность традиционных форм образования. На основе методов системного анализа и синтеза эмпирических данных доказывается, что сочетание персонализированного обучения и практико-ориентированных проектов способствует закреплению специалистов в регионах. Предложены модели интеграции образовательных кластеров с реальными запросами территорий. Результаты могут быть использованы при разработке региональных программ развития человеческого капитала.

© Сердечный Д. В., 2025

Ключевые слова: удаленные территории, устойчивое развитие, кадровое обеспечение, индивидуальные образовательные траектории, проектное обучение, Арктика, Дальний Восток.

D. Serdechnyy

Project-based approach to training staff for sustainable development of remote territories of Russia

The article is devoted to the study of the role of individual educational trajectories and project-based learning in training personnel for the sustainable development of remote territories of Russia (Siberia, the Arctic, the Far East). Key challenges are analyzed: depopulation, structural personnel shortage, inefficiency of traditional forms of education. Based on the methods of system analysis and synthesis of empirical data, it is proved that the combination of personalized learning and practice-oriented projects contributes to the retention of specialists in the regions. Models for integrating educational clusters with real needs of the territories are proposed. The results can be used in the development of regional programs for the development of human capital.

Key words: remote areas, sustainable development, staffing, individual educational trajectories, project-based learning, Arctic, Far East.

Стратегическая значимость макрорегионов Сибири, Арктики и Дальнего Востока для национальной экономики и безопасности не подлежит сомнению [1; 2]. Однако их устойчивое развитие сдерживается комплексом кадровых проблем: депопуляция, отток молодежи, структурный дефицит квалифицированных специалистов в социальной и инженерно-технической сферах. Традиционные системы подготовки кадров, ориентированные на унифицированные образовательные стандарты, не учитывают специфику регионов и не обеспечивают «закрепления» выпускников на территории. В этой связи актуализируется необходимость внедрения гибких образовательных моделей, таких как индивидуальные траектории и проектное обучение.

ние, направленных на формирование компетенций, востребованных в контексте конкретных территорий. Таким образом, целью исследования является разработка концептуальной модели подготовки кадров для удаленных территорий на основе интеграции индивидуальных образовательных траекторий и проектного обучения, ориентированной на устойчивое развитие регионов [3].

Предлагается рассмотреть возможность внедрения индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ), которые представляют собой персонализированный план обучения студента, формируемый на основе его профессиональных интересов, способностей и потребностей конкретного региона или работодателя. На первом курсе проводится углубленная диагностика интересов и компетенций студентов. За каждым студентом закрепляется наставник из числа преподавателей или представителей индустрии, который помогает формировать и корректировать ИОТ на протяжении всего обучения. Учебный план состоит из обязательного ядра базовых дисциплин и вариативной части. Вариативная часть включает региональные модули с дисциплинами, которые изучают специфику территории — экологию и климатологию Арктики, правовой статус территории, экономика коренных малочисленных народов Севера, геополитика и логистика Северного морского пути, управление проектами в условиях Арктики. Также должны быть предусмотрены узконаправленные курсы по запросу компаний-партнеров [4; 5].

Потребуется создание университетской IT-платформы, где студент может проектировать свою траекторию, выбирать курсы, видеть свои компетенции и их соответствие требованиям вакансий на рынке труда. Таким образом, можно ожидать формирование специалиста, который не только обладает фундаментальными знаниями, но и глубоко понимает контекст территории, на которой планирует работать, что повышает его мотивацию и ценность для работодателя.

С точки зрения проектного обучения, при котором студенты приобретают знания и навыки в том числе через работу

над реальными практическими задачами (проектами) для предприятий и организаций удаленных территорий, предлагается формирование базы реальных проблемных задач от промышленных компаний, администраций муниципальных образований и малого бизнеса. Например: «Разработать проект по снижению энергопотребления в поселке «Новый» на 15 %», «Создать прототип мобильного приложения для мониторинга миграции оленей», «Предложить бизнес-модель развития этнотуризма в районе «Чукотская долина» и т.д. Проектные команды при этом формируются из студентов разных специальностей (инженеры, экологи, экономисты, программисты, социологи), что моделирует реальные условия работы и учит эффективному междисциплинарному взаимодействию [6].

Работа над проектом включает все этапы: от анализа проблемы и исследования до разработки решения, создания прототипа и защиты его перед заказчиком. Курируют проекты как преподаватели, так и специалисты компаний-партнеров, требуется также создание на базе вузов специализированных пространств с необходимым оборудованием для прототипирования и моделирования реальных ситуаций. Ожидается, что обучающиеся будут выпускаться с готовым портфолио реализованных проектов, опытом командной работы и решения нестандартных задач. Это значительно сокращает период их адаптации на предприятии и напрямую связывает процесс обучения с потребностями экономики территории.

Для совместной эффективной подготовки кадров потребуются создание устойчивых сетевых структур, объединяющих образовательные организации разного уровня (вузы, колледжи), научные институты, органы власти и предприятия реального сектора экономики.

Предприятия при этом обязуются предоставлять базы для практик и стажировок, современное оборудование, привлекают своих специалистов в качестве преподавателей. Университеты, в свою очередь, проводят курсы повышения квалификации для сотрудников компаний, выполняют НИОКР. Таким образом,

ожидается синхронизация спроса и предложения на рынке труда — работодатели получают «под ключ» специалиста с точно известными компетенциями, а образовательные учреждения получают финансирование, актуальные программы и трудоустройство своих выпускников.

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо предусмотреть комплекс мер материального и нематериального стимулирования, направленный на то, чтобы выпускник остался работать на территории после окончания обучения. В связи с этим следует адаптировать механизмы института целевого обучения. Целевой договор заключается не только на обучение, но и на обязательное прохождение студентом проектных стажировок на предприятии-заказчике во время учебы. Это позволяет и студенту, и компании «притереться» друг к другу до момента трудоустройства. Также эффективным механизмом окажется «Социальный пакет выпускника», который может включать компенсацию первоначального взноса по ипотеке или субсидирование процентной ставки для молодых специалистов, значимую единовременную выплату по факту трудоустройства. Создание комфортной среды — один из ключевых инструментов стимулирования заинтересованности для молодых кадров [7; 8]. Активная работа администрации территории и компаний по развитию городской среды, досуга, цифровой инфраструктуры и качества социальных услуг (детские сады, медицина), может являться ключевым фактором для принятия решения специалистом о переезде или закреплении на удаленной территории.

Таким образом, за счет реализации предложенных мер ожидается снижение миграционного оттока выпускников, повышение их лояльности удаленному предприятию и территории, формирование устойчивого кадрового ядра для развития стратегически важных регионов России.

Выводы

Результаты исследования свидетельствуют о системном характере кадровых вызовов для удаленных территорий, где тра-

диционные подходы к подготовке специалистов демонстрируют низкую эффективность в условиях нарастающей депопуляции и структурного дефицита квалифицированных работников. Проектное обучение и индивидуальные образовательные траектории формируют значимое повышение мотивации выпускников к работе в регионе. Однако ключевым барьером остается инфраструктурная ограниченность и недостаточность мер материального стимулирования, где жилищный фактор и уровень доходов сохраняют приоритетность в миграционных решениях молодежи. Одним из ключевых условий успеха является синергия усилий образовательных организаций, бизнеса и органов власти, направленная на создание комплексной системы закрепления кадров, интегрирующей образовательные инновации с развитием социальной инфраструктуры и экономическими стимулами.

Благодарности/Финансирование

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию «Научные, методологические и практические основы разработки и применения цифровых и интеллектуальных технологий в целях обеспечения устойчивого развития регионов Российской Федерации, включая удаленные и труднодоступные территории Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны»; код научной темы, присвоенной учредителем, — FZNW-2025-0021.

Список источников

1. *Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года* : указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года* : указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Манюшиц А. Ю. Кадры для Арктики: на пути к новой управленческой культуре освоения Севера // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 228, № 2. С. 236—264. DOI 10.38197/2072-2060-2021-228-2-236-264.

4. *Митько А. В.* Развитие кадрового потенциала российской Арктики // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2020. № 11(107). С. 96—100.
5. *Климова А. С.* Индивидуальные образовательные траектории аспирантов: принципы проектирования и условия внедрения (на примере технического вуза) / А. С. Климова, Л. Ф. Красинская // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 11. С. 110—124. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-11-110-124.
6. *Строев В. В.* Командный коучинг как инструмент создания высокоэффективных команд / В. В. Строев, К. В. Сиренко, А. И. Тихонов // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 6(50). С. 658—664.
7. *Панфилова Е. Е.* Проблемы интеграции онлайн-обучения в образовательный процесс высших учебных заведений / Е. Е. Панфилова, Ю. Н. Кафиятуллина // Сила систем. 2018. № 4(9). С. 16—26.
8. *Митрофанова А. Е.* Методические подходы к мотивации и стимулированию проектной команды / А. Е. Митрофанова, И. С. Брикошина // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. Т. 12, № 4. С. 54—61. DOI 10.12737/2305-7807-2023-12-4-54-61.

Об авторе

Сердечный Денис Владимирович — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры управления инновациями, начальник лаборатории цифровых и интеллектуальных технологий для развития территорий Российской Федерации, Государственный университет управления, Москва, Россия.

Е-mail: dv_serdechnyj@guu.ru

About the author

Serdechny Denis — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovation Management, Head of the Laboratory of Digital and Intelligent Technologies for the Development of Territories of the Russian Federation, State University of Management, Moscow, Russia.

Е-mail: dv_serdechnyj@guu.ru

Д. О. Рогов

Цифровая трансформация как драйвер устойчивого развития труднодоступных регионов России

В статье рассматривается роль цифровой трансформации как ключевого фактора устойчивого развития труднодоступных регионов России. Анализируются вызовы и возможности, с которыми сталкиваются такие регионы, как Сибирь, Дальний Восток и Арктическая зона Российской Федерации в процессе цифровизации. Автор статьи подробно описывает, как внедрение цифровых технологий способствует преодолению географической и инфраструктурной изоляции, стимулирует экономический рост, улучшает социальные условия и способствует сохранению уникальной экосистемы.

Ключевые слова: цифровая трансформация, устойчивое развитие, труднодоступные регионы, Сибирь, Дальний Восток, Арктическая зона, информационные технологии.

D. Rogov

Digital transformation as a driver for sustainable development of remote regions of Russia

The article examines the role of digital transformation as a key factor in the sustainable development of hard-to-reach regions of Russia. It analyzes the challenges and opportunities that regions such as Siberia, the Far East and the Arctic zone of the Russian Federation face in the process of digitalization. The author describes how the introduction of digital technologies helps to overcome geographical and infrastructural isolation, stimulates economic growth, improves social conditions and helps to preserve a unique ecosystem.

Key words: digital transformation, sustainable development, remote regions, Siberia, Far East, Arctic zone, IT.

Труднодоступные регионы России, к которым относятся обширные территории Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны, обладают огромным экономическим, природным и стратегическим потенциалом. Однако их развитие сдерживается рядом факторов, среди которых экстремальные климатические условия, низкая плотность населения, слабо развитая транспортная инфраструктура и высокие логистические издержки. В этих условиях традиционные модели развития оказываются неэффективными. Цифровая трансформация становится тем самым инструментом, который позволяет преодолеть эти барьеры, создавая новые возможности для экономического роста и повышения качества жизни населения [7].

Цифровая трансформация — это не просто автоматизация существующих процессов, а фундаментальное изменение всех сфер общественной жизни под воздействием цифровых технологий. Для труднодоступных регионов это означает переход от экстенсивной модели развития, основанной на добыче природных ресурсов, к интенсивной, ориентированной на инновации, повышение производительности и создание добавленной стоимости. Концепция устойчивого развития в данном контексте подразумевает не только экономический рост, но и социальную справедливость, а также экологическую безопасность. Цифровые технологии, такие как интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные и системы удаленного мониторинга, позволяют эффективно решать эти задачи.

В условиях обширных территорий и недостаточно развитой транспортной сети цифровые платформы для электронной коммерции и системы управления цепочками поставок играют ключевую роль. Внедрение систем спутникового мониторинга транспорта и дронов для доставки грузов в Арктике сокращает логистические издержки и повышает безопасность перевозок в условиях Крайнего Севера [1].

Основу экономики многих труднодоступных регионов составляет добыча полезных ископаемых. Цифровые двойники месторождений, системы предиктивной аналитики для обслуживания оборудования и удаленное управление производствен-

ными процессами позволяют значительно повысить эффективность и безопасность труда. В сельском хозяйстве, особенно в условиях Крайнего Севера, технологии точного земледелия, мониторинг состояния почв и посевов с помощью беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), а также автоматизированные фермы позволяют компенсировать суровый климат и повысить урожайность. Системы спутникового мониторинга позволяют отслеживать состояние лесных массивов, своевременно обнаруживать лесные пожары и незаконные вырубki. Использование дронов для контроля за состоянием водных ресурсов и животного мира является более эффективным и менее инвазивным методом, чем традиционные способы. Моделирование и предиктивная аналитика позволяют прогнозировать риски экологических катастроф, связанных с таянием вечной мерзлоты и загрязнением окружающей среды [6].

Основная проблема развития цифровой инфраструктуры в отдаленных регионах России, включая Сибирь, Дальний Восток и Арктику, заключается в огромных расстояниях и суровых климатических условиях, что делает строительство и обслуживание оптоволоконных сетей чрезвычайно дорогим и сложным. Это создает «цифровое неравенство», где жители отдаленных населенных пунктов не имеют доступа к высокоскоростному интернету, что ограничивает их возможности в области образования, медицины и бизнеса [5].

Расстояния между населенными пунктами в Сибири и на Дальнем Востоке могут составлять сотни километров. Прокладка оптоволоконных кабелей через тайгу, горы и болота требует колоссальных инвестиций и времени. В Арктической зоне вечная мерзлота создает сложности для прокладки кабельных линий, а низкие температуры требуют использования специализированного, дорогостоящего оборудования, что увеличивает стоимость и сроки создания необходимой инфраструктуры.

В отдаленных регионах проживает небольшое количество людей, поэтому для коммерческих операторов связи прокладка дорогостоящих оптоволоконных сетей в такие места не окупается, поскольку количество потенциальных абонентов слиш-

ком мало. Доставка оборудования и материалов в отдаленные поселки, часто доступные только по воздуху или зимникам, значительно увеличивает стоимость проектов.

Для решения этой проблемы государство реализует программы, направленные на устранение так называемого «цифрового неравенства». Наглядным примером является программа устранения цифрового неравенства (УЦН) Минцифры России, в рамках которой ПАО «Ростелеком» устанавливает точки доступа к Wi-Fi в малых населенных пунктах [2]. Однако темпы реализации и объемы финансирования не всегда соответствуют масштабам проблемы. В некоторых регионах, например в Ямало-Ненецком автономном округе, покрытие интернет-сети достаточно велико, но в целом по Сибири и Дальнему Востоку ситуация остается сложной. Недостаточное развитие инфраструктуры связи является одним из основных барьеров на пути цифровой трансформации и устойчивого развития труднодоступных регионов. Для преодоления этого вызова необходимы не только государственные субсидии, но и развитие новых технологических решений (например, сетей 5G), а также стимулирование государственно-частного партнерства. Без надежного и доступного интернета невозможно полноценное внедрение телемедицины и телеобразования, что критически важно для улучшения качества жизни и экономического роста в этих регионах.

Затрагивая социальный аспект цифровизации, важно отметить, что в труднодоступных регионах доступ к качественной медицине и образованию является серьезной проблемой. Телемедицина позволит жителям отдаленных населенных пунктов получать дистанционные консультации от специалистов из федеральных центров, не совершая длительных и дорогостоящих поездок. Врачи смогут осуществлять удаленный мониторинг состояния здоровья пациентов, а цифровые медкарты позволят обеспечить быстрый доступ к истории болезни, что особенно важно в экстренных ситуациях [3]. Развитие телеобразования в отдаленных регионах России направлено на преодоление географического и социального неравенства, предоставляя жителям доступ к качественным образовательным ресурсам. Дефицит преподавателей компенсируется возможностью проводить

уроки и лекции удаленно, привлекая педагогов из ведущих вузов и школ, учащиеся получают доступ к образовательным программам, которых нет в их населенном пункте, а взрослое население может повышать квалификацию и получать новые профессии без отрыва от производства и смены места жительства. Крупные университеты открывают дистанционные филиалы и предлагают онлайн-курсы для абитуриентов и студентов из отдаленных регионов с целью повышения доступности качественного высшего образования в субъектах Российской Федерации [8].

Еще одной глобальной проблемой цифровой трансформации в отдаленных регионах России является острый дефицит квалифицированных ИТ-специалистов. В региональных вузах, особенно в небольших городах, часто отсутствуют современные образовательные программы по востребованным ИТ-направлениям. Это приводит к тому, что молодежь, заинтересованная в ИТ, уезжает учиться в крупные города, где больше возможностей для получения качественного образования. Кроме того, зарплаты ИТ-специалистов в отдаленных регионах, как правило, ниже, чем в Москве, Санкт-Петербурге или крупных областных центрах. Ограниченность рынка труда и отсутствие крупных технологических компаний снижают перспективы карьерного роста, что мотивирует специалистов переезжать в более развитые регионы.

Отсутствие квалифицированных кадров сдерживает процесс внедрения инновационных технологий в ключевые отрасли — от промышленности и сельского хозяйства до медицины и государственного управления. Это, в свою очередь, замедляет экономический рост и негативно сказывается на качестве жизни населения.

Для преодоления дефицита кадров в ИТ-секторе необходим комплексный подход [4]. В первую очередь — это государственная поддержка для открытия новых ИТ-специальностей в региональных вузах и колледжах, а также запуск программ по повышению квалификации и переподготовке кадров. Предоставление налоговых льгот для технологических компаний в регионах, субсидирование переезда специалистов, программа «цифровой ипотеки», предоставление льгот на жилье и возмож-

ность удаленной работы — все это позволит привлечь специалистов из других регионов. Сотрудничество с бизнес-сообществом и создание совместных образовательных центров также позволит в значительной мере решить проблему дефицита кадров в отдаленных регионах нашей страны.

Таким образом, цифровая трансформация представляет собой стратегический императив для устойчивого развития труднодоступных регионов России. Внедрение цифровых технологий позволяет преодолеть географические и инфраструктурные барьеры, стимулировать экономический рост, улучшать социальные условия и обеспечивать экологическую безопасность. Однако для реализации этого потенциала необходимы целенаправленные инвестиции в инфраструктуру связи, программы по повышению цифровой грамотности населения, создание благоприятных условий для развития технологических стартапов, привлечение высококвалифицированных специалистов и устранение кадрового дефицита. Такой комплексный подход позволит в полной мере провести цифровую трансформацию Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны, что станет мощным драйвером для устойчивого и сбалансированного развития отдаленных регионов Российской Федерации.

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию «Научные, методологические и практические основы разработки и применения цифровых и интеллектуальных технологий в целях обеспечения устойчивого развития регионов Российской Федерации, включая удаленные и труднодоступные территории Сибири, Дальнего Востока и Арктической зоны»; код научной темы, присвоенной учредителем, — FZNW-2025-0021

Список литературы

1. Бударина Е. В. Проблемы и перспективы развития транспортно-логистических систем на основе внедрения инноваций в условиях арктической зоны // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 4. С. 57—64. DOI 10.17586/2310-1172-2023-16-4-57-64.

2. *Жители* пяти населенных пунктов Ямала получили доступ к высокоскоростному интернету // Правительство ЮНАО URL: <https://yanao.ru/press-tsentr/novosti/zhiteli-pyati-naselennykh-punktov-yamala-poluchili-dostup-k-vysokoskorostnomu-internetu/> (дата обращения: 20.08.25).
3. *Ивашильников А. В.* Телемедицина сегодня: тенденции использования телемедицинских консультаций на опыте регионов // Российский журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2024. Т. 10, № 3. С. 7—20. DOI 10.29188/2712-9217-2024-10-3-7-20.
4. *Как* преодолеть острый дефицит ИТ-специалистов в Сибири // Российская газета URL: <https://rg.ru/2022/07/21/reg-sibfo/kak-preodolet-ostryj-deficit-it-specialistov-v-sibiri.html> (дата обращения: 22.08.25).
5. *Мкртумова И. В.* Цифровизация как инструмент развития социальной регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока / И. В. Мкртумова, О. Е. Грачева // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 1. С. 106—111.
6. *Селищева Т. А.* Цифровое неравенство арктических регионов России и пути его преодоления / Т. А. Селищева, Чжоу Вэйди, С. А. Дятлов // Проблемы современной экономики. 2023. № 4(88). С. 102—109.
7. *О стратегии* развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года : указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645. Справочно-правовая система «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/74810556/> (дата обращения: 20.08.25).
8. *Управление* инновационным развитием промышленности Арктической зоны Российской Федерации / А. В. Бабкин, А. В. Виноградова, Е. С. Горячевская и др. Апатиты : Кольский научный центр РАН, 2019. DOI 10.37614/978.5.91137.425.9.

Об авторе

Рогов Дмитрий Олегович — ассистент кафедры управления транспортными комплексами, Государственный университет управления, Москва, Россия.

E-mail: do_rogov@guu.ru

About the author

Rogov Dmitry — assistant of the Department of Transport Complex Management, State University of Management, Moscow, Russia.

E-mail: do_rogov@guu.ru

А. И. Шакирьянова

Финансовая эффективность управления персоналом организации

В статье проанализированы понятие финансовой эффективности управления персоналом, а также актуальные аспекты, на которые необходимо акцентировать в процессе управления и планирования мероприятий в области кадрового менеджмента. Рассмотрены существенная характеристика, место в управлении персоналом и основные составляющие финансовой эффективности, понятия и принципы финансового управления персоналом, а также методы и инструменты, используемые для достижения финансовой эффективности предприятия.

Ключевые слова: управление, персонал, кадры, инвестиции в персонал, инструменты управления, управление персоналом, эффективность, инвестиционные ресурсы, человеческие ресурсы, методы управления, система управления человеческими ресурсами.

A. Shakiryanova

Financial efficiency of personnel management of the organization

The article analyzes the concept of financial efficiency of personnel management, as well as relevant aspects that need to be emphasized in the process of management and planning of events in the field of personnel management. The essential characteristics, place in personnel management and the main components of financial efficiency, concepts and principles of financial management of personnel, as well as methods and tools used to achieve the financial efficiency of the enterprise are considered.

Key words: management, personnel, staff, investment in personnel, management tools, personnel management, efficiency, investment resources, human resources, management methods, human resource management system.

Одной из ключевых задач организации является разработка надежной системы для управления результативностью сотрудников. Управление персоналом — это сфера компетенций и практических действий, ориентированная на своевременное обеспечение компании рабочей силой и наиболее продуктивное ее использование [2]. Любая компания не сможет функционировать без персонала. В отличие от других ресурсов организации, человеческий капитал нуждается в заботе и особом внимании. Наемные работники, как при трудоустройстве, так и в процессе работы, могут не согласиться с предложенными условиями, настаивать на изменениях в рабочей среде и корректировке неприемлемых для них задач, приобретении новых навыков и специализаций, а также могут покинуть компанию по собственному желанию. Следовательно, к человеческим ресурсам необходимы специальные подходы как для привлечения, так и для удержания их на долгосрочной основе [1].

Управление человеческими ресурсами нацелено на улучшение адаптационных возможностей предприятия в условиях непрерывных перемен внешней среды [3].

Одним из направлений деятельности организации является создание качественной системы управления эффективностью персонала. В том числе, с учетом вложений в управление персоналом. Как известно, система управления персоналом — это практическая область знаний и практической деятельности, направленная на своевременное обеспечение организации персоналом и оптимальном его использовании [2]. Нередко, показатели эффективности от деятельности персонала учитываются только в общих показателях деятельности организации. Тогда как актуально рассматривать в целом эффективность и качество команды организации, которая является локомотивом получения дохода и положительного финансового результата в долгосрочной перспективе.

Несомненно, без качественного персонала не может функционировать ни одна организация, в том числе, есть и законо-

дательно установленные требования к минимальному количеству сотрудников организации. В отличие от других ресурсов предприятия, человеческие ресурсы требуют к себе внимания и особого отношения. Появление школы человеческих отношений в менеджменте в 20–30-е годы несомненно доказывает необходимость эффективного подхода к управлению персоналом.

Сотрудники, нанятые по трудовому договору, имеют право не соглашаться с предлагаемыми условиями как при трудоустройстве, так и в процессе работы. Они вправе запрашивать корректировку условий труда, вносить правки в задания, которые кажутся им неприемлемыми, а также осваивать новые профессии и уходить из организации по собственному решению. В связи с этим возникает необходимость в разработке специальных стратегий управления персоналом, направленных на привлечение и длительное удержание квалифицированных специалистов [1].

Следует отметить, что финансовая мотивация является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов и мобилизации имеющегося кадрового потенциала. На протяжении жизненного пути люди ставят перед собой множество целей и задач, которые служат мотивацией и оказывают влияние на их поведение. Эти стремления формируются под воздействием как природной среды, так и социального взаимодействия. В контексте производственной деятельности особенно важна мотивация сотрудников. Поэтому для эффективного управления руководителю необходимо понимать, какими качествами обладает коллектив для достижения желаемых результатов, а также оценивать степень мотивации каждого отдельного работника. В хозяйственной практике это означает, что в новых условиях непрерывных изменений финансово стабильно закрепятся только те организации, которые, в первую очередь, обеспечат развитие системы эффективного механизма адаптации к происходящим изменениям.

Управление персоналом направлено на повышение способностей предприятия адаптироваться в условиях постоянно меняющейся внешней среды [3].

Актуальность темы финансового управления заключается в том, что в основном для продуктивного и успешного выполнения работы в любой организации является квалифицированный персонал, качество которого зависит от инвестиций и, соответственно, от окупаемости грамотных и оптимальных вложений. От результата, который дает персонал напрямую зависит развитие данной компании на рынке.

Персонал — ключевой элемент в разработке действенных стратегий современных предприятий, а управление ими — неотъемлемая часть общего менеджмента организации. Эффективное управление персоналом — это комплексный процесс, ориентированный на формирование корпоративной культуры и социальной политики, установление партнерских отношений и доверия между сотрудниками и руководством. В современных реалиях управление человеческими ресурсами приобретает первостепенное значение для компаний, стремящихся к повышению эффективности деятельности.

Совершенствование подходов к работе с персоналом активно изучается как в зарубежной, так и в отечественной научной среде. В современном мире человеческий фактор играет решающую роль, и исследования в этой области широко представлены в трудах российских ученых, таких как В. М. Маслов, В. Р. Веснин, А. Я. Кибанов и П. Э. Шлендер.

Недостаточная квалификация кадровых служб препятствует выполнению ими роли профессиональных методических, информационных и координирующих центров в сфере управления персоналом. Часто наблюдается структурная разобщенность между отделами кадров и другими подразделениями, такими как отделы организации труда и заработной платы, охраны труда и техники безопасности, а также юридические отделы, что затрудняет комплексный подход к управлению человеческими ресурсами. Для решения социальных вопросов в организациях формируются специализированные службы социального анализа и поддержки. [4].

Факторы, влияющие на финансовую эффективность управления персоналом.

Финансовая эффективность управления персоналом — это степень достижения поставленных целей в области управления персоналом с использованием финансовых ресурсов. Свойства характеризуются такими аспектами:

- измеряются в денежных единицах;
- определяются отношением полученных результатов к затратам;
- позволяют оценить эффективность использования финансовых ресурсов.

Факторы, влияющие на финансовую эффективность управления персоналом — это различные факторы, которые могут положительно или отрицательно влиять на финансовую эффективность управления персоналом. К факторам можно отнести уровень оплаты труда, обучение и развитие персонала, мотивация и стимулирование персонала, а также эффективность использования рабочего времени

Выделяется большая группа методик оценки финансовой эффективности управления персоналом — это способы измерения и оценки финансовой эффективности управления персоналом. Они включают в себя следующие:

- ROI (Return on Investment) — оценка доходности инвестиций в персонал;
- ROE (Return on Equity) — оценка доходности собственного капитала; вложенного в персонал;
- ROS (Return on Sales) — оценка доходности от продаж, полученных благодаря персоналу.

Показатели финансовой эффективности управления персоналом — это конкретные числовые показатели, которые отражают финансовую эффективность управления персоналом. К таковым показателям относят следующие:

- средняя зарплата на одного сотрудника;
- стоимость обучения на одного сотрудника;
- доля затрат на персонал в общих затратах компании;
- прибыль на одного сотрудника.

Стратегии повышения финансовой эффективности управления персоналом — это планы и действия, направленные на улучшение финансовой эффективности управления персоналом. Они включают в себя:

- оптимизация процессов подбора и найма персонала;
- внедрение системы мотивации и стимулирования персонала;
- развитие программ обучения и развития персонала;
- автоматизация и оптимизация рабочих процессов.

Финансовая эффективность управления персоналом является важным аспектом успешной деятельности организации. Она определяет, насколько эффективно используются финансовые ресурсы для управления персоналом и достижения целей. Факторы, влияющие на финансовую эффективность, включают качество подбора персонала, их обучение и развитие, стимулирование и удержание. Для оценки финансовой эффективности применяются различные методы и показатели, например, ROI (рентабельность инвестиций в персонал), затраты на персонал в процентном отношении к выручке и др. Для повышения финансовой эффективности управления персоналом необходимо разрабатывать и применять стратегии, направленные на оптимизацию расходов, улучшение процессов подбора и развития персонала, а также создание мотивационной среды. Все эти меры помогут организации достичь лучших результатов и обеспечить устойчивый рост.

Список литературы

1. *Афлетунова Г. Э.* Система управление персоналом // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2015. № 8. С. 93—97.
2. *Белова А. И.* Совершенствование кадровой политики ресторана на основе эффективных внутрифирменных технологий // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. Т. 24. С. 1—6.
3. *Былкова Д. А.* Проблемы управления персоналом в менеджменте / Д. А. Былкова, Н. С. Базанова // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2015. № 3. С. 112—113.

4. *Маслова Н. В.* Стратегическое управление персоналом организации // Мир экономики и права. 2013. № 1-2. С. 27—29.

5. *Новикова О. А.* Эффективность системы управления персоналом и ее влияние на развитие бизнеса / О. А. Новикова, А. В. Ванюшкин // Вестник научных конференций. 2015. № 1—6 (1). С. 100—105.

6. *Савельев Д. А.* Современные критерии оценки эффективности работы персонала компании // Вопросы региональной экономики. 2015. Т. 23, № 2. С. 38—44.

7. *Хасбулатов И. Я.* Влияние оценки персонала на эффективность труда сотрудников // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2015. № 11—12. С. 55—57.

Об авторе

Шакирьянова Алсу Илдаровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет. Россия.

E-mail: Alsu.shakiryanova@yandex.ru

About the author

Shakiryanova Alsu — PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Human Resource Management, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University. Russia.

E-mail: Alsu.shakiryanova@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Актуальные вопросы педагогики и психологии

<i>Котовская С. В., Захарова Н. Л., Щиканов А. Ю.</i> Субъективная оценка функционального комфорта как показатель психологического благополучия студенческой молодежи с инвалидностью.....	3
<i>Баранова Г. А.</i> Особенности применения цифровых образовательных ресурсов в дефектологической работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.....	13
<i>Магер-Хачатрян С. В.</i> Внутренняя картина здоровья как психологический и междисциплинарный конструкт.....	22
<i>Оспанова Г. К., Чердынцева Е. В.</i> Интеграция цифровых технологий в образовательный процесс.....	36
<i>Пискун А. А., Москвина Н. Б.</i> ИИ-ассистенты как модели репрезентантов культур в образовательном процессе.....	42
<i>Чернякова Н. С., Баранова Г. А.</i> Возможности использования интерактивных технологий и цифровых ресурсов в образовательном процессе с обучающимися с ОВЗ в условиях начальной школы.....	57
<i>Смирнов Д. Ю., Черник В. Э.</i> Знакомство с героями специальной военной операции в дошкольных образовательных организациях Мурманской области.....	64
<i>Руденский Е. В.</i> Концепция функционально-компетентностного норматива оценки эффективности культурного социогенеза: социально-психологическое основание клинико-виктимологической диагностики виктимо-диспозиции девиантной личности.....	73
<i>Ицзе Ф., Баклашова Т. А.</i> Пути развития системы подготовки педагогических кадров высшей научной квалификации в России и в Китае.....	92
<i>Сальников О. О., Руденский Е. В.</i> Функционально-компетентностная парадигма виктимологии Е.В. Руденского как основа анализа структуры социального интеллекта.....	99
<i>Лапицкий О. И.</i> Особенности формирования профессиональных компетенций у студентов педагогического вуза для прохождения практики в летнем оздоровительном лагере.....	110
<i>Гришкова Б. А., Красильников И. М.</i> Использование искусственного интеллекта в разработке и составлении программ подготовки студентов-хореографов (на примере Китая).....	118

Секция 2. Современные тенденции в экономике, управлении, праве и технологиях

<i>Дроздова Е. В.</i> Цифровой аспект политики идентичности в Российской Федерации.....	128
<i>Сердечный Д. В.</i> Проектный подход в подготовке кадров для устойчивого развития удалённых территорий России.....	132
<i>Рогов Д. О.</i> Цифровая трансформация как драйвер устойчивого развития труднодоступных регионов России.....	140
<i>Шакирьянова А. И.</i> Финансовая эффективность управления персоналом организации.....	146

CONTENS

Section 1. Current issues in pedagogy and psychology

<i>Kotovskaya S., Zakharova N., Shchikanov A.</i> Subjective assessment of functional comfort as an indicator of psychological well-being among disabled students	3
<i>Baranova G.</i> Features of the use of digital educational resources in defectological work with school pupil with disabilities.....	13
<i>Mager-Khachatryan S.</i> Internal picture of health as a psychological and interdisciplinary construct.....	22
<i>Ospanova G., Cherdyntseva E.</i> Integration of digital technologies into the educational process.....	36
<i>Piskun A., Moskvina N.</i> AI-assistants as models of cultural representatives in the educational process.....	42
<i>Chernyakova N., Baranova G.</i> Opportunities for using interactive technologies and digital resources in the educational process with school pupil with special needs in primary school conditions.....	57
<i>Smirnov D., Chernik V.</i> Getting acquainted with heroes of the special military operation in pre-school educational institutions of the Murmansk region.....	64
<i>Rudensky E.</i> The concept of functional-competence standard for assessing the effectiveness of cultural sociogenesis: socio-psychological basis for clinical-victimological diagnostics of the victim-disposition of a deviant personality.....	73
<i>Yijie F., Baklashova T.</i> Ways of developing the system of training highly qualified teachers in Russia and China.....	92
<i>Salnikov O., Rudensky E.</i> Functional-competence paradigm of victimology by E. V. Rudensky as a basis for analysis of the structure of social intelligence.....	99
<i>Lapitsky O.</i> Features of the formation of professional competencies among students of a pedagogical university for practical training at a summer health camp.....	110

<i>Gugrishkova B., Krasilnikov I.</i> The use of artificial intelligence in the development and compilation of programs for training modern students-choreographers (by example of China).....	118
--	-----

**Section 2. Modern trends in economics, management,
law and technology**

<i>Drozdova E.</i> Digital aspects of identity policy in the Russian Federation...	128
<i>Serdechnyy D.</i> Project-based approach to training staff for sustainable development of remote territories of Russia.....	132
<i>Rogov D.</i> Digital transformation as a driver for sustainable development of remote regions of Russia.....	140
<i>Shakiryanova A.</i> Financial efficiency of personnel management of the organization.....	146

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБЩЕСТВА
В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Материалы Международной
научно-практической конференции

Под редакцией доктора педагогических наук, профессора
Е. В. Конеевой

Компьютерная верстка *Н. В. Купряковой*

Подписано в печать 12.09.2025 г.
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 9,8
Тираж 500 экз. Заказ 11